

2
ФЕВРАЛЬ
1961

Махманы

б

((((D

СОДЕРЖАНИЕ

В. Рагозин. Команда СССР — чемпион мира	33
О. Нейкирх — М. Ботвинник	33
З. Милев — В. Смыслов	35
И. Бондаревский, В. Спасский. Балтийское море — море дружбы	37
М. Эйве. Из воспоминаний	39

Партии и окончания

К. Робач — М. Таль	42
З. Капутто — В. Загорский	43
А. Костюченко — А. Волчок	44
А. Константинопольский — М. Аброшин	44
Б. Баранов. Беседы с читателями	46

По Советскому Союзу

Б. Федоров, Г. Фришштейн. Трудная победа	47
Б. Туров. Здесь хорошо отдыхать	50
А. Магергут, М. Юдович мл. На кубок им. Чигорина	53

Библиография

И. Бубнов. Книга об истории шахмат	55
------------------------------------	----

Творческая трибуна

В. Симагин. О партиях турнира претендентов	56
--	----

За рубежом

Ю. Авербах. В Австралии и Индонезии	58
-------------------------------------	----

Шашки

А. Коврижкин. К теории шахматной комбинации	59
---	----

Задачи и этюды

Р. Кофман. Выдающийся проблемист	61
Н. Жабров. Двадцать семь трехходовок	63

На первенство СССР

В Риге закончилось очередное первенство СССР среди женщин. Звание чемпионки страны оспаривали 19 шахматисток. Победу в турнире одержали В. Борисенко (Свердловск) и Т. Затуловская (Баку), набравшие по 13 очков. На очко отстала чемпионка СССР 1959 года Л. Вольперт (Ленинград).

Следующие места заняли: Н. Гаприндашвили (Тбилиси) — 11½, В. Тихомирова (Московская обл.) — 11, Э. Какабадзе (Тбилиси) — 10, А. Кушнир (Москва) и С. Роотаре (Таллин) — по 9½, К. Зворыкина (Минск), В. Козловская (Пятигорск) и М. Тогонидзе (Тбилиси) — по 9, Ф. Дмитриева (Ленинград), О. Игнатьева, О. Рубцова (обе — Москва), В. Каушилайте (Вильнюс) — по 8½, Т. Филановская (Свердловск) — 7, А. Чайковская (Батуми) — 6½, Т. Крюкова (Киев) — 4½ и А. Витковская (Винница) — 2½ очка.

Борисенко, Затуловская и Гаприндашвили завоевали право участвовать в турнире претенденток на первенство мира.

Шахматы

ОРГАН
ШАХМАТНОЙ
ФЕДЕРАЦИИ СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ
1961 г.

XXXVIII год издания

В. РАГОЗИН

Команда СССР — чемпион мира

Читатели уже знают о том, какая острая борьба шла во всех четырех предварительных группах Олимпиады. Произошли ли какие-нибудь неожиданности в конечном итоге?

По-моему нет!

Я хочу подчеркнуть одно обстоятельство, весьма характерное для XIV Олимпиады. Команды стран, в которых была представлена молодежь, выступала успешно.

Значительно обновили свои составы за счет включения молодежи команды США, ФРГ, Англии, Венгрии, Чехословакии и Румынии. Как и десять лет назад не изменилось спортивное лицо сборной команды Швеции. Поэтому не случайно шведские шахматисты оказались во второй группе.

Утром 27 ноября доигрывались незаконченные партии предварительных групп, а вечером состоялась жеребьевка в трех финальных группах А, В и С.

Еще на Конгрессе ФИДЕ перед началом Олимпиады было принято решение, что если в группе «С» окажется более 12 команд, соревнование это будет проводиться по «швейцарской системе». Игра в группах А, В и С должна была закончиться одновременно.

Вечер 27 ноября для участников Олимпиады был свободным. А в турнирных залах Рингмессехауза кипела работа. Судейская коллегия составляла новое расписание встреч, новые таблицы, пресс-центр готовил очередной информационный бюллетень.

На следующий день началась решающая борьба за обладание золотыми медалями чемпионов мира.

В первом туре команда СССР, победив с «сухим» счетом (4:0) команду Болгарии, вышла вперед на пол-очка. Матч США—Румыния

закончился так: 3½:½ в пользу американцев. Превосходно провел борьбу Ботвинник, игравший черными против Нейкирха. Приводим эту партию с примечаниями экс-чемпиона мира.

Сицилианская защита

О. НЕЙКИРХ М. БОТВИННИК

1. e2—e4	c7—c5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. d2—d4	c5:d4
4. Kf3:d4	Kg8—f6
5. Kb1—c3	d7—d6
6. Cf1—c4	...

Еще несколько лет назад эта система считалась опасной для черных; теперь против нее найдены надежные методы защиты.

6. ...	e7—e6
7. Cc4—b3	Cf8—e7
8. 0—0	0—0
9. Kpg1—h1	...

Сильнее 9. Ce3. Теперь черные могут разными путями получить контригру. Быть может, избранный ими путь — наиболее простой.

9. ...	Kc6—a5!

Этот маневр с дальнейшим b6 был со случайным успехом применен в партии Падевский—Ботвинник (Москва, 1956 г.), в которой белые ранее играли 9. Ce3! Маневр Ka5 и b6 небезвыгоден, поскольку: 1) черные разменивают слона b3, 2) слон c8 попадает на поле b7 на ход раньше по сравнению с маневром Ka5, a6 и b5 и 3) слон b7 может быть при случае защищен конем a5. Разумеется, не обязательно, чтобы все эти три фактора проявились одновременно!

10. f2—f4	b7—b6
11. e4—e5	Kf6—e8

Конечно, не 11...de 12. fe Kd7 ввиду 13. Л:47!

12. Лf1—f3	...

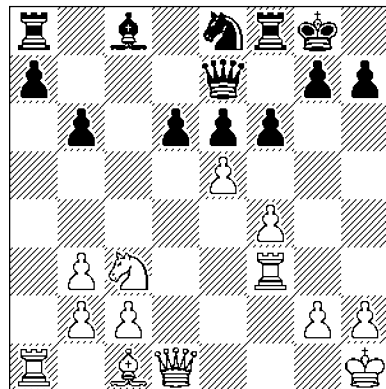
Этот ход болгарский мастер сделал после продолжительного раздумья — и неудивительно. Атака, случившаяся в известной партии Геллер — Ватников (Полуфинал XVIII чемпионата СССР), где было 9. Ce3 (вместо 9. Kph1) 9...Ka5 10. f4 b6 11. e5 Ke8 12. f5! de 13. fe f6 14. Kf5 K:b3 15. Kd5!, здесь уже не проходит, ибо черные продолжают 13...ed 14. ef+ Kph8 15. feФ Ф:e8, и первая горизонталь может доставить белым немало хлопот.

Ход в партии не лишен яда, поскольку продолжение 12...Cb7 13. Лh3 K:b3 (Или 13...g6 14. K:e6!) 14. Фh5! (14. ab g6!) 14...h6 15. K:b3! сохраняет за белыми шансы на атаку. Поэтому черные идут на упрощения, лишь бы перехватить инициативу!

12. ...	Ka5:b3
13. Kd4—c6	...

Вынуждено. Как уже отмечалось, 13. ab Cb7 14. Лh3 g6! в пользу черных.

13. ...	Фd8—d7
14. Kc6:e7+	Фd7:e7
15. a2:b3	f7—f6!

Переломный момент борьбы. Единственный позиционный шанс белых заключался в том, чтобы использовать неудачное положение черного коня. Теперь этот конь становится активным и его взаимодействие с сильным белопольным слоном обещает белым одни заботы.

16. e5:d6 . . .

Пожалуй, решающая позиционная ошибка. Ферзевый слон белых остается ограниченным пешкой f4. Белые обязательно должны были выжидать разменов на поле e5; тогда исчезала пешка f4, активизировался слон c1 и появлялась бы некоторая контригра...

16. . . . Ke8:d6
17. Lf3—d3 Kd6—f5
18. La1—a4 . . .

Лучший шанс в трудном положении. Маневр La1—a4—e4—e1 должен обеспечить защиту первой горизонтали.

18. . . . Fe7—e8!

Разумеется, не 18...Cb7 ввиду ответа 19. Ld7 с упрощением игры. Теперь ферзевый слон черных займет превосходную позицию на поле b7.

19. Kc3—e4 . . .

Белые меняют план игры, надеясь на спасительные размены, и — напрасно... Обязательным было продолжение 19. Le4 Cb7 20. Le1, хотя и в этом случае перевес черных не вызывал сомнений.

19. . . . b6—b5

Теперь ферзевая ладья белых должна покинуть четвертую горизонталь (20. Lb4 a5). Но куда отступить ладье?

20. La4—a5 . . .

Белые не хотят признать ошибку и отступить ладью обратно на поле a1 и проигрывают сразу — защитить одновременно и ладью a5 и первую горизонталь они не могут.

20. . . . Cc8—b7

21. Ke4—d6 . . .

Или 21. Kc5 C:g2+ 22. Kp:g2 Fc6+.

21. . . . Kf5:d6

22. Ld3:d6 La8—d8!

Этот тихий ход решает борьбу. Грозит 23...Fc6, а размен ладей после 23. L:d8 F:d8 24. Fe1 Fd5

25. Fe2 Ld8 26. Ce3 (Угрожало 26...F:g2+) 26...Fd1+ 27. F:d1 L:d1+ 28. Cg1 Ld2 приводил к безнадежному эндшпилю.

23. Fd1—d2 Ld8:d6

24. Fd2:d6 Fe8—d8

Двойной удар!

25. Fd6:e6+ Lf8—f7

Ладья должна быть впереди черного ферзя.

26. Fe6—e1 Lf7—e7

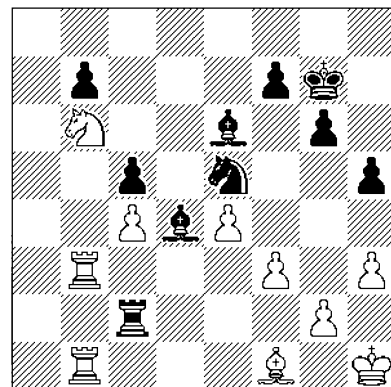
Белые сдались. Заключительная позиция интересна тем, что, хотя все белые и черные фигуры расположены на краю доски, фигуры черных настолько дальнобойны и активны, что защиты нет. С точки зрения композиции, художественное воздействие было бы выше, если бы слон черных находился на поле a8.

В заключение хотел бы выразить благодарность Е. Геллеру: за несколько дней до партии, он рекомендовал мне при случае применить этот вариант...

Во втором туре наибольший интерес у многочисленных зрителей вызвала партия Глигорич—Таль. Югославский гроссмейстер организовал сильное позиционное давление и чемпиону мира в течение всей партии пришлось преодолевать значительные трудности. Остроумно защищаясь, Таль пожертвовал качеством, рассчитывая создать контршансы.

(См. диаграмму)

В этом положении партия откладывалась. У белых материальный перевес, давление по линии «b» и как будто надежно укрепленный королевский фланг. Ничего не подозревая, Глигорич записал ход — 41. Kd5. Ему казалось, что таким путем он вынуждает черных перейти к защите пешки b7. Однако неожиданно последовало: 41...g5! 42. L:b7 C:h3! (Путь к чудесному спасению!) 43. gh K:f3 44. Cg2 Kh4 45. Li1 (И эта попытка прямой атаки тонко отражается черными) 45...L:g2 46. L7:f7+ Kph6 47. Lb1 g4! Теперь у черного короля достаточный простор.

48. Kf4 La2 49. Lb6+ Kpg5 50. Ke6+ Kpg6 51. Kd8+ Kpg5 52. Ke6+ Kpg6. Ничья.

Как установили в совместном анализе после партии противники, вместо естественного хода 41. Kd5 белые должны были продолжать 41. f4! Тогда черные не имели бы такой неожиданной и красивой защиты, и положение их оставалось бы весьма опасным.

В третьем туре американцы дополнили команду СССР. У обеих команд стало по 9 очков. Но это был единственный момент в финальном турнире. Начиная с четвертого тура, советские гроссмейстеры уверенно набирали темпы, а когда в пятом туре матч команд СССР—США закончился победой наших шахматистов (2½:1½), стало ясно, что американцы могут рассчитывать только на второе место.

Действительно, борьбы за первое место, в дальнейшем, по существу не было. Но за серебряные и бронзовые медали развернулось упорное сражение между американцами и югославами.

В матче команд СССР—США содержательным был поединок между Фишером и Талем. Вот эта любопытная партия.

Французская защита

Р. ФИШЕР

М. ТАЛЬ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 Ca5 6. b4 cd 7. Fg4

Встреча победителей в Москве. Слева направо: В. Корчной, Л. Абрамов, М. Таль, Т. Петросян, М. Ботвинник, В. Смыслов.

Ke7 8 ba dc 9 Ф: g7 Лg8 10
Ф: h7 Kbc6 11. Kf3 Фc7 12. Cb5
Cd7 13. 0—0 0—0—0 14. Cg5.

Приводит к любопытным осложнениям, неожиданно завершающимся мирным результатом.

14...К:е5! 15. К:е5 (На 15. С: d7+ черные ответили бы 15... Кр: d7) 15...С: b5 16. К: f7 С: f1 (Или 16...Лd f8 17. Kd6+ Ф: d6 18. Ф: e7 Ф: e7 19. С: e7 С: f1 20. С: f8 С: g2 21. Cd6 с примерно равными шансами) 17. К: d8 Л: g5 18. К: e6 Л: g2+ 19. Kph1 (Но не 19. Кр: f1 Л: h2) 19...Фe5 20. Л: f1 Ф: e6 21. Кр: g2. **Ничья.** После 21...Фg4+ 22. Kph1 Фf3+ в рас- поряжении черных вечный шах.

Перед последним туром в финальной группе команда СССР имела 31 очко, команда США от- ставала на 5 1/2 очков. Уже один этот факт ясно говорит о том, ка- кими семимильными шагами про- двигалась вперед «золотая шестер- ка» советских гроссмейстеров.

К этому моменту таблицы ре- зультатов зафиксировали девятна- дцать побед нашей команды (в полуфиналах и финале). Рекорд- ное достижение! При этом участ- ники команды СССР не потерпели ни одного поражения. Мы надея- лись, что и последний тур, в кото- ром команда СССР встречалась с командой Англии, не внесет изме- нений в победное продвижение команды СССР. Наши шахматис- ты, как и ожидалось, одержали победу со счетом 3:1. Однако чемпион мира неожиданно проиг- рал английскому мастеру Пенроу- зу. Таким образом, наши гроссмей- стеры добились лишь одного ре- корда. Второй рекорд — провести Олимпиаду без единого пораже- ния — в последний момент не уда- лось установить.

Подробные результаты спортив- ной борьбы видны из таблицы.

В пятый раз подряд команда СССР завоевала почетное звание чемпиона мира. Золотой кубок Международной шахматной феде- рации, который с 1952 года «про- писан» в Москве, вновь возвра- тился в Центральный шахматный клуб СССР.

Заслуженный успех советских шахматистов снова подтвердил ве- дущее положение нашей отече- ственной школы в современном шах- матном искусстве.

Центральный Совет спортивных обществ и организаций занес в «Книгу почета» всех участников Олимпийской команды и ее трене- ра И. Болеславского.

М. Таль, В. Корчному, Т. Петро- сяну присвоено звание заслужен- ного мастера спорта.

В дружном «ансамбле» совет- ских гроссмейстеров, выступавших на XIV Олимпиаде, трудно кого-ли- бо выделить. Все участники коман- ды играли превосходно. Об этом говорят и цифровые показатели.

М. Таль набрал 11 очков из 15-ти, М. Ботвинник, В. Корчной и

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Место
1 СССР	●	2 1/2	2 1/2	3 1/2	3	4	3 1/2	3 1/2	3	2 1/2	3	3	34	1
2 США	1 1/2	●	2 1/2	2 1/2	1 1/2	3 1/2	2 1/2	2 1/2	3 1/2	2	3 1/2	2	29	2
3 Югославия . .	1 1/2	1 1/2	●	2 1/2	3	2 1/2	2 1/2	2 1/2	2	3	2 1/2	3 1/2	27	3
4 Венгрия . . .	1 1/2	1 1/2	1 1/2	●	1 1/2	2	2	3 1/2	2 1/2	2	2 1/2	2 1/2	22 1/2	4
5 Чехословакия .	1	2 1/2	1	2 1/2	●	2	2	2 1/2	2	2	2 1/2	1 1/2	21 1/2	5
6 Болгария . . .	0	1/2	1 1/2	2	2	●	2	2	2	3	2	4	21	6
7 Аргентина . . .	1 1/2	1 1/2	1 1/2	2	2	2	●	2	2	2 1/2	2	2	20 1/2	7
8 ФРГ	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	2	2	●	2	3	2	2	19 1/2	8
9 ГДР	1	1 1/2	2	1 1/2	2	2	2	2	●	1 1/2	3 1/2	1	19	9
10 Голландия . .	1 1/2	1 1/2	1	1 1/2	2	1	1 1/2	1	2 1/2	●	2	2 1/2	17	10
11 Англия	1	2	1 1/2	1 1/2	1 1/2	2	1 1/2	1	1 1/2	2	●	2	16 1/2	11—12
12 Румыния . . .	1	1 1/2	1 1/2	1 1/2	2 1/2	0	2	2	3	1 1/2	2	●	16 1/2	11—12

П. Керес — по 10 1/2 из 13-ти. В. Смыслов — 11 1/2 из 13-ти, Т. Петросян — 12 из 13-ти, абсо- лютно лучший результат среди всех 240 участников Олимпиады.

Попутно отмечу, что среди уча- стников Олимпиады было 26 межд- народных гроссмейстеров. Среди них — чемпион мира М. Таль, экс-чемпионы мира М. Ботвинник, В. Смыслов и М. Эйве.

Вот одна из партий В. Смыслова.

Принятый ферзевый гамбит

З. МИЛЕВ **В. СМЫСЛОВ**
(Болгария) (СССР)

Примечания И. Болеславского

- d2—d4 d7—d5
- c2—c4 d5: c4
- Kg1—f3 a7—a6
- e2—e3 Cc8—g4

Система игры с выводом ферзе- вого слона считается трудной для черных; однако гроссмейстер Смыслов не без успеха применяет ее в ответственных соревнованиях.

- Cf1: c4 e7—e6
- Fd1—b3 . . .

Это продолжение встречается наиболее часто. Белые вызывают ослабление ферзевого фланга про- тивника.

- . . . Cg4: f3

На немедленное 6...b5 неприят- ный ответ 7. Ke5!

- g2: f3 b7—b5
- Cc4—e2 c7—c5
- d4: c5 Cf8: c5

Долгое время считалось силь- нейшим 9...Kd7, но затем выясни- лось, что обреченная на гибель пешка «с» может принести чер- ным немало неприятностей: 10. c6 Kc5 11. Фc2 Лc8 12. Kc3 Л: c6 13. К: b5! ab 14. b4 Фb6 15. bc Л: c5 16. Фb3, и черным очень трудно защищать пешку b5.

- Лh1—g1

Это продолжение рекомендова- но в дебютном руководстве Л. Пах- мана как наилучшее. Черные не могут ответить ни 10...g6, ни 10... Крf8 из-за 11. Фc3 и вынуждены возвратиться слоном на f8.

- . . . Cc5—f8

Перевес белых в развитии оче-

виден, но в данной позиции имеет- ся ряд особенностей, которые за- трудняют использование этого пе- ревеса. В первую очередь это от- носится к положению белого коро- ля, который, находясь в центре, препятствует взаимодействию ла- дей. Чернопольный слон белых лучше всего был бы расположен на диагонали a1—h8, но для этого надо увести ферзя с пункта f3, а у него нет хорошего поля для от- ступления. Возможно, что лучше всего было продолжать 11. Kc3 Kf6 12. Cd2 с последующей длинной рокировкой. Предпринятый белы- ми маневр на ферзевом фланге не приносит реальных выгод.

- a2—a4 b5—b4
- a4—a5 Kg8—f6
- Kb1—d2 Kb8—d7
- Фb3—a4 g7—g6

Черные хладнокровно подготав- ливают развитие слона f8. Ближай- шие два хода выясняют план бел- ых — они намерены атаковать пешку b4.

- Kd2—c4 Cf8—c5
- Cc1—d2?

Следовало продолжать 16. Kb6 С: b6 17. ab Ф: b6 18. Cd2, оты- грывая пешку. Тогда возникла примерно равная позиция. Белые рассчитывали здесь на 16...Фb8, на что они с выгодой ответили бы 17. Kb6, но их ждет разочарова- ние.

- . . . 0—0!

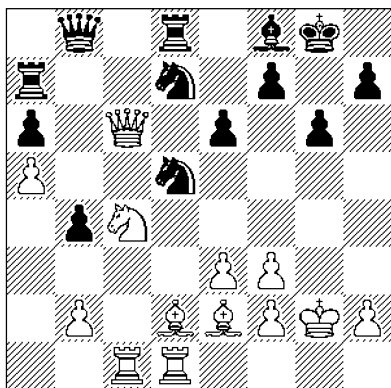
На выставке в Лейпциге. Саксонский фарфор. XVIII век.

Теперь на 17. С:b4 следует 17...Фb8! Поэтому белые отказываются от взятия пешки b4 и осуществляют искусственную рокировку.

17. Крe1—f1 Фd8—b8
18. Крf1—g2 Лf8—d8
19. Лg1—d1 Сс5—f8
20. Ла1—c1 Кf6—d5

Черные стоят более активно, ходом 20...Кс5 они собираются отбросить ферзя противника. Но у белых все защищено, и если бы они продолжали 21. f4, активизируя слона e2, то черным весьма нелегко было бы усилить свою позицию. Например, 21...Кс5 22. Фс2 b3 23. Фb1 Сg7 24. Кe5 С:e5 25. Л:c5 с достаточной контригрой. В погоне за призрачным преимуществом болгарский мастер последующими ходами компрометирует свою позицию.

21. Фа4—с6 Ла8—а7

22. e3—e4? . . .

Использовать связку по линии «d» белым не удастся, а королевский фланг после размена черно-полного слона становится непорочно слабым.

22. . . . Кd5—f4+
23. Cd2:f4 Фb8:f4
24. Лc1—a1 Кd7—e5
25. Кс4:e5 Лd8:d1
26. Ла1:d1 Фf4:e5

Позиция упростилась. В данный момент фигуры белых расположены более активно, но активность эта носит временный характер и не может компенсировать слабость черных полей.

27. Фс6—b6 . . .

Ничего не давало 27. Фе8 Кpg7 28. Лd8 Сd6.

27. . . . Ла7—с7
28. Фb6:a6 Лс7—с5!

Заманчивое 28...Ф:b2 привело бы после 29. Лd8 Кpg7 30. Л:f8! Кр:f8 31. Фd6+ Лe7 32. Сb5 f5 33. e5 Крf7 34. Фb8 Фа3 35. Фh8 к ничьей. Ходом в партии черные уничтожают сильную проходную пешку, так как нельзя 29. Ла1 из-за 29...Сd6 с решающей атакой.

29. Фа6—b6 Лс5:a5
30. Лd1—c8 Фе5—g5+
31. Кpg2—f1 Ла5—a1+
32. Се2—d1 Кpg8—g7
33. Фb6—d4+ Фg5—f6

Вынуждая размен ферзей. Несмотря на разноцветных слонов,

у черных в эндшпиле все шансы на выигрыш благодаря активной ладе и слабости белых пешек.

34. Фd4:f6+ Кpg7:f6
35. b2—b3 Cf8—h6

План черных состоит из двух частей: вначале они переводят слона на c3, а затем вводят в игру короля.

36. Крf1—g2 Ла1—b1
37. Cd1—c2 Лb1—b2
38. Лd8—c8 Ch6—d2
39. Кpg2—f1 Cd2—c3
40. Сс2—d1 Сс3—d4
41. Cd1—c2 . . .

После 41. Лс2 Л:b3 42. Лd2 Сс3 43. С:b3 С:d2 черные достигают победы следующим образом: 44. Крe2 Cf4 45. h3 Крe5 46. Крd3 Сg5 47. Ca4 Крf4 48. Крe2 Се7 49. Сb3 Сс5 50. Ca4 Крe5 и затем 51...Крd4.

41. . . . Крf6—g5!

Записанный ход. Черные приступают к выполнению второй части своего плана.

42. Лс8—c4 Cd4—e5
43. Сс2—d1 . . .

Анализ отложенной позиции показал, что и после лучшего 43. h3 черные должны выиграть: 43... Сс3 44. Cd1 e5 45. Лс7 Cd4 и теперь: 46. Л:f7 Л:f2+ 47. Крe1 h5 48. Се2 Лh2 49. Cf1 Сс3+ 50. Крd1 Лd2+ 51. Крe1 Крh4 52. Лf6 g5 53. Лh6 Лf2 54. Сс4 g4 или 46. Сс2 h5 47. Крe2 (47. Кpg2? Сс3 48. Cd1 Лd2) 47...Крh4 48. Крd3 С:f2 49. Л:f7 Сg3 50. Лf6 Кр:h3 51. Л:g6 h4 и затем 52...Кpg2.

43. . . . Лb2—b1
44. Крf1—e2 Се5:h2
45. Лс4:b4 h7—h5

Против движения этой пешки у белых нет достаточной защиты.

46. Лb4—b7 Кpg5—f6
47. Лb7—d7 h5—h4
48. f3—f4 . . .

Или 48. Крf1 h3 и далее 49... Cf4 и 50...h2.

48. . . . Ch2:f4
49. Кpg2—f3 g6—g5
50. Крf3—g2 Крf6—e5
51. Cd1—h5 . . .

Просмотр в безнадежном положении.

51. . . . h4—h3+

Белые сдались, так как после 52. Кр:h3 Лh1+ теряется слон.

Интересная борьба развернулась и в группах «В» и «С». Вновь подтвердилось, что шахматисты ряда стран Азии, Африки, Южной Америки, лишь недавно вступивших в ФИДЕ и вышедших на международную арену, сделали большие успехи. Многим европейским странам, где шахматы развиваются десятилетиями, пришлось потесниться, уступая дорогу новичкам.

Радуют достижения шахматистов социалистических стран. Здесь шахматы вошли в быт народов, стали фактором культурной жизни. Это оказало громадное влияние и на рост спортивного мастерства.

Итоги соревнований в группе «В» зафиксированы в таблице.

Как главный судья Олимпиады хочу отметить замечательную работу, проведенную нашими немецкими друзьями по подготовке грандиозной программы соревнований в Лейпциге.

Олимпиада прошла в хорошей обстановке. Дух спортивной дружбы был характерен для взаимоотношений шахматистов сорока стран, собравшихся на свой форум в старинном немецком городе.

Материалы, подробно характеризующие творчество участников XIV Олимпиады, вопросы организации этого соревнования, а также данные о Международной шахматной выставке будут приведены в большой книге, которая сейчас готовится шахматным Союзом ГДР. Многие партии для этой книги прокомментированы гроссмейстерами и мастерами, участниками Олимпиады.

В группе «С» места распределились следующим образом: Филиппины — 28½ очков, Индонезия и Монголия — по 27½, Албания — 26½, Эквадор — 26, Португалия и Франция — по 25, Италия — 24, Бельгия — 23½, Тунис — 21½, Греция — 20½, Боливия — 19½, Монако — 17½, Ирландия — 17, Мальта — 14, Ливан — 8½ очков.

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Место
1 Швеция . . .	●	2	2½	2	3	2½	2½	2	2½	3	3	2½	27½	1
2 Израиль . . .	2	●	1½	2	1½	2	2	2½	2½	3½	3	4	26½	2
3 Австрия . . .	1½	2½	●	2½	3	2	1	2½	3	3	1½	2	24½	3
4 Дания . . .	2	2	1½	●	3	2	2	1	2	2½	2½	3	23½	4—5
5 Финляндия . .	1	2½	1	1	●	2½	3	3	1½	2	3	3	23½	4—5
6 Куба . . .	1½	2	2	2	1½	●	2½	2	2	2	2	3½	23	6—7
7 Норвегия . . .	1½	2	3	2	1	1½	●	1½	2½	2½	4	23	6—7	
8 Испания . . .	2	1½	1½	3	1	2	2½	●	1½	2	2½	3	22½	8
9 Польша . . .	1½	1½	1	2	2½	2	2½	2½	●	1	3	2½	22	9
10 Чили . . .	1	1½	1	1½	2	2	1½	2	3	●	1½	3½	19½	10
11 Индия . . .	1	1	2½	1½	1	2	1½	1½	1	2½	●	1	16½	11
12 Индия . . .	1½	0	2	1	1	½	0	1	1½	½	3	●	12	12

Мысли об Олимпиаде

XIV шахматная Олимпиада уже принадлежит прошлому. Во многих странах начинают готовить команды к новой, XV Олимпиаде. Какими же представляются нам итоги закончившихся соревнований?

В первую очередь следует подчеркнуть, что организаторами была проделана действительно выдающаяся работа, и участники из 40 стран имели все условия для того, чтобы продемонстрировать свои спортивные и творческие достижения. С этим, я думаю, согласятся все, кто побывал в Лейпциге.

Но можно ли в такой же мере быть довольным спортивной борьбой на Олимпиаде? На этот вопрос нельзя ответить одним словом «да» или «нет». Автор этих строк намерен критически оценить результаты своей команды, высказать мнение об игре команд-медалисток и свои впечатления о соревновании.

Когда в Олимпиаде участвуют 40 стран, ясно, что шансы попасть в группу победителей имеют далеко не все команды. По условиям соревнования в группе победителей должны были играть 12 команд. Советский Союз и, может быть, еще

одна или две команды легко попали в эту группу, но и для других фаворитов, в конце концов, все обошлось благополучно — в группу победителей вошли самые сильные.

Выявившееся безусловное превосходство советской команды сделало вопрос о первом месте мало дискутируемым. Советский Союз заслуженно завоевал почетный титул чемпиона, причем особенно импонировала прекрасная спортивная форма Ботвинника. Таль показал себя в ряде случаев уязвимым, однако объясняется это его исключительно острой и рискованной игрой.

Интересный стиль продемонстрировали американские шахматисты. В их игре видна школа Решевского: спокойная позиционная борьба с немалой порцией яда. Особенным стоит только Фишер. Его несомненные достижения — солидные теоретические познания и тонкая реализация преимуществ.

Югославские шахматисты с тремя гроссмейстерами во главе играли, на мой взгляд, шаблонно, главным образом полагаясь на технику.

Наша команда не смогла повторить мюнхенского успеха. Теоретическая подготовка была вполне удовлетворительной. Однако в стадии миттельшпиля выявились крупные недочеты.

На второй доске Питч, набрав 9½ очков из 15-ти, показал гроссмейстерский результат, однако его достижения в других международных соревнованиях пока не подтверждают этого высокого звания.

Оценивая сыгранные в Лейпциге партии, надо отметить, что число коротких ничьих было незначительным, но, с другой стороны, и партий, которые могли бы претендовать на приз «за красоту», было не так много. Показательно, что молодые шахматисты «без имени» часто демонстрировали удивительное упорство в игре.

Хочется надеяться, что фантазия, предприимчивость и богатство идей по-прежнему будут ведущей тенденцией в шахматном творчестве.

Г. ПЛАТЦ,
ГДР.

Балтийское море — море дружбы

Под таким замечательным лозунгом проходят международные турниры с участием шахматистов стран Балтийского моря.

Второй такой турнир состоялся в Ленинграде. В нем приняли участие наши гости — гроссмейстер В. Унцикер (ФРГ), мастера Д. Бертольд, В. Питч (ГДР), З. Дода (Польша), А. Бурехелл (Швеция) и У. Рейзе (Финляндия). Советские шахматисты были представлены гроссмейстером М. Таймановым (Ленинград), мастерами В. Микенасом (Литва), А. Гипслисом (Латвия), И. Неем (Эстония), П. Кондратьевым (Ленинград). В турнире играл также мастер Г. Борисенко, выступавший от шахматистов Российской Федерации.

Со старта вперед вырвались оба гроссмейстера и мастер Гипслис. Однако после поражения, которое рижанин потерпел в четвертом туре от Унцикера, борьба за победу в основном развернулась между гроссмейстерами. Впрочем, Гипслис и во второй половине турнира все время был либо рядом, либо «око-

ло» лидеров, заставив их изрядно поволноваться.

Как же проходила спортивная борьба за первый приз между Таймановым и Унцикером?

Надо сказать, что они придерживались различной тактики. Советский гроссмейстер в каждую партию вкладывал много энергии, проявляя настойчивое стремление к победе. В напряженной борьбе Тайманов иногда допускал ошибки и, вероятно, пережил немало неприятных минут. Все же он сумел добиться поставленной цели и обошел своего главного конкурента на пол-очка.

Гроссмейстер Унцикер играл хладнокровно, но несколько пассивно. Порой создавалось впечатление, что он не стремится к победе в турнире и решил довольствоваться вторым или даже третьим призом. И в решающей встрече с Таймановым в предпоследнем туре он не проявил активности, хотя находился в весьма благоприятном положении. Интересно отметить, что средняя продолжительность шести партий Унцикера, закончившихся

вничью, равняется 19 ходам; в то время как у Тайманова она равна 30! Видимо, немецкий гроссмейстер считал, что спокойная игра в борьбе за первый приз надежнее. На наш взгляд, такая турнирная тактика при короткой дистанции в 11 туров не может быть рекомендована.

Как мы уже отмечали, мастера, исключая Гипслиса, не приняли участия в борьбе за лидерство. Нам кажется, что это объясняется не только превосходством призеров, но и излишней «творческой боязливостью» многих мастеров, часто уходивших от настоящей борьбы и предпочитавших ничейный результат. Быть может, вызывалось это большой нагрузкой — ведь доигрывать отложенные партии приходилось днем. Не следует ли отказаться от такого трудного регламента? Если ввести специальные дни доигрывания, это не намного, всего на два дня, удлинит продолжительность соревнования.

Приводим по одной партии победителей турнира.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Место
1 Тайманов . . .	●	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	8 1/2	I
2 Унцикер . . .	1/2	●	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	8	II
3 Гипслис . . .	1/2	0	●	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	7 1/2	III
4 Борисенко . . .	0	1/2	0	●	1/2	1	1	1/2	1/2	0	1	1	6	4—5
5 Микенас . . .	0	0	1/2	1/2	●	0	1	1	1/2	1	1	1/2	6	4—5
6 Дода . . .	1/2	0	0	0	1	●	1/2	0	1/2	1	1	1	5 1/2	6
7 Бертольд . . .	0	1/2	1/2	0	0	1/2	●	1/2	1/2	1	1	1	5	7—8—9
8 Ней . . .	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	●	1/2	0	1/2	0	5	7—8—9
9 Рейзе . . .	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	0	1/2	1	5	7—8—9
10 Питч . . .	0	0	0	1	0	0	1/2	1/2	1	●	0	1	4	10
11 Кондратьев . . .	0	0	0	0	0	0	0	1	1/2	1	●	1/2	3	11
12 Бурехелл . . .	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	0	0	1/2	●	2 1/2	12

Английское начало

М. ТАЙМАНОВ

В. МИКЕНАС

1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. g3 c6 4. Kf3 (На 4. d4 неплохо для черных 4...ed 5. Ф:d4 d5) 4...e4 (После 4...d6 игра могла свестись к староиндийской защите, но черные предпочитают более острую борьбу за центр. Так любит играть гроссмейстер П. Керес) 5. Kd4 d5 6. cd Fb6 (П. Керес отдавал предпочтении ходу 6...cd) 7. Kc2 (Возможно и 7. e3, например, 7...cd 8. d3, начиная подрыв пешечного центра черных. Однако в этом случае закрывалась диагональ для чернополюного слона) 7...Cc5 (В случае 7...cd хорошо 8. Cg2 с последующим d2—d3) 8. Ke3 cd 9. Ka4 Фс6 10. К:с5 Ф:с5 11. Фс2 (Белые стремятся получить лучший эндшпиль) 11...Ф:с2 (Размен ферзей был неизбежен, но черным стоило подумать о ходе 11...Фс6, имея в виду продвижение d5—d4) 12. К:с2 Kc6 13. b3 Kg4 14. Cb2 Kge5 15. Cg2 0—0 16. 0—0 Ce6 17. Лfс1 Лас8 18. Ke1.

Белые не занимают пункта d4, а отступают конем для того, чтобы подготовить вскрытие игры на королевском фланге путем f2—f3. Если слон g2 войдет в игру, позиционный перевес белых увеличится.

18...f6 (Черные не препятствуют замыслу противника. Заслуживало внимания 18...f5) 19. f3 e1 20. К:f3 К:f3+ 21. С:f3.

Белый слон вошел в игру, а у черных образовалась изолированная пешка. Надо признать, что их стратегия потерпела крах.

21...Ke5 22. Cg2 Lfd8 23. Cd4 b6 24. Kpf1 Kc6 25. Cb2 Ke5 26. Kpe1 Kg4 27. h3 Ke5 28. d3 (Освобождает поле d2 для короля. Когда белые начнут двигать пешки на ферзевом фланге, чтобы стеснить противника, поле c4 будет под надежной охраной) 28...Kf7 29. Kpc2 Kd6 30. Л:c8 Л:c8 31. Лf1 Kpf7 32. g4 Kpe7 33. Лf4 Kf7 34. b4 Ke5 35. b5 g5 (Неудачный ход, ослабляющий собственную позицию) 36. Ca3+ Kpf7 37. Ld4 Ld8 38. e4 Kg6 39. ed Cd7 40. Лс4 С:b5 41. Лс7+ Лс7 42. d6

Кре8 (На 42...Л:c7 43. dc Ca6 последует 44. Cd5+ и 45. Ce6. Если 42...Кре6, то 43. Ce4, и на 43...Л:c7—44. Cf5+) 43. Ce4 Kpd8 (После 43...Л:c7 44. dc Kpd7 45. Cd6 Kpc8 решает движение пешки «d») 44. Lc1 Lf7 (На 44...Ke5 следует 45. Cf5) 45. Od5 Lg7 46. Cb2. Этот ход был записан белыми, но Микенас сдался, не приступая к доигрыванию. Если 46...Ke5, то 47. С:e5 fe 48. Ce6 Cd7 (Или 48...Ca6 49. Лf1 Кре8 50. d7+) 49. Лс7, и черные беспомощны.

Сицилианская защита

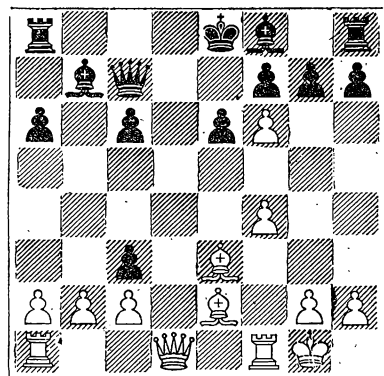
В. УНЦИКЕР

В. МИКЕНАС

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К:d4 e6 5. Kc3 Фс7 6. f4 a6 7. Се2 b5 (На наш взгляд, логичнее 7...Cc5) 8. К:c6 dc (В случае 8...Ф:c6 неприятно 9. Cf3) 9. Се3 Cb7 10. 0—0 (В итоге дебюта белые добились преимущества. Они отлично развили свои силы и контролируют центр) 10...Kf6 11. e5 b4.

Ошибка, в результате которой положение черных становится не-

защитным. После 11...Kd5 или 11...Kd7 борьба была впереди. 12. ef bc.

13. Fd4 (По-видимому, этот ход черные просмотрели) 13...cb 14. Ф:b2 gf 15. Lab1 Cc8 (Нельзя играть 15...Lb8 ввиду 16. Ca7) 16. Ф:f6 Lg8 17. Cf3 (Угрожающая 18. Cb6) 17...Cd7 (Безнадёжно и 17...Cg7 18. Фh4) 18. Ch5 Lg6 (Если 18...Lg7, то 19. f5 с решающей атакой) 19. С:g6 hg 20. Cb6 Фd6 21. Лfd1 Fe7 22. Фh8 c5 23. Cc7. Черные сдались.

Следует отметить, что Шахматная федерация РСФСР создала участникам хорошие условия для творчества. Об этом на закрытии турнира говорил гроссмейстер Унцикер, кстати сказать, выступавший на русском языке. От имени гостей он сердечно поблагодарил организаторов.

Соревнование прошло превосходно, в чем немалая заслуга судьи В. Виноградова.

И. БОНДАРЕВСКИЙ,
В. СПАСКИЙ.

На выставке в Лейпциге. Картина Сансонский за игрой

Антонио Мора (17), 1549 г. «Фридрих с испанским капитаном».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Воспоминания экс-чемпиона мира М. Эйве рассказывают о важных событиях истории шахмат. Несомненно, эти воспоминания привлекут внимание широкого круга любителей шахматного искусства.

Очень интересен раздел, который М. Эйве посвятил вопросам подготовки к матчу на мировое первенство. Методы тренировки экс-чемпиона мира заслуживают серьезного изучения.

Наряду с этим, следует отметить, что отдельные факты нашли в воспоминаниях М. Эйве иное освещение, чем у большинства авторов, писавших об этом периоде истории шахмат. Высказывания М. Эйве несомненно будут внимательно рассмотрены историками шахмат.

Как это началось

В этой статье я хочу рассказать о самом волнующем периоде моей жизни — борьбе за мировое шахматное первенство в двух матчах с Алехиным.

Начну с 1933 года. Алехин был в то время признанным чемпионом мира. После серии блестящих успехов, начало которых относится к 1913 году, он в 1927 году выиграл мировое первенство у считавшегося непобедимым Капабланки. В годы, последовавшие за этой победой, Алехин продолжал демонстрировать сверхкласс, особенно на турнирах в Сан-Ремо (1930 год) и в Бледе (1931 год). Две попытки оспаривать у Алехина титул чемпиона мира, принятые Боголюбовым, оказались тщетными.

В 1933 году я был чемпионом Голландии. Этот титул я завоевал еще в 1921 году и с тех пор неизменно удерживал его. С 1927 года я считался гроссмейстером, а в годы, о которых говорится в этой статье, входил в число ведущих шахматистов мира.

Круг моих интересов охватывал не только практическую сторону шахмат; меня влекла также теория, занятия которой позволяют все глубже и глубже проникать в сокровенную природу этой единственной в своем роде игры. Находясь под сильным влиянием принципов позиционной игры, сформулированных в весьма общей форме первым чемпионом мира Стейнцем, я интенсивно занялся исследованием природы шахмат и в первую очередь старался применить принципы Стейница к оценке специфических шахматных позиций. Мои шахматные взгляды я изложил в двух трудах: «Основы шахматной игры» и «Стратегия и тактика в шахматах», из которых первый касался преимущественно стратегии, а второй — тактики.

На протяжении моей шахматной карьеры я встречался с Алехиным в нескольких турнирах, и до 1933 года наш общий счет был $3\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$ в пользу Алехина. В 1926—1927 годах я сыграл с ним в Голландии матч из 10 партий и потерпел поражение со счетом $4\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$ — результат, конечно, неудурный, но следует учитывать, что Алехин 1933 года значительно превосходил по силе Алехина 1927 года.

В Бернском турнире 1932 года я разделил второе и третье места с Флором, позади Алехина, но впереди Боголюбова, Бернштейна и других. Хорошими результатами были отмечены и другие мои турнирные выступления, относящиеся к началу 30-х годов. Например, я вышел победителем в Гастингском турнире 1930/31 года, где опередил Капабланку.

Однако я не мог не учитывать, что такие гроссмейстеры, как Капабланка, Нимцович, Тартаковер и многие другие, по-прежнему блистали на шахматной арене, в первую очередь Капабланка, нанеший мне поражение в матче со счетом 6:4. Выдвинулся и ряд молодых мастеров — Флор, Лилиенталь и Кеж-дэн, не говоря уже о новом поколении советских шахматистов, которые до того были мало известны на Западе.

Кроме того, я усматривал в моей игре два серьезных изъяна: я допускал непостижимо грубые просмотры (случалось, что я оставлял под боем атакованную фигуру) и, как правило, играл слабее к концу соревнования.

Впрочем, для меня лично вопрос о месте, занимаемом мною в шахматном мире, был не так уж важен. Шахматы играли значительную, но не решающую роль в моей жизни. В 1926 году я получил степень доктора математики, и для меня не было сомнений, что мое будущее лежит в этом направлении. На протяжении семи последующих лет я преподавал математику в одной из женских гимназий Амстердама, однако мне не удалось выполнить значительных оригинальных исследований в избранной мною области математики. Поэтому я считал, что настала пора распрощаться с шахматами или, по крайней мере, на несколько лет отойти от активной шахматной жизни, чтобы сосредоточиться на профессии преподавателя математики. Особенно честолюбивыми целями в области шахмат я не задавался. Чемпиона мира Алехина я считал гораздо сильнее себя и был вполне удовлетворен признанным за мной положением одного из ведущих международных гроссмейстеров.

Разумеется, прежде чем окончательно распрощаться с шахматами, мне предстояло выполнить уже принятые турнирные обязательства. Новых обязательств я, однако, не принимал. Вот почему в июле 1933 года я еще сыграл в чемпионате Голландии, но в начавшемся несколькими днями позднее большом международном турнире в Гааге (победу в нем одержал Флор) уже не участвовал. Именно в промежуток времени между этими двумя состязаниями начался мой «шахматный отпуск».

В конце 1933 года Алехин выступил на рождественском турнире в Гастингсе, и впервые в его блистательной шахматной карьере дела сложились для него не совсем гладко. В запутанной партии с Лилиенталем Алехин попал в весьма трудное положение; несколько неуверенно он провел и ряд других встреч.

Как раз в это время, на самом исходе 1933 года, я случайно встретился с Гансом Кмохом, австрий-

ским мастером и аналитиком, проживавшим тогда в Голландии. Встреча произошла в кафе, завсегдаем которого был Кмох. Наш разговор совершенно естественно перешел к шахматам и к Гастингскому турниру. Кмох знал о моем решении отойти от шахмат, но, по-видимому, никогда его не одобрял.

По мнению Кмоха, я мог бы добиться гораздо большего, чем достиг. А почему бы не испытать свои силы в борьбе за звание чемпиона мира? Мой ответ был очевидным. Во-первых, я не задаюсь новыми честолюбивыми целями в области шахмат; во-вторых, Алехин играет гораздо сильнее меня.

Говорят так, что, принимая важное решение, нужно руководствоваться только одним аргументом. Когда же принимаешь во внимание два или три соображения, убедительность доводов слабеет. Так и случилось со мной. В два счета Кмоху удалось убедить меня, что, хотя Алехин, несомненно, выше меня как шахматист-практик, при тщательной подготовке я мог бы приобрести достаточно преимуществ, чтобы исход матча был бы, по крайней мере, проблематичным.

Тут я вспомнил, что, вопреки моей привычке сразу отвечать на всю корреспонденцию, я до сих пор не ответил на последнее письмо Алехина, посланное им еще несколько месяцев назад. В этом письме он предлагал сыграть матч из 10 партий на борту одного из океанских лайнеров, совершавших регулярные рейсы между Голландией и Индонезией. Алехин был готов даже поставить на карту свой титул чемпиона мира, убежденный, что я играю значительно слабее и что ему не угрожает опасность утратить этот титул даже в таком коротком матче. Я показал Кмоху упомянутое письмо, и с этого момента решение было практически принято. Я вызову Алехина на матч за мировое шахматное первенство. Не будучи оптимистом в шахматах, я, как и Кмох, проникся ощущением, что с всемогущим Алехиным можно поспорить и даже взять над ним верх. Короче говоря, я легко дал себя уговорить, и еще до того, как мы расстались с Кмохом в этот вечер, прозвучал первый сигнал к подготовке моего матча с Алехиным.

Я не стану входить в подробности колоссальной деятельности, связанной с организацией матча, но не могу не отметить заслуг ведущих голландских организаторов. Голландские шахматисты были полны энтузиазма. Матч был намечен на осень 1935 года. Единственным человеком, неготовым к состязанию, был я сам. Я ответил Алехину, что матч на пароходе неосуществим. Затем комитет по организации встречи предложил провести в Амстердаме матч из 30 партий за мировое шахматное первенство, выдвинув обычные финансовые гарантии для носителя звания чемпиона мира. Алехин, совершенно убежденный в это время в своем превосходстве, охотно принял предложение.

Итак, матч был устроен, и оставалось полтора года на подготовку. Первая проблема, следовательно, состояла в определении методов эффективной подготовки к столь ответственному состязанию.

Подготовка

После длительных раздумий, в которых мой друг Кмох играл роль главного консультанта, я пришел к выводу, что подготовка к матчу должна охватить три области: 1) физическую, 2) теоретическую и 3) практическую.

Начну с физической подготовки. Почти в каждой партии можно добиться выигрышного положения, но если не иметь в критический момент ясной головы, все предшествующие усилия могут пойти на смарку. Иными словами, шахматист должен обладать железными нервами. Вот почему физическая подготовка была, может быть, и не самым важным.

но совершенно необходимым элементом названного мною комплекса. И вот я научился плавать и боксировать, часто играл в теннис, регулярно продавливал гимнастические упражнения и каждое утро, даже в суровую зимнюю погоду, принимал холодный душ. Физическая подготовка носила систематический характер.

Первая стадия шахматно-теоретической подготовки состояла в попытке определить, чему Алехин был обязан своими колоссальными успехами. К моему удивлению, я вскоре обнаружил, что подавляющее превосходство Алехина в значительной мере объяснялось его отличным пониманием теории дебютов. В этой области он стоял на голову выше своих противников. И в Сан-Ремо, и в Блэде Алехин регулярно выходил из дебюта с лучшей позицией. А так как к тому же он не имел себе равных среди современных шахматистов, неудивительно, что одна блестящая победа следовала за другой.

По существу игрались гандикапные партии, в которых более сильный шахматист получал фору в виде лучшей дебютной позиции. В итоге большинство противников Алехина подвергались молниеносному разгрому. У меня до сих пор стоит в памяти, как Шпильман во время турнира в Сан-Ремо принялся изучать партии, сыгранные чемпионом мира в предыдущих турах, и подметил, что его противникам даже не удавалось рокировать. С решимостью, присущей Шпильману, он заявил: «Завтра мне предстоит встретиться с могучим Алехиным. Я, конечно, проиграю, но зато рокируюсь». Шпильман сдержал свое слово. Он рокировал и даже свел партию вничью. В Сан-Ремо он был одним из двух участников, сыгравших с Алехиным вничью. Все остальные бесславно погибли.

Первый вывод, который я мог сделать после изучения партий Алехина, сводился к тому, что нечего и помышлять успешно бороться против него в матче, не будучи, по крайней мере, равным ему в области теории дебютов. Значит, первым элементом в моей программе подготовки должно было явиться изучение дебютной теории.

Прежде я уделял мало внимания дебютам. В общем я играл то, что пришло к уму, и редко занимался специальной подготовкой. Все же у меня была склонность к изучению дебютов. Я понимал логику и взаимосвязь различных вариантов, и это служило отличной базой для подготовки широкого дебютного репертуара. Выработка такого репертуара оказалась титанической задачей. Нужно было рассмотреть великое множество позиций отобранной группы дебютов, исследовать все возможные разветвления на основе опыта прошлого. Предстояло составить сотни, тысячи карточек. Я с благодарностью вспоминаю, что, наряду с другими, я смог воспользоваться замечательной по полноте картотекой венского профессора Бенкера.

Следует учитывать, что всем этим мне приходилось заниматься в часы, свободные от школьных занятий, или в каникулярное время. Моя преподавательская деятельность должна была продолжаться. Только за один месяц до матча (и, понятно, на все время соревнования, которое должно было происходить между 1 октября и 15 декабря 1935 года) мне был предоставлен специальный отпуск.

Практическая подготовка состояла преимущественно в участии в различных турнирах. Конечно, было неразумно играть до самой последней минуты, и поэтому указанная фаза подготовки должна была прийти, главным образом, на 1934 год. К счастью, в этом году представлялся богатый выбор турниров: в июле — Цюрих, в августе — Ленинград и в рождественские дни — Гастингс. Все эти три состязания собрали сильный состав участников, и я получил возможность встретиться со всеми сильнейшими мастерами мира.

Самым важным для меня был турнир в Цюрихе. Алехин тоже играл здесь. В ходе борьбы вскоре стало ясно, что Алехин несколько не ослабел как

шахматист. Он был силен, как всегда. Если бы я мог после этого турнира с достоинством взять обратно свой вызов, я, пожалуй, подумал бы об этом. Но поступить так, значило бы уронить себя в глазах шахматного мира. Алехин одержал победу в стиле Сан-Ремо, создавая одну блестящую партию за другой. Он набрал 13 очков из 15. Флор и я разделили второе и третье места с 12 очками. Позади нас стали, среди прочих, Боголюбов, Нимцович, Ласкер, Бернштейн и Штальберг. Это был неплохой для меня результат. Известное удовлетворение мне доставило и то, что в личной встрече я сумел нанести поражение моему могучему противнику.

Турнир в Ленинграде, в котором Кмох и я были единственными иностранными участниками, ознаменовался для меня тяжелой неудачей. Первым был Ботвинник; я занял место в середине турнирной таблицы.

Успех в Цюрихе и неудача в Ленинграде примерно уравновесили друг друга. Люди склонны, однако, закрывать глаза на неприятные факты. Большинство шахматистов стремится выляпывать благоприятные результаты, а неуспехи приписать невезению, либо вовсе предать их забвению. Признаюсь, и я не составляю исключения. Как-то случилось, что ленинградский результат вскоре оказался забытым, а гастингский рождественский турнир снова увенчался блестящим успехом. Я разделил первое—третье места с Флором и Томасом, опередив Ботвинника, Капабланку и Лилиентала. Мой результат был бы еще лучше, если бы я в последнем туре не согласился на ничью с Норманом, замыкавшим таблицу. Наша партия оказалась последней в турнире, и мне не хотелось затягивать распределение призов. Энергичная игра на победу в позиции, в которой преимущество мог усмотреть только изощренный глаз знатока, вероятно, раздосадовала бы организаторов, а в целом я был вполне удовлетворен моим турнирным результатом. Капабланка изумился, услышав об этой ничьей, и даже высказал предположение, что, наверно, мои шансы были хуже. В его сознании не укладывалось, как это я мог предложить ничью, имея несколько лучшей позицию. Однако корреспондент «Таймса» Тиноли, всегда солидаризировавшийся с Капабланкой, на этот раз придерживался иного мнения. Он положил мне руку на плечо и сказал: «Мы знаем, что Вы имели отличные шансы на победу, и благодарны за то, что Вы не испортили церемонии официального закрытия турнира, тем более, что это позволило моему соотечественнику Томасу остаться во главе турнирной таблицы, несмотря на его сегодняшнее злосчастное поражение против Митчелла». Старина Тинсли умел находить удачное слово. Я до сих пор помню партию, в которой тогда еще совсем молодой Найдорф, несмотря на жесточайший цейтнот — одна минута на 10 ходов, — отклонил предложенную Капабланкой ничью; Тинсли бросил реплику: «Этот Найдорф или гений, или безумец». Ныне я мог бы добавить: «Теперь мы знаем. Он и гений, и безумец». Кстати, партия закончилась вничью.

Первый матч

3 октября 1935 года борьба началась. По регламенту игралось три партии в неделю, между пятью и десятью часами вечера. Но в нашей первой встрече все было кончено менее чем за три часа. Алехин, играя белыми, не дал мне возможности развернуть силы и весьма убедительным образом сократил мою позицию. Борьбы никакой не было — я был лишен всяких контршансов, противник просто учинил надо мной экзекуцию.

Как же это могло случиться после столь тщательной подготовки с моей стороны? Объяснение было нетрудным. Дебют — вот в чем заключалась истинная причина разгрома. Как и в большинстве своих партий из турнира в Сан-Ремо, Алехин с самого начала захватил инициативу. После 13-го хода, мы пришли к позиции, которую я при подготовке к

матчу считал удовлетворительной для черных, но эта оценка оказалась поверхностной. Алехин опроверг мое построение, причем не неожиданными контрманибрами, а серией спокойных ходов, вскрывших полную неудовлетворительность позиции.

То же самое случилось и в других партиях, где я играл черными — 3, 5, 7 и 9-й, в которых Алехин начинал игру ходом 1. e4, а я избирал французскую защиту.

Алехин пробил зияющую брешь в моем дебютном репертуаре. В перерывах между партиями я усердно старался заделать прорыв, но всякий раз в моей системе обнаруживались новые слабые места, и в первых пяти партиях, иггранных черными, я набрал всего пол-очка.

В той же мере, в какой я был недоволен моим дебютным репертуаром за черных, я был удовлетворен итогами дебюта, играя белыми. Самое странное заключалось в том, что выработке репертуара белыми я не уделил особого внимания, и лишь стремился к прочным позициям с небольшими шансами на захват инициативы.

Мало-помалу мне стало ясно, что именно такого рода позиции были Алехину не по вкусу. Он не любил вести затяжную борьбу в течение многих ходов, чтобы свести к минимуму невыгоды своего положения и добиться в конце концов трудной ничьей. Если Алехин усматривал какие-нибудь затруднения, он предпочитал играть «ва-банк». Вот почему, столкнувшись в четных партиях с прочными позициями, он начал играть в азартном стиле, причислем ему победу в 4-й и, едва не принесшем победу, в 6-й партиях. Проблема, вставшая передо мной в партиях, где я играл белыми, была ясна. Добившись небольшого преимущества, мне надо было устоять в тактических осложнениях. Это было, конечно, нелегко против шахматиста столь высокого класса, но, с другой стороны, задачу эту нельзя было считать неразрешимой. Не следует забывать, что тактические осложнения создавались только в тех партиях, в которых я располагал несколько лучшими шансами. Получалось, что я играл как бы при попутном ветре.

Ситуация, сложившаяся в матче, оказывалась прямо противоположной той, какая была на турнирах в Сан-Ремо и в Бледе, — теперь Алехин находился в неравном положении. Уже в первых пяти партиях, иггранных мною белыми, я набрал 3½ очка. Вообще, в нашем матче белые добились полного превосходства. В первых десяти встречах они набрали 8 очков, а всего в матче из 30 партий белые выиграли 13, проиграли 4 и свели вничью 13, что составляет 65 процентов очков.

Итак, после 10 встреч счет был 6:4 в пользу Алехина. Несмотря на это, я не был обескуражен. Когда мне удавалось противостоять острым тактическим контрударам Алехина, я в большинстве случаев его стратегически переигрывал. Я чувствовал, что многому научился, и мне казалось, что не исключена возможность победы в матче; стоит только устоять черными, а победы белыми придут сами собой.

Я основательно пересмотрел свой дебютный репертуар, исключив французскую защиту, избранную по той простой причине, что это позволяло существенно ограничить программу дебютной подготовки за черных. Только теперь я осознал, что перед матчем сделал неудачный выбор. Вероятно, французская защита не так плоха, как это может показаться на основании наших результатов, но я редко играл ее и она не отвечает моему темпераменту. Я решил отвечать на 1. e4 ходом 1...e5, который обычно применял до матча. Например, я досконально изучил открытый вариант испанской партии и время от времени добивался им отличных результатов. Конечно, число вариантов в моем новом дебютном репертуаре было весьма ограниченным и не могло идти в сравнение с работой, проделанной мною на протяжении полутора лет, предшествовавших матчу. И все-таки я питал к этому варианту больше доверия, да и вообще черными мне нужно было бороться только за ничью.

(Окончание следует).

Партии и окончания

Сицилианская защита

К. РОБАЧ

М. ТАЛЪ

Примечания М. Таля

Перед началом тура я спросил у одного из наших шахматистов, ближе знакомых с творчеством Робача, — какой манеры игры придерживается австрийский мастер. Ответ был достаточно обстоятельным: «Робач — шахматист крепкий, упорный, но иногда бывает чересчур осторожным». Поэтому я шел на партию в оптимистическом настроении (по секрету — я очень люблю играть с робкими партнерами). Однако уже с первых ходов выяснилось, что такая оценка моего противника была неправильной. К каким последствиям может привести подобная дезинформация, показывает ход борьбы в данной партии.

1. e2—e4	c7—c5
2. Kg1—f3	d7—d6
3. d2—d4	c5:d4
4. Kf3:d4	Kg8—f6
5. Kb1—c3	a7—a6
6. Cf1—c4	...

Одно из самых активных продолжений в этом варианте.

6. ...	e7—e6
7. a2—a3	...

Если черные «теряют время» на ход a7—a6, то и белым не повредит продвижение ладейной пешки. Сделанный ход полезен во многих отношениях — черные лишены возможности движения пешки «b» до поля b4, слон на a2 вне досягаемости фигур партнера.

7. ...	Cf8—e7
8. Cc4—a2	0—0
9. 0—0	b7—b5
10. f2—f4	...

Возникла известная теоретическая позиция, в которой обычно продолжали 10...Cb7 11. f5 e5 12. Kde2 Kbd7 13. Kg3 с очень сложной игрой. Я решил применить небольшую перестановку ходов, на которую мой партнер реагировал весьма своеобразно.

10. ...	Kb8—d7
11. Lf1—f3	...

Пользуясь тем, что пешка e4 в безопасности, белые успевают перебросить ладью для атаки на короля.

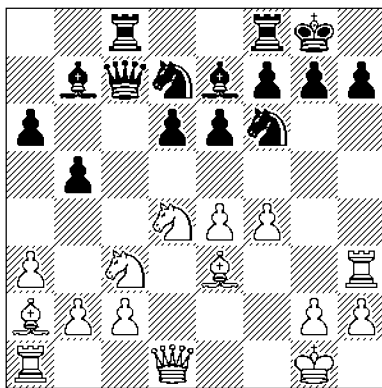
11. ...	Cc8—b7
12. Lf3—h3	La8—c8

Конечно, брать на e4 нельзя: 12...K:e4? 13. K:e6 Fb6+ (13...fe 14. C:e6+ Kрh8 15. Л:h7+) 14. Ce3 K:c3 15. Fg4. Невыгодно и 12...Kc5 13. e5 de 14. fe с опасной атакой, в которой ладья игра-

ет «первую скрипку». Впрочем, сделанный черными ход неплох, во всяком случае, он вполне «сицилианский».

13. Cc1—e3 Fd8—c7?

Результат ошибочного представления о партнере. Значительно сильнее напрашивающееся 13...Л:c3! 14. bc C:e4 с хорошей игрой за пожертвованное качество, например, 15. c4 e5 16. Kf3 Kg4. Делая ход в партии, черные видели, что единственным (хотя и достаточным) ответом противника может быть жертва на e6 (в противном случае гарантирована потеря пешки e4), но я не верил, что партнер будет жертвовать фигуру. Возмездие за психологический просчет не заставило себя долго ждать...

14. Kd4:e6!	f7:e6
15. Ca2:e6+	Kpg8—h8
16. Ce3—d4	...

Две пешки и активная позиция — более чем достаточная компенсация за фигуру. Оба слона и ладья белых держат под контролем королевский фланг. Подключи белые к атаке еще хотя бы одну фигуру, позиция черных неминуемо развалится.

Черным очень трудно распутать «клубок» фигур на ферзевом фланге. Так, на 16...Kc5 белые, конечно, не берут ладью c8, а продолжая 17. Cf5, вызывают новое ослабление прикрытия короля черных, после чего очень опасно как 18. Kd5, так и более острое 18. g4.

Продумав около получаса, я решил провести сложный защитительный маневр, который, как мне кажется, вынужден.

16. ... Ce7—d8!

С идеей освободить седьмую линию, а также попытаться разменять чернополюсного слона. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что белые лишены хода Kd5, так как пешка c2 под ударом.

17. Fd1—e2

По-видимому, несколько медлительный план. На заманчивое 17. Cf5 я имел в виду следующий вариант: 17...Fс4 (Угрожая 18...Ф:d4+) 18. e5 де 19. fe Cb6! 20. C:b6 Fс6 21. Fe2 F:b6+ 22. Kрb1 Lfe8! (Не 22...Лсe8 23. ef с ничьей); однако заслуживало серь-

езного внимания «резвое» 17. g4, после чего защищаться весьма нелегко, например, 17...K:e4 18. g5 или 17...Kc5 18. Cf5. Я собирался избрать второй вариант и продолжать 18...Kc:e4 19. g5 Kf2! 20. Kр:f2 Fс6 21. gf Fg2+ 22. Kрe1 C:f6. Позиция кажется весьма сомнительной, но ничего лучшего я не мог придумать. Правда, и сейчас трудные времена еще не прошли.

17. ... Fс7—с6

18. Kpg1—h1 Cd8—b6

Выглядит как просмотр. Вероятно, мой партнер именно так и расценил этот ход, ибо ответил не задумываясь. На самом деле, возвращая фигуру, черные перехватывают инициативу.

19. Ce6:d7 Fс6:d7
Нельзя 19...K:d7? ввиду 20. Fh5.

20. Cd4:b6 Лс8—с4

Ценой фигуры черным удалось разменять одного слона и отвлечь другого. Теперь инициатива принадлежит черным, так как ладья h3 также занимает невыгодную позицию (Нельзя, например, 21. e5). Поскольку допустить потерю пешки e4 слишком опасно, белые вынуждены пойти навстречу замыслу партнера.

21. b2—b3 Fd7:h3

22. g2:h3

Эндшпиль после 22. Ф:c4 bc 23. gh K:e4 в пользу черных.

22. ... Лс4:c3
Не проходит 22...K:e4 23. Kpg1 K:c3 ввиду 24. Fe7.

23. Kph1—g1 Cb7:e4

24. La1—c1 Лс3:h3

25. Cb6—f2

На 25. Cd4 я собирался продолжать 25...Lh6 26. C:f6 Lg6+ и как в случае 27. Cg5 Л:f4, так и при 27. Kрi1 Lg:l6 атака черных весьма опасна. Белым стоило попытаться перевести на третью горизонталь ладью путем 25. Fd2 с последующим Le1—e3. Ход в партии форсированно ведет к проигрышному положению.

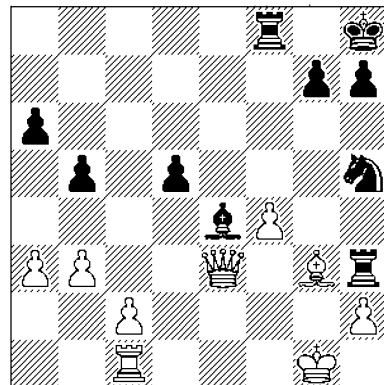
25. ... d6—d5

Ход, который не бывает плохим. Черные укрепились на пункте e4, а подрыв 26. c4 ведет к большим неприятностям после 26...Лс8.

26. Cf2—g3 Kf6—h5

27. Fe2—e3

Нельзя 27. Fg4 K:g3 28. Ф:h3 Ke2+ 29. Kрf2 K:c1 30. Kрe3 Лс8.

Любопытная метаморфоза. Вначале главным «действующим лицом» был черный король, затем про него забыли, так как в опасности оказался король белых. Своим очередным ходом черные сами «начоминают» о собственном короле.

27. . . . g7—g5

Просто выигрывало 27. . . K:g3 28. hg h5, и белым не удержать гункта g3, но мне не хотелось отдавать «красавца-коня» за пешку g3.

28. Fe3—d4+ Kph8—g8
29. Lc1—e1! . . .

Теперь уже белые возвращают материал, чтобы уничтожить атакующие фигуры.

29. . . . Kh5:g3
30. Le1:e4! d5:e4

После 30. . . K:e4 31. Ф:d5+ с гальнейшим Ф:e4 положение ладьи на h3 (теперь уже черной) было бы неудачным.

31. Фd4—d5+ Lf8—f7
32. Фd5—d8+ Kpg8—g7
33. Фd8:g5+ Kpg7—h8
34. Фg5—d8+ . . .

В случае 34. hg черные не могли переходить в пешечный эндшпиль: 34. . . Л:g3+ 35. Ф:g3 Лg7 36. Ф:g7+ Кр:g7, так как после 37. c4! белые пешки быстрее прошли бы в ферзи.

Возможно, сильнее было немедленное 34. Kpg2, с тем чтобы «определить» ладью черных на h5 и затем взять коня. Я думаю, однако, что как в этом варианте, так и при продолжении 34. . . Л:h2+ 35. Кр:h2 Кf5 черные не рискуют проиграть.

Дальнейшее просто.

34. . . Kph8—g7 35. Kpg1—g2 Лh3—h6 36. h2:g3 Лh6—e6 37. Фd8—g5+ Kpg7—f8 38. f4—f5 Ле6—e8 39. f5—f6 e4—e3 40. Фg5—c5+ Kpf8—g8 41. Фc5—c6 Ле8—f8 42. Фc6—e6 Kpg8—h8 43. Фе6:e3 Лf7:d6 44. Фе3—d4 h7—h6 45. a3—a4 b5:a4 46. Фd4:a4 Лf6—g6 47. Фа4—d4+ Лf8—f6. **Ничья.**

Испанская партия

3. КАПУТТО В. ЗАГОРОВСКИЙ
(Аргентина) (СССР)

Командное первенство мира по переписке

Примечания В. Загоровского

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cl1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 f7—f5

Этот гамбитный вариант мне кажется вполне приемлемым для черных, причем он наиболее удобен именно в игре по переписке. И вот почему.

При остром продолжении 5. d4 ed 6. e5 черным за доской, имея мало времени на обдумывание, трудно отразить многочисленные угрозы. Как показывает практика, черные часто допускают ошибки уже в дебюте, в игре же по переписке легче рассчитать сложные разветвления этого варианта.

5. d2—d4 e5:d4
6. e4—e5 . . .

Только таким путем белые могут надеяться на получение дебютного преимущества. Я уже высказывал мнение в статье, опубликованной в журнале «Шахматы в СССР» № 10, 1958 г., что рекомендованное некоторыми дебютными руководствами 6. К:d4 ведет после 6. . . К:d4 7. Ф:d4 c5! к удобной для черных позиции. Вот, например, как протекала моя партия с Сабено (белые) из полуфинала личного первенства мира по переписке: 8. Фе5+ Фе7 9. Ф:e7+ С:e7 10. c4 fe 11. Кc3 b6 12. 0—0 Сb7 13. Le1 Kf6 14. Cg5 0—0—0 15. Cc2 h6 16. С:f6 С:l6 17. К:e4 С:b2 18. Lab1 Cd4 19. Л:b6 Kpc7 20. Lbb1 Lhf8 21. Ле2 Cc6 22. Kd2 Lde8 23. Л:e8 Л:f2! 24. Kb3 Л:c2+ 25. К:d4 ed 26. g3 Лg2+ 27. Kpf1 Л:h2 28. Leb8 d3, и белые сдались.

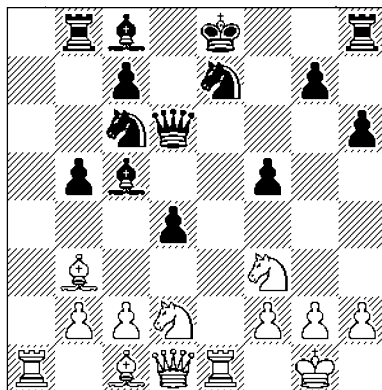
6. . . . Cf8—c5
7. 0—0 Kg8—e7
8. Ca4—b3 d7—d5
9. e5:d6 Фd8:d6
10. Лf1—e1 . . .

Белые избирают одно из наиболее опасных для черных продолжений. Не стремясь отыгрывать пешку, они затрудняют развитие черных фигур. Грозит 11. Кg5, а на 10. . . Ka5 последует 11. Cg5.

10. . . . h7—h6
11. Kb1—d2 b7—b5

Только так! Коня нельзя пускать на поле c4, что подтвердила и партия Ивков — Фихтель (Дрезден, 1959 г.), в которой было 11. . . Фf6 12. Кc4 Kpf8 (Несколько лучше 12. . . Cd6) 13. Ке5 g5 14. c3 dc 15. Фc Кpg7 16. Kf7 Лa7 17. Со2 с подавляющим преимуществом у белых.

12. a2—a4 Ла8—b8
13. a4:b5 a6:b5

В упомянутой статье я оценил возникшую позицию как обоюдо-

острую. С такой оценкой не согласен А. Никитин («Шахматный бюллетень» № 5, 1960 г.), который пишет, что после 14. Kf1 «черным нечем двигаться». Хода 14. Kf1 я действительно опасался в партии больше всего, но и в этом случае черные вполне могут бороться, продолжая 14. . . Cd7. Например, 15. Kg3 g6 16. Фе2 Kpd8; или 16. Cd2 Kpd8 17. Фc1 g5 (17. c3 Kpc8).

14. Фd1—e2 Cc8—d7
15. Kd2—f1 Kpe8—d8
16. c2—c3 Lh8—e8
17. c3:d4 . . .

На 17. Ld1 я собирался продолжать 17. . . Kg6, и если 18. Фc2, то 18. . . Kge5.

17. . . . Kc6:d4
18. Kf3:d4 Cc5:d4

Использовать неудачное положение черного короля трудно, и все же к этому должны были стремиться белые. Предпринятый ими маневр оказался ошибочным. На 19. Ce3 могло последовать 19. . . Kc6 (Угрожая f5—f4) 20. Фf3 g5 со сложной игрой, в которой шансы черных не хуже.

Наряду с ходом 19. Ce3, возможно и 19. Ld1. Например, 19. . . Kc6 20. Фh5, и в ряде вариантов связка по линии «d» оказывается для черных неприятной. Таким образом, как в случае 19. Ce3, так и после 19. Ld1 предстояла бы еще напряженная борьба, в которой перспективы черных мне кажутся более благоприятными.

19. Cb3—f7 Ле8—f8
20. Cc1—f4 Фd6:f4
21. Фе2:e7+ Kpd8—c8

Выясняется, что плохо брать ладью даже с шахом! После 22. Ф:h8+ Kpb7 белые вынуждены были бы в связи с угрозой мата отдать ферзя за вторую ладью путем 23. Ф:b8+ (Не проходит 23. Cd5+ из-за 23. . . c6). Черные в этом случае, имея ферзя и пешку за две ладьи, развивали сильную атаку: 23. . . Кр:b8 24. Ле2 Cc6.

22. Le1—e2 Фf4—d6

Черные вынуждают размен ферзей. Теперь лишняя пешка должна дать им победу.

23. Фе7:d6 c7:d6 24. Cf7—h5 Cd7—c6 25. La1—d1 Cd4—e5 26. Kf1—e3 Лb8—a8 27. Ле2—c2 Kpc8—b7 28. Ld1—c1 Cc6—e4 29. Ch5—f3 La8—c8 30. b2—b3.

Окончание, возникавшее после 30. К:f5 С:f3 31. Л:c8 Л:c8 32. Л:c8 Кр:c8 33. gf Kpd7 34. b3 d5!, я расценивал как выигрывающее.

30. . . . Lc8:c2 31. Lc1:c2 Лf8—a8 32. Kpg1—f1 Ce4:f3 33. g2:f3 f5—f4 34. Ke3—d5 La8—a3 35. b3—b4 La3—d3 36. Kd5—c7 Лd3:l3 37. Kc7:b5 Лf3—b3 38. Лc2—c4 d6—d5 39. Лc4—c5 f4—f3 40. Kpf1—e1 Лb3—d3.

Белые сдались.

Интересна заключительная позиция. Через несколько ходов белые погибают. Например, 41. h4 h5 42. Lc1 Kpb6 43. Лc5 g6.

Индийская защита

А. КОСТЮЧЕНКО А. ВОЛЧОК

Чемпионат Украины, 1960 г.

Примечания А. Костюченко

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kbl—d2 g7—g6 3. e2—e4 d7—d6 4. Kgl—f3 Cf8—g7 5. Cf1—e2 0—0 6. 0—0 c7—c6 7. h2—h3 Фd8—c7 8. Лf1—e1 Kb8—d7 9. Ce2—f1 Лf8—d8 10. c2—c3 e7—e5 11. d4:e5 d6:e5 12. Фd1—c2 Kd7—f8 13. Kd2—c4 Kf6—e8 14. a2—a4 h7—h6 15. a4—a5 g6—g5?

Черные сами ослабляют пешечное расположение на королевском фланге. Необходимо было закончить развитие фигур.

16. Kc4—e3 Ke8—d6 17. Ke3—f5 Cc8:f5 18. e4:f5 Лd8—e8 19. Cc1—e3 Фc7—c8.

Лучше было 19...Kd7.

20. g2—g4 Kf8—d7 21. Ла1—d1 Фc8—c7 22. Фc2—d2.

Если 22. h4, то 22...e4 23. Kh2 Ce5!

22...Cg7—f8 23. h3—h4 e5—e4 24. Kf3—h2 f7—f6 25. h4:g5 h6:g5 26. Ce3:g5.

Начало интересной комбинации, связанной с рядом жертв.

26...f6:g5 27. Фd2:g5+ Cf8—g7 28. Фg5—g6 Kd6—f7 29. Лd1:d7 Фc7:d7.

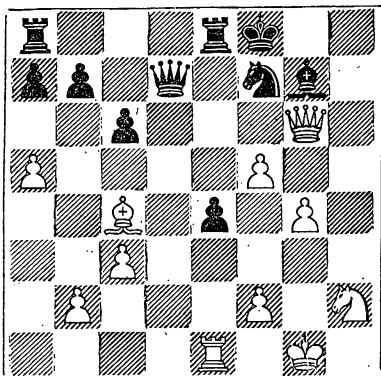
В конечном счете белые остались без ладьи за две пешки. Атаку теперь нужно вести очень точно, иначе можно остаться у «разбитого корыта».

30. Cf1—c4!

Конечно не 30. f6 ввиду 30...Ke5.

30...Kpg8—f8.

На 30...Фe7 последовало бы 31. g5.

31. f5—f6 Kf7—e5.

На 31...Ch8 хорошо 32. Ле3 Ле5 (32...Ле6 33. С:e6 Ф:e6 34. g5 Ле8 35. Фh7 С:f6 36. gf Ф:f6 37. Лg3, и белые восстанавливали материальное равновесие, сохраняя атаку) 33. Лh3 Лd5 34. С:d5 cd 35. Лh7 с угрозой Лg7. Если же 31...С:f6, то 32. Ф:f6 Лад8 (32...Фe7 33. Фg6) 33. Фg6! Ле5 (32...Ле7

33. Фh7) 34. f4! ef 35. Л:e5 К:e5 36. Фf6+ Kf7 37. С:f7 f2+ 38. Kpg2! f1Ф+ 39. К:f1 Ф:g4+ 40. Krf2 и т. д.

32. f6:g7+ Фd7:g7 33. Фg6—f5+ Ke5—f7.

В случае 33...Кре7 белые продолжали бы 34. a6! b6 (Слабее 34...b5 35. Ф:e4 bc 36. Kf3! Kpd6 37. Фd4+ Kpc7 38. К:e5. Или 34...К:c4 35. ab Lab8 36. Л:e4+ Kpd6 37. Л:e8 Л:e8 38. Фc8) 35. Фе6+ Krf8 36. Фd6+ Фе7 (36...Ле7 37. Л:e4 К:c4 38. Л:c4) 37. Фh6+ Фg7 38. Фf4+ Kf7 39. Kf1 Ле7 40. Kg3 Фg5 41. Л:e4 Ф:f4 42. Л:f4, и у белых две связанные проходные пешки за качество и активная позиция.

Теперь как будто атака белых зашла в тупик, но...

34. f2—f4!

Предупреждая 34. Ле5 и угрожая продвижением пешки «g».

34...e4:f3 35. Ле1—f1 Ле8—e5 36. Фf5:f3 Ле5—e7 37. Фf3—f5! Ла8—d8 38. Kh2—f3 Лd8—d6.

Если 38...Кре8, то 39. Фh5 Kpd7 40. С:f7 и т. д.

39. Kf3—g5 Kpf8—e8 40. Cc4:f7+ Кре8—d8 41. Kg5—e6+. Черные сдались.

Защита Уфимцева

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

М. АБРОШИН

Финал IV первенства СССР

по переписке, 1957—58 гг.

Примечания

А. Константинопольского

1. e2—e4 d7—d6

2. d2—d4 Kg8—f6

3. Kbl—c3 g7—g6

4. Kgl—f3 Cf8—g7

5. Ccl—g5 c7—c6

Этот и следующие четыре хода — звенья одного плана. Цель его — захват инициативы и предотвращение длинной рокировки белых, которая связана с игрой в центре (e4—e5) и на королевском фланге (движение пешек «h» или «g»).

Столкновение этих планов быстро приводит к значительному обострению борьбы. В таких партиях подчас все зависит от одного темпа — важно опередить противника в создании действенных угроз.

6. h2—h3 a7—a5

7. Фd1—d2 a5—a4

Если эта пешка проникнет дальше, король белых на c1 будет под угрозой; важно также затруднить продвижение b7—b5—b4.

8. a2—a3 Фd8—a5

9. 0—0—0! b7—b5

В случае 9...d5 10. e5 Kfd7 11. Ch6 или 10...Ke4 11. К:e4 de 12. Ф:a5 Лf7:a5 13. Kd2 у черных трудная игра.

10. e4—e5!

К этому прорыву центра — белые стремились. Конечно, здесь много вариантов: один из них был

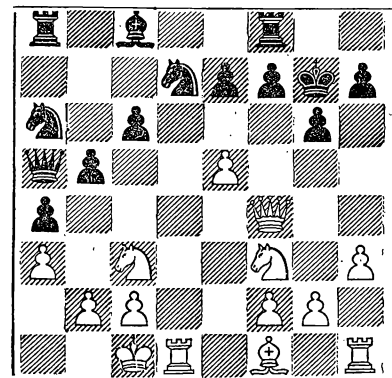
например, рассчитан до двадцатого хода (см. примечание к 15-му ходу белых).

10. . . . d6:e5
11. d4:e5 Kf6—d7
12. Cg5—h6 0—0
13. Ch6:g7 Kpg8:g7
14. Фd2—f4 . . .

Ферзь препятствует ходу b5—b4 и приближается к черному королю.

14. . . . Kb8—a6

Теперь черные вновь грозят движением пешки «b», а если это удастся, то a4—a3 откроет путь к королю белых.

15. h3—h4!

Этот необходимый штурмующий ход и входил в тактический план белых. Главный вариант — 15...b4 16. h5! bc 17. hg cb+ 18. Kpb1 fg 19. Л:h7+! (Слабее 19. Фh6+ Kpf7) 19...Кр:h7 20. Kg5+ Kpg7 (20...Kpg8 21. Cc4+) 21. Ke6+ Kpg8 22. Фh6 Kpf7 (22...Лf7 или 22...Ф:e5 приводит к мату после 23. Ф:g6+) 23. Kg5+ Кре8 24. Ф:g6+.

Но если нельзя ответить b5—b4, то черные должны перейти к обороне; из-за одного темпа весь активный дебютный замысел черных рушится.

15. . . . f7—f6

И это не останавливает пешку «h». Финал прост.

16. h4—h5 g6—g5

17. e5:f6+ e7:f6

18. Kf3:g5 f6:g5

19. Фf4:g5+ Kpg7—h8

20. Лd1:d7 Cc8:d7

21. Фg5—e5+ Kph8—g8

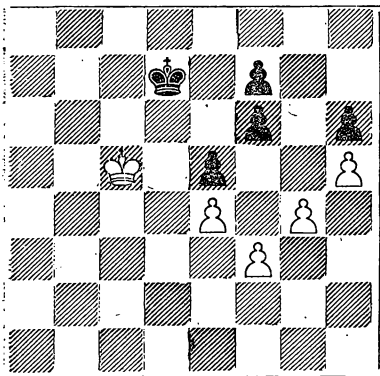
22. Cf1—c4+. Черные сдались.

Варианты 22...bc 23. Ф:a5 Лf5 24. Фb6 Kc5 25. g4 или 22...Лf7 23. h6 (Проще, нежели 23. С:f7+ Кр:f7 24. Ke4 Фd8 25. Kd6+ Kpg8 26. h6 Фf8 27. Лh5) 23...bc 24. Ф:a5 Cf5 25. Лd1 не оставляют черным никаких надежд.

По-видимому, ошибка черных кроется не в каком-либо отдельном ходе, а в дебютном плане, особенно начиная с 6...a5. Видимо, целесообразнее всего (после хода 5. Cg5 ответить 5...h6, выясняя позицию слона g5, и затем завязать игру в центре, проводя c7—c5 или e7—e5.

ЭТЮДНОЕ ОКОНЧАНИЕ

В командном первенстве СССР в партии **Л. Вольперт** (Ленинград) — **Т. Затуловская** (Азербайджан) к перерыву создалась следующая позиция:

Черные записали ход 41... Kpd7—e7.

Очевидно, что это отступление является единственным. Если, например, 41... Kpc7, то 42. Kpd5 Kpd7 43. g5 fg 44. Kp:e5 Kpe7 45. Kpf5 Kpe8 46. Kpf6 Kpf8. 47. e5 Kpg8 48. Kpe7 (Возможно и 48. e6 Kpf8 49. Kpe5 и т. д.) 48... Kpg7 49. e6, и белые выигрывают. На 41... Kpe6 следует 42. Kpc6 Kpe7 43. Kpc7 Kpe6 (Или 43... Kpe8 44. Kpd6 Kpf8 45. Kpd7 Kpg8 46. Kpe8 Kpg7 47. Kpe7) 44. Kpd8 с решающим вторжением белого короля. Наконец, после 41... Kpd8 проще всего 42. Kpc6 и т. д.

42. Kpc5—d5 Kpe7—f8

Снова единственный ответ, что ясно из предыдущего примечания. 43. Kpd5—c6

На первый взгляд, этот ход кажется странным, однако он связан с определенной идеей.

Прежде всего убедимся в том, что немедленный пешечный прорыв путем 43. g5 ничего не приносит белым после 43... hg. Теперь на 44. Kpd6 черные могут ответить 44... f5, например, 45. Kp:e5 (Если 45. ef?, то 45... e4 или 45... g4) 45... fe 46. fe Kpg7 47. Kpf5 f6. Плохо для белых 44. h6, на что следует 44... Kpg8 45. Kpd6 Kph7 46. Kpe7 f5! 47. ef e4! 48. fe g4 49. e5 (Или 49. Kp:f7 g3 50. f6 g2 51. Kpe8 g1f 52. f7 Фg6) 49... g3 50. e6 fe 51. f6 g2 52. f7 g1f 53. f8Ф Фc5+.

Поскольку прорыв 43. g5 в данный момент ничего не дает белым, естественно, что они хотят провести его в более подходящей обстановке. Первая задача, стоящая сейчас перед белыми, заключается в том, чтобы добиться самого выгодного для себя расположения королей и лишь затем осуществить продвижение g4—g5.

Нетрудно установить, что самым плохим для черного короля является поле h8. И вот белые решают отгнать короля противника в угол. Этой цели они добиваются именно ходом 43. Kpc6.

43. ... Kpf8—g7

Проигрывало 43... Kpe7 ввиду 44. Kpc7 и 43... Kpe8 — из-за 44. Kpd6. На 43... Kpg8 белые ответили бы 44. Kpd6; например, 44... Kph7. 45. Kpd7, и черные вынуждены сделать ход 45... Kph8.

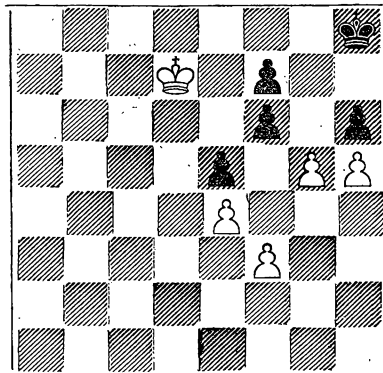
44. Kpc6—c7 Kpg7—h7

На 44... Kpg8 следует 45. Kpd6. Если 44... Kph8, то 45. Kpd8 Kph7 46. Kpd7, и снова черный король должен отойти в угол.

45. Kpc7—d7 Kph7—h8

Добившись наилучшего для себя расположения королей, белые осуществляют пешечный прорыв.

46. g4—g5

46. ... h6:g5

Рассмотрим другие ответы:

46... Kpg7 47. gh+ (Возможно и 47. gf+ Kp:f6 48. Kpd6 Kpg5 49. Kp:e5 Kp:h5 50. Kpf6) 47... Kp:h6 48. Kpe7 Kpg7 (48... Kp:h5 49. Kp:f6) 49. h6+ и т. д.

46... f5 47. ef hg 48. f6, и белые выигрывают, например, 48... Kpg8 49. Kpe8!

Интересно, что после 46... f5 белые могут добиться победы другим, этюдным путем: 47. gh fe 48. fe Kph7 49. Kpd6 (Смысл этого хода, как мы сейчас увидим, не в нападении на пешку e5, а в создании выгодной обстановки для хода королем на e7. Возможно и 49. Kpd8. Важно только заметить, что нельзя сразу играть 49. Kpe7 ввиду 49... f5 50. ef e4, и черная пешка проходит в ферзи с шахом!) 49... Kp:h6 (Если 49... f5, то 50. ef e4 51. f6 e3 52. f7 e2 53. f8Ф e1f 54. Фg7×) 50. Kpe7! (Нельзя брать пешку: 50. Kp:e5 Kp:h5 51. Kpf6 Kpg4 52. e5 Kpf4 или 51. Kpf5 Kph4! 52. e5 Kpg3) 50... Kp:h5 (Не спасает 50... f5, так как после 51. ef уже белая пешка проходит с шахом! На 50... Kpg7 следует, конечно, 51. h6+ и т. д.) 51. Kp:f7 Kpg5 52. Kpe6 Kpf4 53. Kpd5, и белые выигрывают.

46... fg 47. Kpd6 и т. д.

Таким образом, ход, сделанный черными в партии, является единственным.

Предположим теперь, что белый король стоял бы на d8. Что было бы тогда? В ответ на 46... fg возможно 47. Kpd7 и как 47... f5 48. ef, так и 47... Kpg7 48. Kpe7 приво-

дит белых к победе. Следовательно, прорыв g4—g5 можно было проводить и при положении белого короля на d8, так как никакой существенной разницы нет, что видно из приведенных вариантов.

47. Kpd7—e7

На 47. Kpe8 черные ответили бы 47... Kpg7 и после 48. Kpe7 (48. h6+? Kp:h6 49. Kp:f7 g4! 50. fg Kpg5) 48... f5! 49. ef Kpg8! получалась позиция, которую черные могли получить в партии. Мы остановимся на ней позднее.

47. ... f6—f5

Проигрывало 47... Kpg7 ввиду 48. h6+ Kp:h6 (48... Kpg6 49. h7 Kp:h7 50. Kp:f6. Этот вариант мы уже рассматривали) 49. Kp:f6 Kph5 50. Kp:f7 g4 (Или 50... Kph4 51. Kpf6!) 51. fg+ Kp:g4 52. Kpe6 Kpf4 53. Kpd5.

48. e4:f5 e5—e4?

Ведет к поражению. Проигрывало и 48... g4 49. fg e4 50. g5 e3 51. Kp:f7 и т. д.

Ничья достигалась путем 48... Kpg8!; например, 49. h6 e4! (Обратите внимание, что можно жертвовать только пешку «e») 50. fe g4 51. e5 g3 52. e6 fe; 49. f6 g4! (Теперь надо жертвовать эту пешку): 50. fg e4 51. g5 e3 52. g6 e2 53. gf+ Kph7 54. f8Ф e1f+ 55. Kpf7. Кажется, что все кончено, но... 55... Фе6+! 56. Kp:e6 пат.

Трудно поверить, что в этом пате заключалось спасение черных в отложенной позиции! Само собой разумеется, что после 54... e1f+ отступление королем и на линию «d» не помогает.

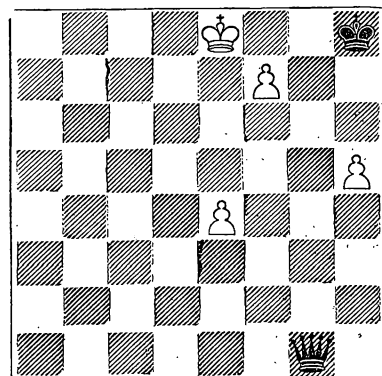
49. f3:e4 g5—g4

50. Kpe7:f7! g4—g3

51. f5—f6 g3—g2

52. Kpf7—e8 g2—g1f

53. f6—f7

Теперь все стало ясным. Белые также проводят ферзя и остаются с двумя лишними пешками. В дальнейшем Вольперт одержала победу.

Исключительно содержательный эндшпиль!

Примечания И. Бондаревского.

Беседы с читателями

У меня второй разряд. Я постоянно участвую в турнирах, организуемых на шахте «Кочегарка», где работаю забойщиком. Играю я и в городских соревнованиях. Но успехи мои очень скромные, и мне думается, что это во многом объясняется слабой теоретической подготовкой. У нас в городе 16 перворазрядников, однако никаких занятий с молодыми шахматистами не проводится. Расскажите, как надо самостоятельно изучать теорию.

Л. ВОРОНОВ.
Горловка.

Л. Воронов — шахматист второго разряда. Он уже имеет определенный теоретический «багаж», опыт игры в турнирах. Таким шахматистом, конечно, не надо начинать с азов, а следует лишь расширить свои теоретические познания. Можно ли достичь этой цели без занятий с опытным методистом, тренером? Да, можно, хотя в этом случае занятия и отнимут больше времени.

Чтобы совершенствоваться, надо прежде всего знать недостатки своей игры, наиболее существенные пробелы в теоретических знаниях. Начинать следует с детального анализа собственных партий. При этом анализировать лучше сначала одному, ни с кем не советуясь и не заглядывая в шахматную литературу. И только после того, как вам станет все ясно, можно сверить свои дебютные комментарии со справочниками по теории начал. Изучая дебюты, надо избегать «зазубривания» вариантов и постараться глубже вникнуть в планы сторон. Это позволит лучше ориентироваться, когда возникнет миттельшпиль. Свои примечания полезно проверять с товарищами. Лучше, если это будут более квалифицированные шахматисты, чем вы сами. Разобравшись в причине ошибок, вы сможете подумать о том, как их избежать. Ограничиваться разбором собственных партий, конечно, не следует: надо внимательно изучать и творчество мастеров.

Есть несколько путей развить комбинационное зрение. Расскажем об одном. Перед вами книга с партиями гроссмейстеров и мастеров. Остановите внимание на диаграммах, не заглядывая пока, как развивалась борьба. Попробуйте, затем решите, как бы вы сами сыграли. Только после этого сверьте свои соображения с развитием событий в партии.

Изучая эндшпиль, необходимо разобраться в наиболее простых,

типичных позициях и только потом переходить к рассмотрению сложных окончаний. Ведь при разыгрывании многофигурных эндшпилей борьба чаще всего сведется к простейшему окончанию, оценка которого для вас будет ясна.

И еще один совет. Много говорилось о пользе игры по переписке, особенно для шахматистов, которые не имеют возможности встречаться за доской с равными или более сильными противниками. Игра по переписке повысит ваши теоретические знания, научит хорошо анализировать, поможет верно составлять план игры.

Вот одна из партий, присланных нам Л. Вороновым. К сожалению, молодой шахматист остановил свой выбор на выигранной им партии. Однако куда полезнее для него было бы разобрать проигранную партию — ведь поражения учат больше, чем победы. Все же и в этой партии есть немало поучительного не только для Л. Воронова. Поэтому мы даем ее с примечаниями, остановив внимание на наиболее интересных моментах борьбы.

Славянская защита

Л. ВОРОНОВ

С. БРЕВДЕ

1. d4 d5 2. c4 Kf6.

Этот ход редко встречается, так как белые могут, играя 3. cd K:d5 4. e4, сразу занять центр пешками.

3. Kc3 c6 4. Kf3 g6.

К более надежным схемам развития относится 4...e6, после чего у белых есть выбор между 5. e3, сводя игру к меранскому варианту, или 5. Cg5, что после 5...dc 6. e4 b5 7. e5 приводит к «системе Ботвинника». Хорошо также 4...dc.

5. Cf4 Cg7 6. h3 dc 7. e4 Kbd7.

Этот ход заслуживает осуждения. Уж если черные решились на предыдущем ходу уступить центр, то они должны были удерживать пешку c4 посредством 7...b5. Теперь белые без помех заканчивают развитие, в то время как фигуры черных расположены неудачно. Так неверный план, избранный в дебюте, может явиться источником больших забот, а нередко, как в данном случае, даже причиной поражения.

8. C:c4 e6.

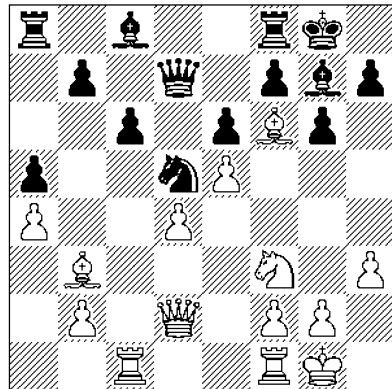
Если черные вынуждены прибегать к таким ходам, дела их явно плохи. В самом деле, посмотрите насколько теперь ослаблены у черных поля d6 и особенно f6. Стоит белым разменять слона g7, и эти слабости станут еще более ощутимыми. Как это не печально, черные должны были решиться на 8...0—0, стремясь в тактических

осложнениях отыскать встречные шансы. Однако черные и в дальнейшем играют без всякого плана и быстро попадают в безнадежное положение.

9. 0—0 0—0 10. Fd2 a5 11. a4 Kb6 12. Cb3 Le8 13. Cg5 Fc7 14. Lasc1 Fd7.

Такие «маневры» ферзем, а в дальнейшем ладьей подтверждают, что черные играют без плана.

15. e5 Kfd5 16. Ke4 Lf8 17. Kf6+ K:f6 18. C:f6 Kd5.

19. C:d5.

Ответственное решение. Белые полагают, что их слон сыграл бы в атаке меньшую роль, чем черный конь в защите. Руководствуясь подобными соображениями, опытные шахматисты зачастую определяют целесообразность разменов. Но здесь надо учитывать и другое обстоятельство: черный ферзь, ограниченный собственными пешками, получает теперь большую свободу. Возможно поэтому, не следовало спешить с разменом на d5, а сыграть 19. Fg5. После хода в партии могли возникнуть нежелательные для белых осложнения.

19...ed 20. g4.

Естественным возражением на последний ход белых было 20...h5.

20...h6 21. Kpg2 Fe6 22. Ff4 Kph7 23. Lh1 Cd7 24. Kpg3 Lh8 25. h4 Kpg8 26. Lce1 Kpf8 27. Kg5 hg 28. hg L:h1 29. L:h1 C:f6 30. gf Kpg8 31. Lh8+ Kp:h8 32. Fh6+.

Черные сдались.

Предлагаем читателям самим проанализировать позицию, возникшую после 18-го хода черных, а также дальнейший ход борьбы и прислать свои соображения в редакцию. В одном из очередных номеров журнала мы дадим подробный анализ этой позиции.

Было бы интересно, если наши читатели, самостоятельно изучающие теорию, поделились своим опытом.

Б. БАРАНОВ.

ТРУДНАЯ ПОБЕДА

Не будем перелистывать пожелтевшие страницы шахматной истории и вспоминать дореволюционные матчи между двумя крупнейшими городами нашей страны. Не станем перечислять и результаты встреч в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне. Обо всем этом достаточно было сказано в печати накануне последнего матча между Москвой и Ленинградом.

Мы остановим внимание читателей на встрече между командами Москвы и Ленинграда, которая происходила в столице в декабре прошлого года. Напомним, что это был третий матч, начиная с 1958 года. Все встречи проходили на одинаковом количестве досок — сорок, в то время как прежде число участников колебалось от 10 до 220!

После ничьей в Москве два года назад и поражения в Ленинграде в январе 1960 года, а также проигрыша ленинградцам командного первенства СССР столичные шахматисты сделали все, чтобы собрать

боевой состав. И, надо сказать, это им удалось. Были учтены и критические замечания о необходимости улучшить организацию этих состязаний. Вместо тесного помещения Шахматного клуба СССР ареной борьбы был избран Центральный дом культуры железнодорожников. Чтобы привлечь внимание любителей шахмат, газета «Шахматная Москва» выпустила три номера специального бюллетеня, причем первый выпуск был вручен ленинградцам при встрече на перроне вокзала.

Следует отметить, что московская секция получила всемерную поддержку от Городского совета Союза спортивных обществ (председатель В. Алехин).

Москвичи жаждали реванша. И все-таки, несмотря на все старания, они вновь оказались побежденными. Почему? Объяснять неудачу тем, что команда Москвы была в квалификационном отношении слабее своих противников, нельзя. Скорее, наоборот. Растренирована? Тоже

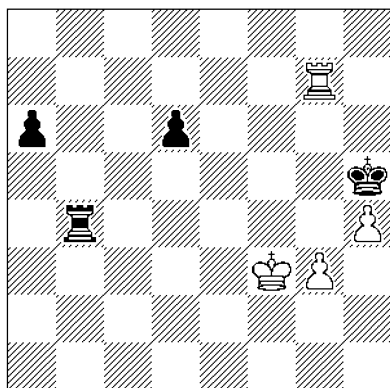
нет, так как, за исключением трех международных мастеров, редко выступавших в последние годы в турнирах, все остальные участники команды регулярно играют в соревнованиях.

В столичной команде оказалась слабее «середина». Чтобы не быть голословными, приведем результаты по десяткам: 11½:8½, 7½:12½, 8½:11½ и 12:8. Если учесть, что очень удачно сыграли московские женщины — 6½:3½, то станет ясным убедительный перевес ленинградских шахматистов. Нельзя не отметить, что боевой дух, стремление победить были выше у ленинградцев: все они играли с полным напряжением сил, в то время как игра некоторых представителей столичной команды, мягко говоря, была довольно легковесной.

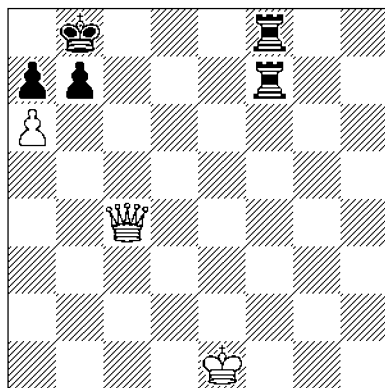
Когда оставались недоегранными три партии, счет был равным — 38½:38½, все зависело от результатов трех встреч.

Вот эти позиции.

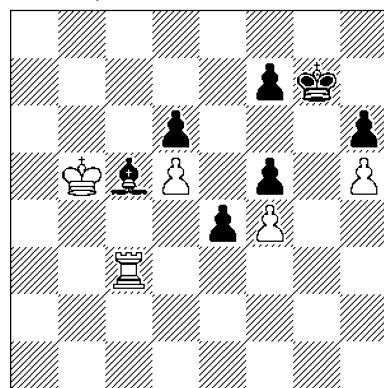
Петросян — Бондаревский

Симагин — Онос

Быкова — Кристал

Даже при беглом взгляде видно, что на успех москвичи могут рассчитывать лишь в партии Т. Петросяна. Позиция черных трудная. Их задача — затормозить движение белых пешек так, чтобы возникла ничейная позиция. Бондаревский весьма поучительным способом достигает цели.

50...Лb3+ 51. Кpg2 Лb5 52. Кph3 а5 (На 52...Лb3 следует 53. Лg5+ Кph6 54. Лd5).

53. g4+ Кph6 54. Лd7 Лb3+ 55. Кpg2 Лd3 56. Ла7 Лd4 57. Кpg3 а4 58. Ла5 Лс4 59. Ла8 (Если 59.

Лd5, то 59...Лс6 и ввиду угрозы Ла6 белые должны вернуться ладьей на а5).

59...d5 60. Ла6+ Кpg7 61. h5 d4 62. g5 Лс8 63. h6+ Кph8 64. g6 Лd8 65. Кpf2 (Ничего не давало и 65. Л:а4 из-за 65...d3 66. Ла1 d2 67. Лd1 Лd6) 65...Лg8 66. Кpf3 (Или 66. Кре2 а3) 66...d3 67. Кре3 а3. Ничья.

Теперь команда Москвы могла надеяться лишь на ничейный исход матча. Однако эти мечты были быстро развеяны точно игравшим В. Оносом.

60. Фе6 ба 61. Фd6+ Кра8 62. Кpd2 Лс8 63. Фd5+ Лb7 64. Кpd3 а5 65. Ф:а5 Лb6 66. Фd5+ Лbc6 67. Кpd4 а6 (План черных ясен — совместными усилиями короля и двух ладей продвигать пешку).

68. Кpd3 Кра7 69. Фd4+ Лс5 70. Фd7+ Л8с7 71. Фd4 а5 72. Кpd2 Кра6 73. Фd3+ Лс4 74. Фd6+ Кph5 75. Фе5+ Л7с5 76. Фb2+ Лb4 77. Фg7 Лd5+ 78. Кре3 (Быть может, стоило попытаться проринуть королю на ферзевый фланг, хотя сделать это не так просто)

78...a4 79. Фb7+ Крс4 80. Фс6+ Лс5 81. Фе4+ Крс3 82. Фd3+ Крb2 83. Фd2+ Кра3 84. Фd6 Л5с4 85. Фf6 Лb3+ 86. Крд2 Кра2 87. Фе6 Лсс3 88. Фе5 а3 89. Фf6 Крb2 90. Крд1 а2 91. Фf2+ Крb1. **Белые сдались.**

Интересный эндшпиль, который, несомненно, явится темой для исследования теоретиков.

Юная чемпионка Ленинграда Л. Кристал не подвела своих земляков: точно играя, она сумела спасти партию с чемпионкой мира.

45...e3 46. Лс2 Крf6 47. Крс6 Кре7 48. Ле2 Сd4 49. Крс7 Сс5 50. Лb2 Са3 51. Лс2 Сb4 52. Ле2 Сс5 53. Ле1 Са7 54. Лс1 Сd4 55. Лс2 Са7 56. Крс8 Сс5 (Этот ход, который был невозможен при положении белого короля на с7, здесь вполне уместен).

57. Ле2 Сd4 58. Крb7 Сс5 59. Крс6 Са7 60. Крb5 Сс5 61. Крс4 Крf6 62. Крд3 Кре7 63. Лг2 Крf8 64. Ла2 Кре7 65. Ла8 Сb6 66. Лh8 Сd4! (Выясняется, что в случае 67. Л:fh6 белая ладья оказывается в западне).

67. Лг8. На 90-м ходу партия была отложена. Главный арбитр матча, гостивший в СССР аргентинский гроссмейстер М. Найдорф, присудил в этой позиции ничью.

Счет матча стал 40½ : 39½.

Рассмотрим примеры творчества участников.

Староиндийская защита

А. ТОЛУШ

Д. БРОНШТЕЙН

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Се2 е5 7. d5 Кbd7 8. Сg5 h6 9. Ch4 а5 (На турнире претендентов 1959 г. применялось 9...а6 с последующим Фе8, Кh7, имея ввиду наступление

на королевском фланге. Однако практика показала, что в этом случае белые получают лучшие шансы).

10. Кd2 Кс5 d1. 0—0 с6 12. Лb1 Сd7 13. f3 (Этот естественный ход позволяет черным проявить инициативу на ферзевом фланге. Следовало продолжать 13. f3, и если 13...cd 14. cd b5, то 15. Cf2).

13...g5 14. Сg3 cd 15. cd b5! (Теперь белые не могут играть 16. f3. Невыгодно также менять пешку «b» на пешку «e». Поэтому следующий ход вынужден).

16. b4 ab 17. Л:b4 Фа5 18. Фb1 Ка6 19. Лb3 Кс5 (Повторение ходов для выигрыша времени).

20. Лb4 Ка6 21. Лb3 Лfс8 22. Фb2 b4! (Ведет к еще большему стеснению белых фигур. При этом, правда, ослабляется поле с4, но черные правильно учли, что белые фигуры на нем укрепиться не смогут).

23. Ксb1 Кс5 24. Л:b4 Ф:a2 25. f3 (Таким путем белые освобождают себя от забот, связанных с защитой пешки «e», но теперь черные включают в атаку еще одну фигуру).

25...Kh5 26. Ф:a2 Л:a2 27. Лd1 Кf4 28. Сс4.

28...Ксd3! (Бронштейн ведет борьбу с большой энергией. Ходом в партии, требовавшим расчета многочисленных вариантов, он еще более усиливает нажим на позицию противника).

29. Лb7 Л:с4! 30. К:с4 (В случае 30. Л:d7 могло последовать 30...Лd4 31. Л:d6 Cf8 32. Лd8 Крг7 с подавляющей позицией).

30...Л:г2+ 31. Крh1 Ch3 32. Лd2 (Очевидно, белые просмотрели ответ противника. Однако и при лучшем продолжении — 32. Лb3

Лс2 33. Крг1 Сg2! или 33. Лg1 h5! дела их плохи) 32...Ке2 33. Л:e2 Л:e2 34. Кbd2 h5 (Марш этой пешки быстро заканчивает борьбу) 35. Лb3 Кf4 36. Крг1 Лg2+ 37. Крh1 Ке2 38. Лb1 h4 39. С:e5 Лf2. **Белые сдались.**

Большой знаток теории открытых начал Я. Эстрин выиграл немало партий, судьба которых решилась уже в дебюте. Однако на этот раз ему самому пришлось испытать горечь поражения из-за незнания варианта.

Вот как это произошло.

Испанская партия

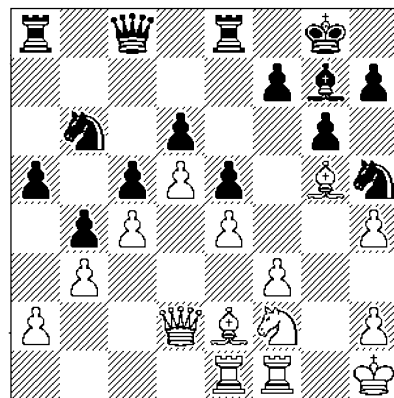
С. ХАВСКИЙ

Я. ЭСТРИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. d4 ed 6. 0—0 Се7 7. е5 Ке4 8. К:d4 0—0 9. Кf5 d5 10. С:с6 bc 11. К:e7+ Ф:e7 12. Ле1 f6 13. f3 Кс5? (Эту же поучительную ошибку допустил на международном турнире студентов 1954 г. Крюгнус в партии против Веселого. Правильно 13...Kg5).

14. b3 fe 15. Са3 Лf6 16. Кс3 Лg6 17. Фе2 (Веселый продолжал 17. g3. Ход в партии тоже хорош. Черные не могут парировать угрозу Ка4 и поэтому вынуждены броситься в отчаянную атаку, не имеющую, впрочем, шансов на успех). 17...Ch3 18. g3 e4 19. Ка4 Фе5 20. С:с5 Л:г3+ 21. hg Ф:г3+ 22. Крh1 ef 23. Фh2 Сg2+ 24. Крг1, и белые легко реализовали свой перевес.

Энергично завершил борьбу Т. Прохорович в партии с И. Кудиновым.

Угроза прорыва по вертикали «а» вынуждает белых начать активные действия на королевском фланге. Последовало: 19...f4! К:f4 (После 19...h6 или 19...f6 черные выигрывали фигуру, но попадали под сильную атаку. Вот примерные варианты: 19...h6 20. С:h5 gh 21. f5! hg 22. Ф:g5 Фd8 23. Ф:h5 Кd7 24. Лg1; 19...f6 20. С:h5 gh 21. fe! fg 22. e6).

20. Кg4 Фd7? (Следовало играть 20...Kh5. Теперь наступление белых развивается стремительно).

21. Кf6+ С:f6 22. С:f6 h5 23. Л:f4! ef 24. Ф:f4 Крh7 25. Лg1 Лg8 26. Лg5 а4 27. e5! (Ошибкой

М. Ботвинник и В. Корчной за анализом.

было бы 27. С:h5 ввиду 27...ab. Ходом в партии белые потовят перевод слона на диагональ b1—h7). 27...Фh3 (Если 27...de, то 28. Cd3!) 28. Cf1 de 29. С:e5 Fd7 30. Cd3 Лg7 (Спасения уже нет. На 30...f5 следует 31. Л:h5+). 31. Л:h5+ Kpg8 32. Лh8+. Черные сдались.

Староиндийская защита В. ЛЯВДАНСКИЙ И. ЗАЙЦЕВ

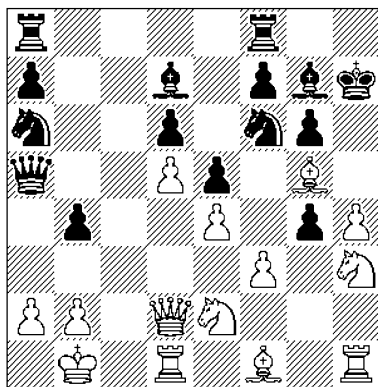
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 e5 6. d5 0—0 (Неточность. Рокировать лучше было на пятом ходу и лишь после 6. Ce3 ответить 6...e5. Теперь белые могут развить слона на более выгодное поле).

7. Cg5 h6 (И этот ход неудачен. Черные не только ослабляют позицию короля, но и дают белым возможность развить ферзя с темпом).

8. Ce3 c6 9. Fd2 cd 10. cd Kph7 11. 0—0—0 Cd7 12. g4 Фа5 13. Kpb1 Ka6 14. h4 h5 (Способствует вскрытию линий, а следовательно и развитию атаки белых. Лучше было 14...Ke8, с тем, чтобы на движение пешки «g» ответить h5, а на 15. h5 — 15...g5).

15. Kh3 b5 (В случае 15...hg могло последовать 16. Kg5+ Kpg8 17. Ce2, и атака белых нарастает).

16. Cg5 b4 17. Ke2 hg (Поскольку ход Ce2 невозможен, черные рассчитывали заблокировать белые пешки, но их ждет неприятный сюрприз).

18. h5! gh3 19. С:h3 С:h3 20. Л:h3 К:h5 21. Kg3 (Ферзь и конь черных отрезаны от театра военных действий, что позволяет белым успешно завершить атаку).

21...f6 22. К:h5 gh 23. Лg1! Фc7 24. Ch6 Лf7 25. Л:h5 Kpg8 26. Фh2 b3 27. ab Kpf8 28. С:g7+ Kpe7 29. С:f6+. Черные сдались.

Главный арбитр матча М. Найдорф, выступая на заключительном собрании, отметил отличную организацию соревнования.

— Борьба была исключительно упорной, — сказал он. — Победа ленинградцев выявилась только в самом конце матча, да и то, говоря шахматным языком, с преимуществом «в одну пешку». Мы привыкли, что во всех странах сильнейшими являются шахматисты сто-

лиц. Победа ленинградцев свидетельствует о могуществе вашей шахматной державы.

На закрытии матча ленинградцы С. Хавский, А. Карелов и А. Вилуп, москвичи Е. Васюков, О. Кацкова и Н. Войцин, выигравшие по две партии, были награждены грамотами.

Завершен еще один поединок двух сильнейших команд страны. В 1961 году они должны вновь встретиться в Ленинграде. Надо надеяться, что эта хорошая традиция не будет нарушена и новый матч состоится. И все же, чтобы добиться успеха, одну традицию москвичам нарушить придется: ленинградцы на «своем поле» за последние тридцать лет в товарищеских встречах пока не проигрывали своим столичным соперникам.

Москва

1/2	0	Ботвинник	1
1/2	1	Смыслов	2
1/2	1	Петросян	3
1	1/2	Бронштейн	4
1	0	Авербах	5
1/2	0	Котов	6
1	0	Флор	7
1/2	0	Симагин	8
1	0	Хасин	9
1	1	Васюков	10
0	1/2	Константинопольский	11
1/2	1/2	Юдович	12
0	1/2	Панов	13
0	1	Чистяков	14
1/2	1/2	Шамнович	15
1/2	1	Либберзон	16
0	0	Эстрин	17
0	1/2	Люблинский	18
1/2	1/2	Бонч-Осмоловский	19
0	1/2	Никитин	20
1	1/2	Бакулин	21
1/2	1	Игнатъев	22
0	0	Гусев	23
1	0	Быховский	24
1	0	Соловьев	25
0	1	Прохорович	26
0	0	Васильчук	27
1/2	1/2	Головкин	28
1/2	0	Кузнецов	29
0	1	Зайцев	30
1/2	1	Захаров	31
1/2	0	Томсон	32
1/2	1	Зелевинский	33
0	1/2	Егоров	34
1	1/2	Титенко	35
1	1/2	Быкова	36
1	1	Кацкова	37
1	1	Войцин	38
0	1/2	Чудова	39
1/2	0	Бармина	40

Ленинград

1/2	1	Корчной	1
1/2	0	Спасский	2
1/2	0	Бондаревский	3
0	1/2	Толуш	4
0	1	Черепков	5
1/2	1/2	Фурман	6
0	1	Шишкин	7
1/2	1	Оснос	8
0	1	Решко	9
0	0	Усов	10
1	1/2	Кламан	11
1/2	1/2	Арцунович	12
1	1/2	Бышев	13
1	0	Копылов	14
1/2	1/2	Владимиров	15
1/2	0	Геллер	16
1	1	Хавский	17
1	1/2	Столяр	18
1/2	1/2	Аронсон	19
1	1/2	Кондратьев	20
0	1/2	Ровнер	21
1/2	0	Шамаев	22
1/2	1	Карелов	23
0	1	Рубель	24
0	1	Быков	25
1	0	Кудинов	26
1	1	Вилуп	27
1/2	1/2	Кириллов	28
1/2	1	Крутянский	29
1	0	Лявданский	30
1/2	0	Черников	31
1/2	1	Кецлах	32
1/2	0	Рутман	33
1	1/2	Белявский	34
0	1/2	Карасев	35
0	1/2	Кристол	36
0	0	Брилова	37
0	0	Грачева	38
1	1/2	Эстернина	39
1/2	1	Бишард	40

Во втором туре вместо Васильчука играл Фридштейн, вместо Чудовой — Сопровская.

СТАРЕЙШИЙ БОЛЕЛЬЩИК

Если бы существовало звание «заслуженный болельщик», его безусловно следовало бы присвоить горьковскому врачу В. В. Калашникову. Вячеславу Васильевичу — 78 лет. С шахматами он познакомился в юности. Уже в 1896 году В. В. присутствовал на матче-реванше Эм. Ласкер — В. Стейнниц. Калашников и сейчас принимает участие в общественной жизни, играет в шахматных соревнованиях. Недавно он написал книгу о своем отце — замечательном русском механике В. И. Калашникове. Следующая партия играна недавно в г. Горьком.

Королевский гамбит

В. КАЛАШНИКОВ А. МУРНЭНЕ

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Kg5 (Гамбит Алгайера, редко встречающийся в наши дни).

5...h6 6. К:f7 Kp:f7 7. Cc4+ d5 8. С:d5+ Kpg7 9. d4 Фf6 10. e5 Fd8? (Маневр ферзем явно неудачен. Черным следовало сейчас играть 10...Фg6).

11. С:g8 Л:g8 12. С:f4 Fd5 13. 0—0 Ce7 14. Kc3 Фc6 15. Fd2 h5 16. Cg5 С:g5 17. Ф:g5+ Фg6 18. Fe7+ Kph8 19. Лf6 Фh7 20. Лf7 Ф:c2 (Просмотр, конечно, но позиция была безнадежной).

21. Ff6+. Черные сдались.

Курьяновский Дом культуры.

Одни недоверчиво улыбались, мол пустая затея, другие — говорили прямо:

— Брось, Анатолий, ничего из этого не выйдет. Дело, может, и хорошее, но ты же знаешь наших ребят...

— Должно выйти, — не сдавался Анатолий Антонович Бобряшов. юрисконсульт Курьяновской станции аэрации Большой Москвы.

— Возьмемся сообща, получится...

Объявление о том, что в Доме культуры состоится собрание шахматистов, висело уже вторую неделю. Бобряшов, встречая знакомых, неизменно спрашивал:

— Ты, я надеюсь, придешь? Выберем президиум, наметим план работы. Самое большое часок...

Определенно никто не обещал. И все же Бобряшов надеялся, что человек двадцать соберется.

И вот наступил день собрания.

К назначенному часу пришли четверо, потом подошли еще двое.

— На президиум, пожалуй, хватит, — шутя заметил кто-то.

И шестеро шахматистов наметили план работы на ближайший месяц.

Это было в конце 1959 года.

«Шахматы подружили нас», — говорит председатель курьяновской шахматной секции А. Бобряшов.

В каждом шахматном коллективе есть что-то свое. В одних — основное внимание уделяется подготовке разрядников, другие увлекаются командными соревнованиями, третьи — теоретическими занятиями.

— Мы прежде всего стремимся к тому, — говорит председатель секции А. Бобряшов, — чтобы за шахматами можно было культурно отдохнуть после трудового дня. Хотелось, чтобы у нас было уютно...

В шахматной комнате Курьяновского Дома культуры в несколько рядов стоят добротные шахматные столики, сделанные, кстати, в столярной мастерской станции. На стенах портреты чемпионов мира.

А вот большой стенд с шахматной литературой. Тут же висит стенгазета «Шахматист». Уже вышло пять номеров. С выдумкой сделана фотовитрина «Наши лучшие шахматисты».

И всюду образцовый порядок, чистота. Здесь на самом деле хорошо отдыхать.

— Досталось нам все это нелегко, — продолжает Бобряшов. — Стучались, как говорится, во все

Интересно посмотреть альбом с фотографиями, рассказывающими об истории шахматной секции.

Флаг соревнования поднимает сильнейший шахматист поселка слесарь Л. Озерский.

В книжном ларьке, который работает без продавца, всегда можно найти новинки шахматной литературы.

двери: в дирекцию станции, профсоюзную организацию, поселковый совет. Как видите, помогли. И знаете почему? Потому что убедились, что полезное дело задумали мы. У нас уже немало примеров, когда шахматы помогли нам воспитывать молодых людей, попавших под дурное влияние улицы...

Чем ближе знакомишься с курьяновскими шахматистами, тем больше убеждаешься: хороший коллектив вырос в поселке.

А вот как здесь организуются соревнования.

Открытие турнира. Оно, как правило, проходит в торжественной обстановке. Перед участниками выступает председатель поселкового совета, либо один из рукозодителей станции. Сильнейший шахматист поселка поднимает флаг соревнования.

По окончании турнира каждому участнику вручается памятный подарок, а победителям — грамоты и призы.

— Это стало у нас традицией, — говорит Бобряшов. — Между прочим, вначале кое-кто возражал. За чем, мол, такая парадность. Однако подобная обстановка заставляет

с уважением относиться к шахматам.

Этой же цели служит альбом. На первой странице его большими буквами выведено:

«Курьяновская шахматная секция». Дальше в photographиях рассказывается история шахматного коллектива. Вот первые организаторы секции — А. Бобряшов, Д. Дмитриев, С. Осипов, С. Уколов. За год секция выросла до 60 человек. За это время проведено несколько теоретических занятий, 10 товарищеских матчей с соседними предприятиями, турниры на первенство поселка и командные соревнования. Около 30 человек получили разряды. За каждой цифрой стоят люди, деятельный актив. Стенная газета «Шахматист» своим появлением в значительной мере обязана О. Иванову. Художественное оформление альбома, витрин — заслуга В. Торопова и П. Тонких.

Большую помощь секции оказывают заместитель начальника станции М. Бакулин, председатель поселкового совета И. Елешин, председатель завкома Е. Лянная.

Послушно работает станок мастера по контрольно-измерительным приборам М. Степанова.

Во время обеденного перерыва М. Степанов (крайний справа) решил отдохнуть за шахматами.

Успешно выступила в первенстве Воронежской области команда спортивного общества «Труд». Выиграв все встречи и набрав 26 очков из 32, она заняла первое место. На восемь очков отстала студенческая команда «Буревестник».

Н. ОРЕШКЕВИЧ.

Звание чемпионки Ставропольского края завоевала инженер перворазрядница Полищук, набравшая 8½ очков из 9.

Я. ФЕЛЬДМАН.

Первенство Литовского республиканского шахматного клуба проходило по швейцарской системе (10 туров) при 26 участниках. Победу одержал кандидат в мастера Чеснаускас (8 очков). На пол-очка отстал кандидат в мастера Лапенис.

Матч на 100 досках между командами Каунаса и Вильнюса выиграли каунаские шахматисты со счетом 51:49.

Я. САРГУНАС.

ХРОНИКА

В Шатуре впервые состоялся районный турнир среди женщин. Победу в соревновании одержала врач детской больницы Пайкина, набравшая 8½ очков из 10. Второе место заняла 15-летняя студентка техникума Моргунова.

К. ВЬЮШКОВ.

Личное первенство Центрального совета общества «Молдова» проходило в Кишиневе. Лучшего результата — 12 очков из 13 — добился кандидат в мастера И. Мосионжик. На полтора очка меньше у Злотника.

Среди женщин победу одержала чемпионка республики Б. Мосионжик (11 очков из 12). Второй была Моргунова.

Ю. АВБАКУМОВ.

Звание чемпиона Бердянска (Запорожская обл.) оспаривали 13 сильнейших перворазрядников города. Успех сопутствовал электрику кабельного завода Лузину, набравшему 9 очков. Второе место занял студент пединститута Солодкий (8 очков).

В. КОВАЛЬ.

Семь команд участвовали в первенстве Свердловского областного совета общества «Труд». Переходящий кубок в третий раз завоевали шахматисты Уралмаша (г. Свердловск). Победители набрали 28 очков из 36. На пол-очка отстала команда Нижне-Тагильского металлургического комбината.

Лучшего результата на первой доске добился перворазрядник Овчинкин (5½ очков из 6), опередивший мастера Иливицкого.

В. ИВАЩЕНКО.

НЕДЕЛЯ ШАХМАТ

В середине ноября 1960 г. в Москве проходила «Неделя шахмат». На предприятиях, в учреждениях столицы, учебных заведениях состоялись лекции и сеансы одновременной игры, были проведены различные соревнования. В гости к любителям шахмат пришли гроссмейстеры, мастера, кандидаты в мастера и перворазрядники.

Интересно прошла встреча Д. Бронштейна с работниками Объединенного института ядерных исследований (г. Дубна). Чемпионка мира Е. Быкова побывала у студентов историко-архивного института. На заводе им. Лихачева выступил мастер В. Симагин. Здесь же игрался выездной тур первенства спортивного общества «Труд».

Напряженно проходил матч на 100 досках между командами Университета и энергетического института, закончившийся победой шахматистов МГУ со счетом $56\frac{1}{2} : 43\frac{1}{2}$.

Большой вечер состоялся в обществе «Трудовые резервы». В спортивном клубе общества перед юными шахматистами выступил В. Корчной. Ленинградский гроссмейстер поделился своими впечатлениями о XIV шахматной Олимпиаде в Лейпциге.

Мы рассказали о нескольких выступлениях, состоявшихся во время «Недели шахмат». Всего их было свыше 400. Это и есть главный итог «Недели» — то, что выгодно отличает ее от прошедшего год назад «Дня шахматиста».

Были учтены недостатки «Дня шахматиста», напечатаны специальные афиши. О «Неделе» сооб-

щали московские газеты. Несколько передач посвятили ей радио и телевидение.

И все же основная причина успеха «Недели» заключалась в том, что инициатива в организации и проведении «Недели» была предоставлена спортивным обществам. Не случайно поэтому, три четверти всех выступлений организовали сами спортивные организации.

Успешно прошла «Неделя» в обществе «Трудовые резервы» (тренер В. Богусевич). Выступления и сеансы здесь состоялись в 28 ремесленных и технических училищах. Этого, к сожалению, нельзя сказать о таких обществах, как «Буревестник», «Динамо».

Значительную работу проделал штаб «Недели». Его главной обязанностью была помощь обществам, которые не располагали достаточным количеством высококвалифицированных шахматистов.

И все же думается, что «Неделя шахмат» могла пройти еще лучше.

Начнем с того, что 400 выступлений — цифра хотя и внушительная, но недостаточная. Недавно по решению правительства территория Москвы увеличилась в два с половиной раза. Предприятий, учреждений, учебных заведений в Москве стало еще больше. Больше стало и любителей шахмат. Однако, за редким исключением, эти коллективы выпали из поля зрения организаторов «Недели».

Были случаи срыва выступлений; бывало, что на лекцию собралось 10—15 человек, а для участия в сеансе одновременной игры в спешном порядке разыскивались желающие.

Эти и другие организационные недочеты легко устранимы. Сложнее обстоит дело с отношением наших мастеров и гроссмейстеров к подобным мероприятиям.

Могут возразить, что во время «Недели» не было случая, чтобы кто-нибудь из мастеров отказался выступить в коллективах.

Да, это так.

И все же нужно признать, что многие наши ведущие шахматисты делают это с неохотой. Не этим ли объясняется тот факт, что большинство мастеров даже не поинтересовались, как ведется шахматная работа в коллективе, где они выступали, не побеседовали с шахматистами об их нуждах.

Сеанс проведен, лекция прочитана. Кажется, все в порядке. Формально так. Но именно формальное отношение к делу может привести к тому, что в следующий раз на лекцию вместо ста человек придет 20—30.

О новых формах шахматной работы говорят часто. Тем не менее, подавляющее большинство мероприятий «Недели» свелось к лекциям и сеансам одновременной игры.

В заключение нельзя не отметить, что идея провести «Неделю шахмат» принадлежала президиуму Шахматной федерации СССР, принявшему решение провести ее повсеместно. Однако дальше решения дело не пошло. Провела лишь московская секция.

Хочется надеяться, что опыт «Недели шахмат», проведенной москвичами, станет достоянием всех любителей шахмат.

Б. ИСАКОВ

Турнир хотели провести...

Свыше 50 человек насчитывает шахматно-шашечная секция при Больше-Раковском доме инвалидов и престарелых. Регулярно проводятся у нас занятия, на которых мы изучаем теорию, разбираем партии гроссмейстеров и мастеров. Вместе с нами занимаются также любители шахмат близлежащих сел.

Несколько лет назад Куйбышевский областной комитет физкультуры награждал многих наших шахматистов и шашкистов грамотами и присвоил им четвертый и пятый

разряды. Это было первым и, к сожалению, последним шахматным мероприятием, проведенным в районе.

Неоднократно обращались мы в спортивные организации с просьбой прислать квалифицированного шахматиста, чтобы он прочел лекцию и провел сеанс одновременной игры. Обещаний было много, но выполнить их забыли.

В 1959 году комитет физкультуры обещал провести районный турнир. В ряде мест состоялись отборочные соревнования, а район-

ная газета даже сообщила, что финальное состязание состоится во второй половине декабря 1959 г. Но прошел 1960 год, а турнира все нет и неизвестно, когда будет.

Еще хочу сказать вот о чем. Областной совет спортивных обществ присвоил мне вторую судейскую категорию. Однако ни на соревнования, ни на семинары меня не вызывают. Выходит, что судьей я считаюсь формально.

И. ГРИШИН,
Елховский р-н, Куйбышевской обл.

НА КУБОК им. ЧИГОРИНА

Традиционное командное первенство Российской Федерации разыгрывалось в этом году в три этапа: зональные турниры, три полуфинала (в Ленинграде, Курске и Кемерове) и финал, проводившийся в Саратове.

Команды соревновались на восьми досках, причем в составе каждого коллектива выступали юноша и девушка.

В прежние годы исход борьбы зависел в значительной степени от результатов опытных шахматистов. Многие команды на протяжении ряда лет выступали почти в одних и тех же составах и тем не менее добивались хороших спортивных результатов. Теперь же успех во многом зависел от игры молодых участников.

Так, например, команда Ленинградской области не смогла попасть в финал из-за слабых результатов юноши и девушки. Не попали в число финалистов также сильные коллективы Новосибирской, Ростовской, Куйбышевской и Ивановской областей. В результате состав финала оказался значительно обновленным. В нем приняли участие команды Свердловской, Московской, Саратовской, Тамбовской, Омской, Кемеровской, Архангельской и Пермской областей.

Неожиданности появились уже в первом туре: обладатель кубка — команда столичной области, имевшая в своем составе трех мастеров, потерпела поражение от коллектива кемеровцев.

В дальнейшем борьба за первое место шла между коллективами свердловчан и саратовцев. В последнем туре команда Свердловской области победила своих соперников и впервые стала обладателем кубка имени Чигорина. На третье место вышла команда Омской области. Победители выступали в составе мастеров Г. Иливицкого, Г. Бастринова, кандидатов в мастера В. Стрекаловского, Ю. Шмагина, Б. Петрова, А. Деулина, перворазрядницы Р. Анищенко и второразрядницы Р. Штин.

Г. Иливицкий добился отличного результата — 6½ очков из семи на первой доске.

Защита Каро-Канн

Л. АРОНИН Г. ИЛИВИЦКИЙ

1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 Cg4 4. h3 C:f3 5. Ф:f3 Kf6 6. d4 de 7. Fe3 e6 8. K:e4 Kbd7 9. Cc4 Ce7 10. 0—0 0—0 11. Le1 Kb6 12. Cb3 a5 13. c3 Kbd5 14. Фd3 K:e4 15. Ф:e4 b5 16. Cc2 g6 17. Ch6

Le8 18. a4 Cg5 19. C:g5 Ф:g5 20. h4 Фf6 21. ab cb 22. g3 a4 23. Фd3 a3! 24. Cb3 (Белые идут на форсированное продолжение, рассчитывая выиграть пешку. В случае 24. Л:a3 Л:a3 25. ba Lc8 26. Ф:b5 Л:c3 шансы черных предпочтительнее) 24...ab 25. Л:a8 Л:a8 26. C:d5 ed 27. Ф:b5 La1 28. Lf1 Фa6!

Этого хода белые не предвидели. После 29. Fe8+ Kpg7 30. Fe5+ f6 31. Fe7+ Kph6 32. Fe3+ g5 33. hg+ fg черные выигрывают. **Белые сдались.**

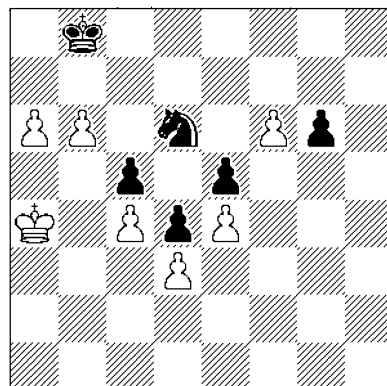
Хорошо играл на четвертой доске чемпион Саратова Ю. Фрумсон

Староиндийская защита

В. КРАСНОВ Ю. ФРУМСОН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Kf3 e5 7. d5 Kbd7 8. Cg5 h6 9. Ch4 g5 10. Cg3 Kh5 11. Kd2 Kf4 12. 0—0 Kf6 13. Lc1 h5 (Черные оригинально разыграли дебют. Сейчас не проходит 14. C:f4 ef 15. C:h5 ввиду 15...g4) 14. f3 Kph8 15. Cf2 b6 16. b4 a5 17. a3 ab 18. ab Ca6 19. Kb3 Ch6 20. La1 Lg8 21. Kph1 g4 22. Ch4 K:lg2! 23. C:f6+ (В случае 23. Kр:g2 следует 23...gf++ 24. Kр:f3 Cc8 25. Lgl Л:a1 26. K:a1 Cg4+ 27. Л:g2 Л:g4 с сильнейшей атакой) 23...Ф:f6 24. Kр:g2 gf++ 25. Kph1 Lg2. **Белые сдались.** так как нет защиты от 26...Л:h2+ с неизбежным матом.

Приводим любопытное окончание, встретившееся в партии М. Седов—А. Сокол.

71. f7! K:f7 72. Kpb5 g5 (Если 72...Kd8, то 73. Kр:c5 g5 74. Kpd6

g4 75. Kpd7 и т. д.) 73. Kр:c5 g4 74. Kpc6 Kd8+ 75. Kpd7 Kb7 (Прогрывает 75...g3 76. Kр:d8 g2 77. a7+ Kpb7 78. a8Ф+ Kр:a8 79. Kpc7) 76. ab g3 77. c5 Kр:b7 78. c6+ Kр:b6 79. c7 g2 80. c8Ф g1Ф 81. Фc7+ Kpb5 82. Ф:e5+ Kpb4 83. Фf5 Fa1 84. e5 Fa7+ 85. Kpe8 Fa5 86. Fe4 Фb5+ 87. Kpf8 Фc5+ 88. Kpf7 Фc7+ 89. Kpg6 Kpc3 90. e6 Fe7 91. Фf5 Fe8+ 92. Фf7 Фc6 93. Фf6 Фg2+ 94. Фg5 Фc6 95. Фc1+. **Черные сдались.**

Как обычно, большие переживания приносили лединки шахматисток. Могли сохранять спокойствие лишь свердловчане, представительница которых Р. Анищенко уверенно записывала в графу своих результатов одно очко за другим 6½ очков из 7 — таков итог выступления способной шахматистки

Спортивную честь Кузбасса на женской доске защищала тринадцатилетняя школьница из г. Мариинска Шура Кислова.

С каждым туром все увереннее играла юная шахматистка и, к удивлению многих, заняла второе место с результатом — 5½ очков.

Следующая партия отмечена судейской коллегией как лучшая в турнире шахматисток.

Сицилианская защита

Н. ПАХОМОВА А. КИСЛОВА

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 a6 9. f4 Cd7 10. Kf3 Lc8 11. e5 de 12. fe Kd5 13. C:e7 Kc:e7 14. Ke4 0—0 15. Kd6 Lc7 16. Cd3 Kc6 17. Kg5 K:e5 18. C:h7+ Kph8 19. Ldel Ca4 20. Л:e5 Ф:d6 21. Фd4 C:c2! (Изобретательно проводя трудную защиту, черные наносят тактический удар) 22. C:c2 Л:c2+ 23. Kpb1 (После 23. Kр:c2 Kd4+ 24. Kpc3 Lc8+ белые теряют ферзя) 23...Kpg8.

Единственная, но достаточная защита от грозящего мата. В создавшейся позиции белым нужно было форсировать ничью путем 24. Ke4 Фc6 25. Л:d5 ed 26. Kf6+ g! 27. Фg4+. Следующий ход белых является решающей ошибкой.

24. Фd3? Л:b2+ 25. Kpa1 Л:a2+ 26. Kpb1 Фb4+. **Белые сдались.**

Основной итог закончившегося соревнования — значительный творческий рост молодых шахматистов и шахматисток РСФСР.

А. МАГЕРГУТ,
М. ЮДОВИЧ мл.

Играют железнодорожники

Из всех соревнований, проведенных спортивным обществом «Локомотив» за последнее время, пожалуй, наиболее интересными были полуфиналы первенства Центрального Совета 1960 г. Около 40 победителей отборочных турниров на железных дорогах, заводах, в учебных заведениях боролись за право выхода в заключительный этап, где, кроме звания чемпиона общества, была также установлена норма мастера.

Полуфиналы проходили в Москве, Днепропетровске и Свердловске.

Несколько слов об отборочных соревнованиях. Они показали, что шахматы пользуются большой популярностью среди железнодорожников.

В большинстве коллективов к отборочным соревнованиям отнеслись серьезно. К сожалению, этого нельзя сказать о Министерстве путей сообщения и Московском институте инженеров транспорта.

Самым напряженным из полуфиналов был московский. Это объясняется тем, что по составу он был самым сильным. Спортивная борьба в московском полуфинале сложилась так. Со второго тура лидерство захватил латвийский кандидат в мастера Горнев. В ходе турнира догнать лидера пытались кандидаты в мастера Бурляев и Мурей. Однако никому

З. ГОРНЕВ.

из них так и не удалось это сделать. Двухнедельная борьба закончилась заслуженной победой Горнева, набравшего 10 очков из 13. Вот одна из партий победителя соревнования.

Шотландская партия

Н. ГАРАНИН **З. ГОРНЕВ**
 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K: d4 Kf6 5. K: c6 bc 6. e5 Ke4 7. Kd2 Kc5 8. Kf3 Ce7 9. Cc4 0—0 10. 0—0 d5 11. ed cd 12. Kd4 Cd7 13. Le1 d5 14. Cf1 Cf6 15. Ce3 Ka4 16. b3 Kc3 17. Fd3 Ke4 18. f3 c5

19. fe de 20. Fd1 cd 21. Cf4 Cc6 22. Lb1 Cd5 23. Kph1 Lc8 24. c4 Cb7, и черные выиграли.

Второе—четвертое места (по 9½ очков) разделили тренер Московского метрополитена Бурляев, студент Московского института инженеров транспорта Мурей и машинист депо станции Витебск Закс.

Победителю турнира Горневу 52 года. Он работает бригадиром грузчиков на станции Рига—товарная. Разряд кандидата в мастера Горнев получил в 1958 году во время чемпионата Риги, где занял третье место.

— В нашей бригаде шахматами увлекаются многие, — рассказывает Горнев. — Ежегодно разыгрываем первенство погрузочной конторы.

Профсоюзная организация выделила для этого специальный приз.

Право играть в финале, кроме Горнева, в московской группе завоевали также Бурляев и Мурей, имевшие лучшие показатели по таблице коэффициентов.

Из других финалистов следует отметить победителя свердловского полуфинала преподавателя Гуськова В Днепропетровске первым был мастер транспортной конторы Южной дороги Чериковский.

В. КОРОЛЕВ.

«МАЛЫЙ» ЧЕМПИОНАТ УКРАИНЫ

Крупнейшее спортивное общество Украины «Авангард» насчитывает в своих рядах немало квалифицированных шахматистов, в том числе одного гроссмейстера, пятнадцать мастеров и свыше сорока кандидатов в мастера. В 1960 году шахматисты «Авангарда» провели ряд интересных соревнований. В массовых турнирах участвовало 436 тысяч человек. Около 5000 команд в 26 областях республики оспаривали первенство среди производственных коллективов.

Личное первенство «Авангарда» проходило в три этапа. Заключительный этап собрал 11 мастеров, 5 кандидатов в мастера — победителей полуфиналов. Турнир вызвал большой интерес. По своему составу он по праву может быть

назван «малым чемпионатом» Украины.

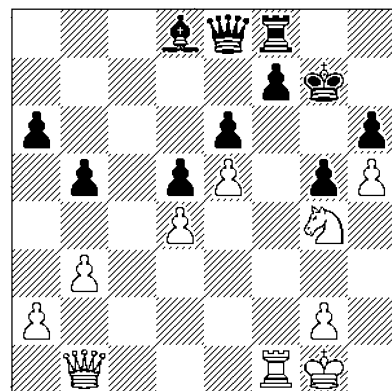
Первое место занял мастер Л. Штейн, набравший 10½ очков из 14. Второе место с 9½ очками занял М. Левин. Это большой успех киевского мастера, продемонстрировавшего острую и изобретательную игру.

Изидной комбинацией закончилась встреча М. Левина с Ю. Сахаровым. (черные).

(См. диаграмму)

На неосторожное 40...f5 последовало 41. e4+ C: f6 42. Л: f6! Л: f6 43. Fh7+, и черные сдались.

Третьим был прошлогодний чемпион «Авангарда» Шияновский (8½ очков). Далее места заняли: Замиховский, Зимин, Костюченко и Поляк — по 7½ очков; Бахматов и Сахаров — по 7 очков и т. д.

Ни одному из пяти кандидатов в мастера не удалось выполнить норму мастера.

Среди женщин чемпионкой стала Т. Крюкова.

**Ю. САХАРОВ,
Л. ШТЕЙН.**

Наши молодые шахматисты обычно отличаются основательными знаниями теории дебютов. Но наряду с этим, они часто имеют отрывочные и смутные представления об истории развития шахматного искусства, о том, как развивались шахматы на протяжении столетий.

Это вполне понятно. У нас уже в течение многих лет не издавались книги, посвященные истории шахмат. А вышедшие в тридцатых годах работы М. Когана стали большой редкостью.

Следует приветствовать поэтому выход в свет книги, которая в известной степени восполняет этот пробел. Мы говорим о работе М. Юдовича «Рассказы о шахматах» (Издательство «Физкультура и спорт». М. 1959 г. 200 стр. Ц. 3 руб.)

Надо сказать, что название книги вряд ли можно признать удачным, оно скорее подходило бы, например, к недавно вышедшей книжке Е. Загорянского «Чужое солнце». В данном случае перед нами краткие очерки по истории шахмат, начиная с легенд об их возникновении.

«Какому шахматисту не хочется знать побольше о своем любимом искусстве!» Эта фраза из заключительной главы книги лучше всего определяет задачу, которую поставил перед собой автор. И он немало поработал, чтобы справиться с ней. Небольшая по объему книга безусловно расширяет кругозор шахматиста. Здесь собрано много интересных фактов, затронуты самые разнообразные вопросы, например: шатрандж у арабов, пути, которыми шахматы пришли на Русь, соревнования на первенство мира, деятельность ФИДЕ, шахматная литература, игра вслепую, игра по переписке, происхождение шахматных терминов.

Особый раздел в книге посвящен любви к шахматам великих людей:

К. Маркса, В. И. Ленина, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Д. И. Менделеева, И. С. Тургенева.

«Рассказы о шахматах» написаны очень живо и популярно. Они рассчитаны на самый широкий круг читателей.

Книга разошлась в несколько дней. Это значит, что потребность в ней была большая. Очевидно, потребуется новое (и хорошо бы расширенное) издание. При этом необходимо устранить ряд недостатков.

Полагаю, что совсем ни к чему было посвящать несколько страниц вопросу о том, будут ли изменяться шахматы. Уже давным-давно закончились несостоятельные разговоры по этому поводу.

Удивляет утверждение, что перечисление названий всех дебютных систем и вариантов «сделало бы эту книгу многотомным трудом» (стр. 196). Конечно, для этого хватило бы нескольких страниц.

В работе М. Юдовича немало неточностей и технических ошибок. В этом убеждаешься, то и дело встречая в партиях невозможные ходы. Например, в партии Э. Моод — Л. Толстой можно видеть и такие «маневры» — 5...Kg8—f1 и 10...Kb6—b4.

Очевидны противоречия в рассказе о зернах пшеницы, которые попросил себе в награду, как гласит легенда, изобретатель шатранджа. Так, вначале говорится, что на 64-ю клетку пришлось бы положить более 26 миллиардов зерен. Это, с некоторым приближением, половина всего количества. А далее в этой же главе сказано, что вес зерен составил бы триллион пудов (миллион судов тоннажем по миллиону пудов), то есть речь идет о величине несравнимо большей.

Встречаются и досадные стилистические промахи, переходящие в смысловые. Вот, например, об одной партии Греко сказано, что она «уже не выдерживает никакого сравнения с рассмотренной нами

встречей Рюи Лопес — Джиовани Леонардо».

В действительности, как видно из содержания главы, партия Лопес — Леонардо не выдерживает сравнения с партией Греко.

Дальше. Алексин якобы писал: «Реформисты утверждают, что процесс теории ведет к омертвлению шахматной игры...» Конечно же должно быть — прогресс теории и т. д.

Нельзя обойти молчанием фактические упущения. По поводу турниров в Монте-Карло читаем на странице 34-й: «Да, здесь, в царстве рулетки, банкеты и крупные решили провести шахматный турнир». А есть ли в рулетке банкеты? Крупные же — это мелкие служащие и решать в подобных случаях они ничего не могли. Здесь они выведены, как «движущая сила», совсем зря.

«Международного турнира любителей» в 1909 г. (стр. 89), не было. Происходили в Петербурге международный турнир мастеров и всероссийский турнир любителей.

Укажем и на досадные технические ошибки.

Одним из творцов будапештского гамбита был не Алоньи, а Абоньи.

Особенно неблагоприятно с названием собственных имен. На странице 55-й встречаем «Аллепский гамбит» (да еще в заголовке) и город Аллепо вместо Алеппский и Алеппо. На странице 171-й — замок Мальмасон вместо Мальмезон. Лабурдоне то через одно «н», то через два. И даже хорошо известный каждому культурному человеку критик Д. И. Писарев превратился в Н. И. Писарева (стр. 165).

Повторяем, книга заслуживает переиздания. При этом работникам издательства надо помнить, что если каждой выпускаемой книге необходимо уделять должное внимание, то книге хорошей — тем более.

И. БУБНОВ.

Почтовый ящик

Что представляют собой задачи на обратный и кооперативный мат? (И. Захаренко, Томская обл. и В. Поступной, г. Калач).

Задачи на обратный и кооперативный мат — самые распространенные и старейшие разновидности, так называемых сказочных шахмат. — отличаются от обычных задач своим заданием.

В задачах на обратный мат белые начинают и заставляют черных дать себе (белым) мат в заданное число ходов. Подобные задачи встречались уже в шахмат-

ных руководствах XVIII века. Широкое распространение получают задачи на обратный мат в России благодаря работам А. Петрова и К. Яниша. Последний опубликовал в 1859—1861 гг. в журнале «Шахматный листок» большое исследование под названием «Теория кибперганей или обратных матов». Примером задачи на обратный мат может служить композиция З. Пигитса, на ранденная золотой медалью на втором конкурсе ФИДЕ (см. «Шахматы в СССР» № 9 за 1960 г.).

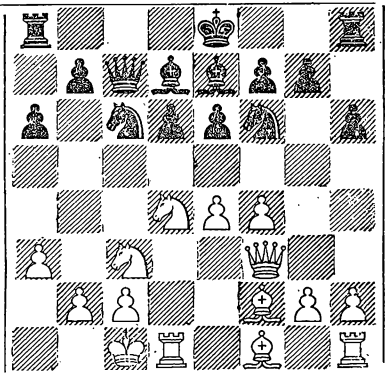
В задачах на кооперативный мат черные не противодействуют замыслам белых, как в задачах обыч-

ного типа, а наоборот — помогают им создать мат черному королю в заданное число ходов. причем, как правило, решение начинают черные. Первые задачи на кооперативный мат были составлены в середине прошлого века М. Ланге и знаменитым американским проблемистом С. Лойдом. В качестве примера может служить задача В. Гельбшта, отмеченная золотой медалью в Олимпийском конкурсе Германского шахматного союза (см. отдел «Задачи и этюды» в настоящем номере журнала).

Р. БЫКОВ.

На последнем турнире претендентов было сыграно много острых, интересных партий. Они неоднократно комментировались и хорошо знакомы читателям. Однако до сих пор партии эти продолжают привлекать внимание аналитиков — настолько сложный характер носила в них борьба. В этих заметках я хочу высказать свое мнение о некоторых спорных позициях, возникших на турнире.

В партии Таль—Олафссон и Смыслов—Бенко встретилось следующее положение сицилианской защиты.

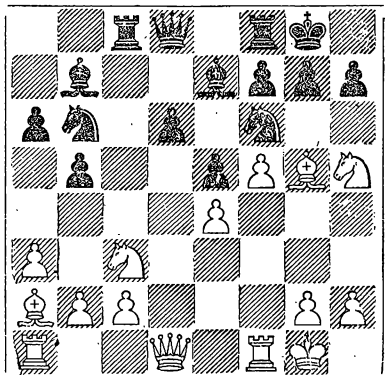

Белые продолжали 13. g4, на что следовал ответ — 13...g5. В Рагозин в книге «Турнир претендентов» по этому поводу писал: «Было бы ошибкой 13...K:d4 14. Л:d4 е5 из-за 15. Лс4 С:g4 16. Ф:g4 Ф:c4 17. Ф:g7».

Мне кажется, этот вариант не отражает правильной оценки положения. Черные должны были играть 13...K:d4 и на 14. Л:d4 е5 15. Лс4—15...Фa5! Например, 16. g5 (16. f5 b5 17. Лb4 d5) 16...hg 17. Ig Kg4 18. Kd5 С:g5+ 19. Kpb1 K:f2 20. Kc7+ Kp8 21. Ф:f2 Лс8, и черные выигрывают.

Другие возможности — 15. Kd5 K:d5 16. Л:d5 еf или 14. С:d4 е5 15. g5 ed 16. gf dc 17. fe cb+ 18. Kp:b2 Сс6 также приводят к преимуществу черных.

А это позиция из партии Олафссон—Фишер.

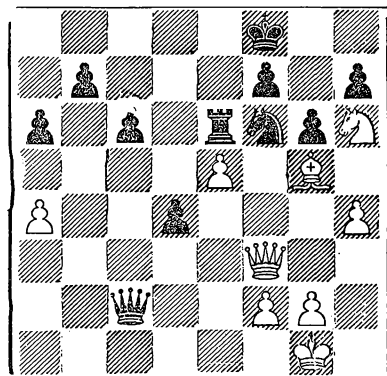
Здесь Фишер пожертвовал качество — 15...Л:c3. Все комментаторы осудили эту жертву, находясь, видимо, под впечатлением конечного результата партии. Но действительно ли идея Фишера ошибочна? Ведь черные разрушают укрепления белых в центре и, как мне кажется, должны получить реальные контршансы.

В партии последовало: 16. bc K:h5 17. С:e7 Ф:e7 18. Ф:h5 С:e4 19. Фg4 d5 20. f6 Фс5+ 21. Kph1.

Черные сыграли 21...g6? и в конце концов потерпели поражение. Правильно было 21...Сg6. Например, 22. Ig Kp:g7 23. Лае1 f5 24. Фе2 (24. Фg5 Фd6) 24...Ле8, и у черных хорошие возможности.

Не дает преимущества белым и 22. Лае1 Фd6 23. Фg5 Ле8 24. Лf2 Ле6, а на 22. h4 следует 22...h5 23. Фg5 Kd7 24. fg Kp:g7 25. Лаd1 f6 26. Фd2 Kb6. Временная инициатива белых ликвидировается, а их белопольный слон остается вне игры.

Большой интерес вызвала встреча Талья (черные) с Кересом из третьего круга.

Керес продолжал здесь 25. еf. В турнирном сборнике В. Рагозин ставит к этому ходу вопросительный знак, считая единственным правильным взятие слонком.

На мой взгляд, неплохо и 25. еf. В партии было: 25...Фс3 26. Фg4 Фе1+ 27. Kph2 Ф:f2 28. Фh3?

Это уже серьезная ошибка. Следовало играть 28. Cf4, обеспечивая позицию короля и создавая сильную угрозу 29. Kf5. В этом случае черные не только не имеют преимущества, но им нужно потрудиться, чтобы свести партию вничью.

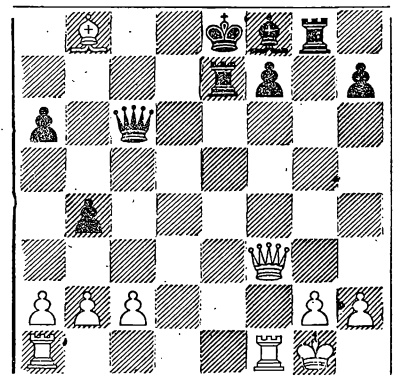
Сразу проигрывает 28...Л:f6 29. Фс8+ с матом. К выгоде белых и 28...d3 29. Kf5 d2 30. Ch6+ Kpe8 31. Kg7+ Kpd7 32. K:e6 fe 33. Cf4. На 28...Фe2 следует 29. Фg3 Л:f6 (29...d3 30. Kf5 gf 31. Ch6+) 30. Сg5 Ле6 31. Фb8+ Ле8 32.

Фd6+, или 29...Фe1 30. Фg5 Фе4 31. Сg3 Фе3 32. Фс5+ Kpe8 33. Фа7.

Лучше всего — 28...Kpe8! Теперь возможно 29. Kf5 Kpd7! (Если 29...h5, то 30. Фg5 Kpd7 31. Ke7 Le1 32. K:g6!) 30. Kh6 Kpe8 с повторением ходов.

При желании обострить борьбу можно играть 29. Се5. Например, 29...c5 (29...d3 30. Cd4) 30. a5 d3 31. Фа4+ Kp8 (31...Лс6 32. Фе4) 32. K:f7 к выгоде белых. Или 29...Фe3! 30. Ф:e6+ fe 31. f7+ Kpe7 32. Cd6+ Kp:d6 33. f8Ф+ Kpd5 (Если 33...Kpc7, то 34. Kf7) 34. Kf7. и белые ничем не рискуют.

В предпоследнем туре важное значение имела встреча Фишер—Таль. Начало партии Таль провел не вполне удачно. Комментаторы указывают, что на 22-м ходу Фишер мог получить решающее преимущество (С. Глигорич, книга «Турнир претендентов»). Между тем возможность эта для белых возникла «по инициативе» Талья.

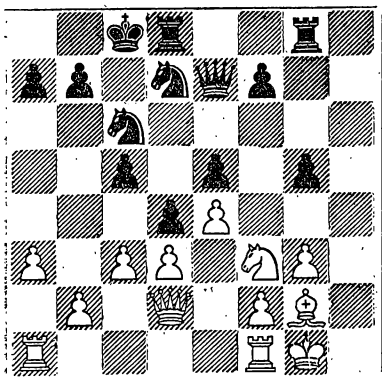

Таль продолжал 20...Фb6+ 21. Kph1 Ф:b8, стремясь к выигрышу. При желании он мог форсировать ничью путем 20...Ф:f3 21. Л:f3 Ле2. Например, 22. Сg3 Сс5+ 23. Kpf1 Л:c2 24. Le1+ Kpf8 или 23. Cf2 Лg5. Не меняет дела и 22. g3 Сс5+.

Напрашивается вывод, что единственный момент, когда белые могли получить преимущество, был на 15-м ходу. Как уже отмечалось, вместо 15. С:f5 Фишеру следовало играть 15. Cd5.

В заключение пользуюсь случаем, чтобы ответить на критику И. Болеславского по моему адресу (Статья «Глазами очевидца» «Шахматная Москва» № 24 за 1959 г.).

Для бюллетеня «Турнир претендентов» я прокомментировал партию Фишер—Петросян. И. Болеславский считает, что я не справился со своей задачей.

В этом положении на ход 20. Петросян ответил 20...ed.

Я считал (и сейчас считаю), что именно благодаря этому продолжению Петросяну в дальнейшем удалось добиться победы. И. Болеславский рекомендует предварительно 20...К: d4 и только на 21. К: d4—21...ed. Ход 20...ed, по мнению гроссмейстера, привел черных к худшему положению.

Неясно, почему 20...К: d4 лучше, чем 20...ed. После 20...К: d4 21. К: d4 ed 22. b4! у белых опасная контригра.

В дальнейшем анализе Болеславский допускает неточность.

После 20...ed 21. b4 Крb8 22. Лfс1 Ксe5 23. К: e5 Ф: e5 24. Лс4 Лс8 Болеславский предлагает ход

25. Лb1 (вместо 25. Лас1, как было в партии) и, по его мнению, преимущество на стороне белых.

Так ли это? В варианте 25...Лс7 26. Фb2 Кb6 27. Л: c5 Л: c5 28. bc Ф: c5 29. Фb4, который приводит Болеславский, черные вовсе не обязаны играть 26...Кb6. Этот ход слаб, и я не имел его в виду, когда рекомендовал продолжение 25...Лс7. Смысл маневра 25...Лс7 заключается в защите пункта b7: на 26...Фb2 черные могут ответить 26...Лd8! Теперь на 27. bc возможно 27...К: c5. Лучшее всего, наверное, 27. Ch3 cb 28. Л: b4 (Если 28. С: d7, то 28...ba) 28...Кс5, и у черных неплохое положение.

В. СИМАГИН.

Заметки о дебютах

Русская партия

В одном из номеров журнала «Дейче шахцейтунг» разбирается сыгранная по переписке партия Нейман—Спала, которая развивалась так: 1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 ed 4. e5 Ке4 5. Ф: d4 d5 6. ed К: d6 7. Сd3 Кс6 8. Фf4 g6 9. 0—0 Сg7 10. Cd2 (Интересная попытка усилить игру белых) 10...С: b2 11. Сс3 С: c3.

Брать ладью нельзя. После 11...С: a1 12. С: a1 0—0 13. Cf6 Фd7 14. Фh6 Ке8 15. Сg7!! (указано московским кандидатом в мастера Э. Спектором) белые развивают сильнейшую атаку (15...К: g7 16. Kg5).

12. К: c3 Се6 13. Лfе1 0—0 14. Kg5 Ке8 15. Фh4 Кf6 16. Фh6! Cd5 17. Сс4? (К решающему преимуществу вело 17. Лад1!) 17...Кb4?

Черные в свою очередь реваншируются ошибкой. Необходимо было 17...С: c4! 18. Ксe4 Ле8!

18. С: d5 Кb: d5 19. Лад1 c6 20. Ксe4 Ле8 21. c4. Черные сдались.

Партия иллюстрирует опасности, подстерегающие черных в случае принятия жертвы пешки. «Дейче шахцейтунг» рекомендует черным продолжать 10...Фf6 11. Ф: f6 С: f6 12. Сс3 С: c3 13. К: c3 Се6 с минимальным преимуществом у белых.

Сицилианская защита

Анализируя вариант 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. c4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 Кс6 6. Кd5 Сb4 7. a3 С: c3+ 8. К: c3 d5 9. ed ed 10. Cd3 0—0 11. 0—0 h6 12. Cf4 d4 13. Ке4, гроссмейстер Л. Пахман в своем дебютном руководстве рекомендует ход 13...Cf5. Однако, как правильно заметил мастер Л. Шамкович, («Шахматный бюллетень» № 7, 1959 г.), белые в этом случае путем 14. Сс7! достигают позиционно-

го перевеса, поскольку неизбежно doubling пешек на f6.

Поэтому черным следует играть не 13...Cf5, а 13...К: e4 14. С: e4 Фf6! 15. Сg3 Cf5! добиваясь полного уравнения. Любопытна партия Копяев—Новопашин (Командное первенство СССР, 1954 г.), которая далее продолжалась: 16. Ле1 Лfе8 17. Фd3 Л: e4 18. Л: e4 Фg6 19. Лae1 Крh7 20. Фf3 С: e4 21. Л: e4 f5 22. Ле2? d3! 23. Ф: d3 Лd8 24. Фс3 f4! 25. С: f4 Фg4 26. С: h6 Лd1+ 27. Ле1 Кd4 28. h3 Кf3+! 29. Крf1 Фс4+! Белые сдались.

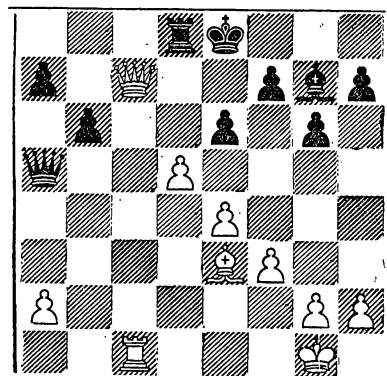
И. КАН.

...

В главном варианте защиты Грюнфельда — 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К: d5 5. e4 К: c3 6. bc Сg7 7. Сс4 c5 8. Ке2 cd 9. cd Кс6 10. Се3 0—0 11. 0—0 Сg4 12. f3 Ка5 ход 13. Лс1 рассматривается дебютными руководствами в связи с партией Бронштейн—Котов (Стокгольм, 1948 г.).

Партия эта продолжалась: 13...К: c4 14. Л: c4 Cd7 15. Фb3 Фа5 16. Кс3 b6 17. Лс1 Лfс8 18. Кd5 Л: c4 19. Ф: c4 e6 20. Ке7+ Крf8 21. Кс6 С: c6 22. Ф: c6 Лd8 23. Фс7. Здесь сильным для черных считается рекомендация А. Константинопольского: 23...Кре8 24. e5 h6, после чего, по единодушному мнению авторов дебютных монографий, черные сохраняют равновесие.

Однако эстонские шахматисты нашли, что после 24. d5! игра вскрывается к явной выгоде белых.

Например, 24...ed 25. Сg5 Cd4+ 26. Крh1 f6 27. Фg7!, и белые должны выиграть.

В монографии М. Тайманова «Защита Нимцовича» (2-е издание, 1960 г., стр. 32) приводится вариант В. Унчикера: 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. a3 С: c3+ 5. bc c5 6. e3 b6 7. Ке2 Са6 8. Kg3 Фс7 9. e4 cd 10. cd С: c4 11. e5 Кd5 12. Фg4 С: f1 13. Ф: g7 Лf8 14. Ch6 Фс3+ 15. Кр: f1 Ф: a1+ 16. Кре2 Фb2+ 17. Крe1 Фa1+ с ничьей вечным шахом.

Вариант этот неточен. Продолжая вместо 17...Фа1+ — 17...Фс3+!, черные добиваются победы: 18. Крd1 (Нельзя 18. Крf1 из-за 18...Ф: a3 19. Ке4 Фd3+, а на 18. Крe2 черные отвечают 18...Кf4+) 18...Ф: d4+ 19. Крe1 Фс3+ 20. Крd1 Ф: a3 21. Ке4 Кс3+, и, успевая сыграть 22...Кс6 и 23...0—0—0, черные сохраняют материальный перевес.

И. РОЗЕНФЕЛЬД.

Первенство Австралии, состоявшееся в октябре 1960 года в Аделаиде (Южная Австралия), выглядело несколько необычно. В нем приняли участие чемпион Новой Зеландии О. Сарапу и два советских шахматиста — гроссмейстер Ю. Авербах и мастер В. Багиров. Это был первый визит советских шахматистов в далекую Австралию.

Турнир, разыгрывавшийся по швейцарской системе, закончился победой гостей из Советского Союза. Первое место занял Ю. Авербах — 14 из 15, второе В. Багиров — 12. Борьба за звание чемпиона (гости играли вне конкурса) протекала исключительно напряженно и закончилась драматически. Долгое время лучшие шансы имел ветеран австралийских шахмат Г. Кошницкий, бывший чемпион страны, впервые завоевавший это звание еще четверть века тому назад. На финише его догнал чемпион мира по переписке 1953 года С. Пурди. Казалось, вопрос о первом месте решится в споре между этими двумя старыми соперниками. Однако в последнем туре оба они потерпели поражения и неожиданно чемпионом стал представитель Аделаиды Л. Эндзелинс с 9½ очками. С. Пурди и Г. Кошницкий с 9 очками разделили четвертое—пятое места. На шестом—седьмом местах были Д. Пурди и О. Сарапу — 8½ очков.

Защита Нимцовича

В. БАГИРОВ

Б. ХЭНКС

Примечания В. Багирова

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Cc1—g5 h7—h6 5. Cg5—h4 c7—c5 6. d4—d5 Cb4:c3+ 7. b2:c3 e6—e5.

Черные закрывают позицию с тем, чтобы в дальнейшем доказать превосходство коней над слонами противника. В данной позиции чаще всего встречалось 8. e3, кроме того, В. Зак рекомендует играть 8. d6. Я решил испробовать третье продолжение.

8. f2—f3 d7—d6 9. e2—e4 Kb8—d7 10. Cf1—d3 Kd7—f8 11. Kg1—e2.

До сих пор так было в партии Багиров — Вистанецкис (Полуфи-

Французская защита

В. БАГИРОВ

Л. ЭНДЗЕЛИНС

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed Ф:d5 5. Kgf3 cd 6. Cc4 Фd6 7. 0—0 Kc6 8. Фе2 Kf6 9. Kb3 a6 10. Jd1 Фc7 11. Kb:d4 K:d4 12. K:d4 Cd6 13. Kf5 (Выглядит очень опасным, но, как показывают события, черным удастся удержать равновесие).

13...C:h2+ 14 Kph1 0—0 15. K:g7 Kp:g7 16. g3 b5! 17 Ch6+! Kp:h6.

На 17...Kpg8 Багиров собирался играть 18. Фf3 Cb7 19. Jd5, но после эффектного 19...Фe5! мог оказаться у разбитого корыта. Впрочем, у белых был прозаический ответ 18. C:f8.

18. Фе3+ Kpg6 19. Cd3+ Kph5.

Удивительно, что белые не могут извлечь из этой позиции больше вечного шаха.

20. Ce2+ Kpg6 21. Cd3+ Kph5 22. Ce2+. Ничья.

Голландская защита

Ю. АВЕРБАХ

К. ОЗОЛС

1. d4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. Kc3 d5 5. Cg5 c6 6. Фd2 Ka6 7. f3 Ce6 8. Kh3 Фd7 9. Kf4 0—0—0 10. 0—0—0 Cg7 11. Lhe1 Lhe8 (Черные оригинально, но неудачно разыграли ленинградский вариант голландской защиты. Продолжая 12. K:e6 Ф:e6 13. Ch3, белые могли добиться большого преимущества).

нал XXVIII чемпионата СССР, 1960 г.), где далее последовало 11...g5 12. Cf2 Kg6 13. Kg3 Фа5 14. Kpd2! Kh4 15. Lg1 Cd7 16. a4 Kg6 17. Kf5 C:f5 18. ef Ke7 19. Lb1 Lb8 20. h4 с преимуществом у белых. В данной партии черные проводят тот же план, но без хода g5.

11...Kf8—g6 12 Ch4—f2 Kf6—h5 13. h2—h4. Скоро коням станет «тесно» на краю доски.

13...Фd8—f6 14. Ke2—c1 Kg6—e7 15. g2—g3 g7—g6 16. Cd3—e2 Фf6—g7 17. Kc1—d3 f7—f5 18. e4:f5 Ke7:f5 19. Lh1—g1 Kf5—e7 20. g3—g4 Kh5—f4.

Мне кажется, лучше было 20...Kf6. После хода в партии черным остается «наблюдать» что будут делать белые

12. Ch3 Cg8! 13. e4 de 14. fe Kg4! 15. ef gf 16. d5 Kb4 17. Ke6 C:c3 (Не следовало торопиться с этим разменом. Продолжая 17...C:e6 18. de Фc7, черные могли поставить своего противника перед сложными задачами) 18. bc C:e6 19. de K:a2+ 20. Kpb2 Фc7.

Черные рассчитывали лишь на 21. Фf4 Фа5 с сильной атакой, однако следует неожиданность.

21. Фd7+! Л:d7 22. ed+ Ф:d7 (Еще хуже 22...Kpd8 ввиду 23 deФ+ Kp:e8 24. Л:e7+) 23. Л:d7 Kp:d7 24. Kp:a2 h5 25. Cf4 e6 26. C:g4 hg 27. Ce5 Kpe7 28. Jd1 Lc8 29. c4 c5 30. Lb1 b6 31. Jd1 Lc6 32. Kpb3 a6 33. La1 b5 34. cb ab 35. Ла7+ Kpe8 36. Лb7 b4 37. Kpc4 Ла6 38. Kp:c5 Ла5+ 39. Лb5 Ла2 40. Л:b4 Л:c2+ 41. Kpd6. Черные сдались.

Из Австралии Ю. Авербах и В. Багиров отправились в Индонезию. В Джакарте состоялись два небольших турнира, в которых приняли участие советские шахматисты. В одном из них первое место занял В. Багиров (6½ из 7), во втором — Ю. Авербах (6 из 7). Следует отметить поражение гроссмейстера во встрече с молодым индонезийским шахматистом Лим-Хон-Гиэ.

Советские шахматисты выступили с сеансами одновременной игры. Общий результат сеансов в Австралии +375—13=47.

Ю. АВЕРБАХ.

21. Kd3:f4 e5:f4 22. Kpe1—d2 0—0 23. a2—a4 Cc8—d7 24. La1—b1 Ла8—b8 25. Ce2—d3 b7—b6 26. Lg1—e1 Lb8—b7 27. Фd1—c2 Kpg8—h8 28. Le1—e4 a7—a6?

Теперь, когда черные сами создали себе слабость на b6, белым надо было переключиться на игру по вертикали «Ф», однако в цейтноте они, ничем не рискуя, делают несколько выжидательных ходов.

29. Lb1—e1 Cd7—c8 30. Le4—e2 Lf8—g8 31. Le1—b1 Фg7—f8 32. Lb1—b2 Lg8—g7 33. Le2—e1 Фf8—d8 34. Le1—b1 a6—a5 35. Lb2—b5 Фd8—c7 36. Фc2—b2 Cc8—d7 37. Лb5:b6 Лb7:b6 38. Фb2:b6 Фc7:b6 39. Лb1:b6.

Белые выиграли пешку и вскоре должны выиграть вторую. Однако самое интересное еще впереди.

39...Ke7—c8 40. Лb6—b8 Лg7—g8 41. Cd3—c2 g6—g5 42. h4—h5 lg8—e8.

Теперь белые выигрывают пешку а5, но после размена ладей их слоны не будут иметь ни одного поля для вторжения.

43. Kpd2—d3 Kph8—g7 44. Лb8—a8 Kc8—b6 45. Лa8:a5 Ле8—a8 46. Лa5:a8 Kb6:a8.

Как теперь реализовать материальное преимущество? Белые решают отдать одного из слонов за две пешки с тем, чтобы организовать проходные на обоих флангах.

47. a4—a5 Ka8—c7 48. Kpd3—e4 Kc7—a6 49. Cf2—e1 Kpg7—f6 50. Ce1—d2 Ka6—c7 51. Cc2—d1 Cd7—e8 52. Cd2:f4! g5:f4 53. Kpe4:f4 Ce8—d7 54. Kpf4—g3 Cd7—c8 55. f3—f4 Cc8—a6 56. Cd1—b3 Ca6—c8 57. Kpg3—h4 Kpf6—f7 58. g4—g5 Kpf7—g7 59. Cb3—c2 Cc8—a6?

Сыграй сейчас черные 59...Ke8, вряд ли белые сумели бы продвигать пешку «f», а значит и победить.

60. f4—f5 Kc7—e8.

В случае 60...C:c4 могло случиться 61. f6+ Kpg8 62. gh C:d5 63. h7+ Kph8 64. Cg6 Cb7 65. f7 Ke6 66. Kpg4, затем, переводя коро-

ля на e7, белые выигрывали. На 60...Лg+ 61. Kp:g5 C:c4 62. f6+ Kpg8 63. h6 C:d5 64. h7+ Kph8 следует 65. Kpg6, затем f6—f7 и далее Kpg6—f6—e7.

61. f5—f6+ Ke8:f6 62. g5:f6+ Kpg7:f6.

Теперь возник выигранный для белых эндшпиль.

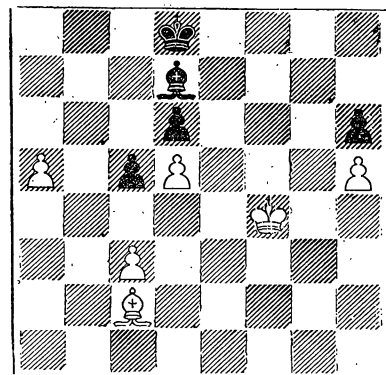
Белые полагали, что пешка c4 не играет особой роли, однако после ее потери появляется немало трудностей.

63. Kph4—g4 Ca6:c4 64. Kpg4—f4 Cc4—a6.

Ближайшие 10 ходов белые не находят правильного плана.

65. Cc2—a4 Kpf6—e7 66. Ca4—c6 Ca6—e2 67. Kpf4—e4 Ce2—a6 68. Cc6—a8 Ca6—e2 69. Ca8—b7 Kpe7—d8 70. Cb7—c6 Kpd8—e7 71. Kpe4—e3 Ce2—a6 72. Cc6—a4 Kpe7—d8 73. Ca4—c2 Ca6—c8 74. Kpe3—f4 Cc8—d7.

Первое впечатление таково, что худшее у черных позади, так как поле f5 недоступно белому королю, а пешка «a» легко задерживается. Однако выигрыш все-таки есть и достигается он единственным путем.

75. Cc2—f5 Cd7—e8 76. Cf5—g6 Ce8—d7 77. Cg6—f7! Kpd8—c7 78. Cf7—e6 Cd7—e8 79. Kpf4—f5 Ce8:h5 80. a5—a6! Ch5—e2 81. a6—a7 Kpc7—b7 82. Kpf5—f6 Kph7:a7 83. Kpf6—e7 Kpa7—b6 84. Kpe7:d6 h6—h5 85. Kpd6—e7 h5—h4 86. d5—d6.

Черным уже пора сдаваться, но они «по инерции» еще продолжают сопротивление.

86...Ce2—b5 87. c3—c4! Cb5—a4 88. d6—d7 Ca4:d7 89. Kpe7:d7 Kpb6—a5 90. Kpd7—c6 Kpa5—b4 91. Kpc6—d5. **Черные сдались.**

Шашки

К теории шашечной комбинации*

Неожиданные и эффектные шашечные комбинации производят большое эстетическое впечатление, привлекая симпатии любителей шашек.

В течение длительного времени множились примеры комбинаций на 64 и 100 клеточных досках. Количество комбинаций все увеличивалось. Ныне нелегко бывает высунуть, идет ли речь о новой комбинации или она уже встречалась.

Поэтому проблема систематизации накопленного практического материала с каждым годом становится все острее и острее.

К сожалению, вопрос о теории шашечной комбинации еще не обсуждался в шашечной литературе. А ведь комбинация является одним из основных видов композиционного творчества; огромна ее роль и в практической игре.

Нельзя сказать, что до сих пор

не предпринималось никакой попытки систематизировать шашечные комбинации. В книге мастеров Б. Миротина, А. Сидлина и Г. Торчинского комбинации систематизировались по полям, с которых осуществлялся финальный удар. Думается, что на современном этапе метод этот устарел; известно огромное количество комбинаций, в которых финальный удар осуществляется с определенного поля. Поэтому все чаще раздаются голоса о необходимости систематизировать комбинации по темам и идеям.

Темой следует считать основной ударный замысел комбинации; идеей — конкретный способ оформления темы. Обратимся к примерам. Если в комбинации заключительный удар осуществляется в два приема: сначала шашка проходит в дамки, а затем вторым ходом она осуществляет удар уже на правах дамки, то такую комбинацию следует отнести к теме «двойного удара». Итак, название темы должно образно и сжато характеризовать события, происходящие на шашечной доске в процессе проведения комбинации.

Примером удачного названия темы является термин «лестница».

Рассмотрим тему «лестница» в ее различных оформлениях (идеях).

Пример № 1. Приводимая позиция — классический пример «лестницы».

Белые простые: a3, c1, c3, e1, g1, g3, h2, h4, (8).

Черные простые: a7, b8, c5, e5, e7, f4, f6, f8, (8).

Как в этой, так и в последующих позициях белые начинают и выигрывают, причем в решении обязательные ходы черных опущены. 1. ab4 2. cd4 3. gg7 4. ed2 5. cb2 6. gf2 7. hf4 8. hd8.

Шашка h2 попадает на поле f4, что дает белым возможность провести завершающий удар.

Пример № 2. Белые простые: a3, b4, c3, e1, e3 (5).

Черные простые: b6, b8, e5, f6, g7 (5).

1. ef4 2. ef2 3. ba5 4. ac7 5. ag5.

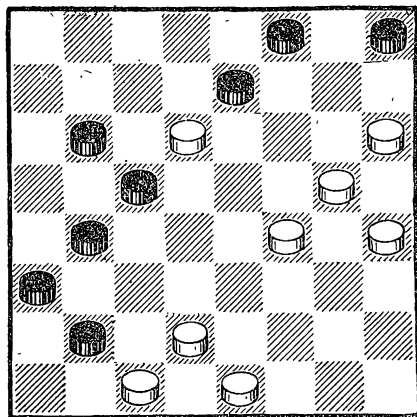
Этот пример тоже относится к теме «лестница».

В первом примере финальное взятие производится белой шашкой, ближайшей к расположению черных, во втором — шашка белых является более отдаленной.

Можно предложить для комбинаций этого типа наименование «обратная лестница».

* От редакции: публикуя статью мастера А. Коврижкина, редакция журнала приглашает читателей выступить со своими предложениями и критическими замечаниями по затронутому вопросу. Не во всем соглашаясь с автором статьи, редакция присоединяется к предложению о необходимости разработки теории комбинаций.

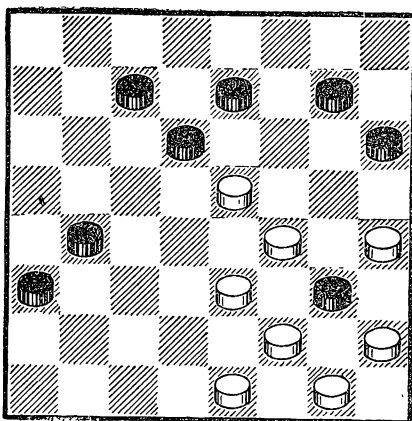
Пример № 3.

1. dc3 bd4 (1...bd2 2. db4 и т. д.) 2. cb2 3. gf6 ee3 (3...cg5 4. fe5 и т. д.) 4. ed2 5. df4 6. hf6.

Идейный замысел этой комбинации более сложен. Белым удается создать «роздых» для хода на d2 с последующим взятием не с бортового, а со среднего поля d2·f4

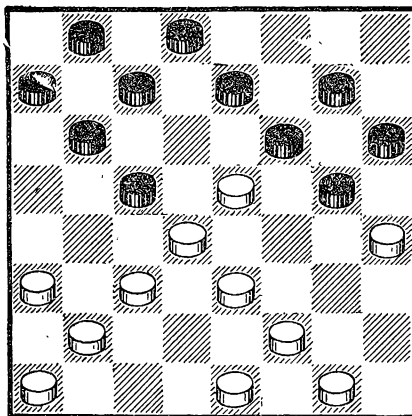
Пример № 4.

1. ef6 ge5 (остальные продолжения сразу проигрывают) 2. ed2 3. ed4 4. db2 5. hf4 6. hc3.

Тема осуществляется построением любков с выигрышем темпа.

Пример № 5.

1. ef4 ge5 (1...ce3 2. fd2 и т. д.) 2. gh2 3. cb4 4. ef2 5. hg5 6. bc3 7. fd4 8. bc1.

Во всех трех комбинациях в примерах № 3—№ 5 применен сходный прием. Для комбинаций такого рода можно предложить название «лестница с трамплином».

Рассмотрим еще три комбинации:

Пример № 6. Белые простые: b2, c3, d4, e3, f4, g3, g5, h2 (8).

Черные простые: a5, c7, d8, e7, f8, g7, h6, h8 (8).

1. gf6 eg5 2. cb4 aal 3. gh4 4. hf6 5. hb8.

Пример № 7. Белые простые: a1, a3, b4, c1, e1, g3, g7, h2, h4 (9).

Черные простые: a5, b8, c7, d4, e5, e7, f2, f8, h6 (9).

1. gh8 2. ab2 3. cb2 4. ab4 5. gl4 6. hc3 7. hf4 8. hg1. Основным идейным замыслом является временная остановка дамки на поле d2. Пешка e1 служит барьером.

Пример № 8. Белые простые: a5, b2, c1, c3, d2, f4, g3, h2, h4 (9).

Черные простые: a3, a7, b4, d6, d8, e7, f8, g7, h8 (9).

1. de3 2. ab6 3. ec4 4. ce3 5. gc7 6. ha5.

И в этом примере черная дамка задерживается на нужном для белых поле при помощи барьера. Комбинацию в примере № 6 надо отнести к теме «обратная лестница», а комбинации в примерах №№ 7 и 8 к теме «лестница с трамплином».

А. КОВРИЖКИН.

(Окончание следует)

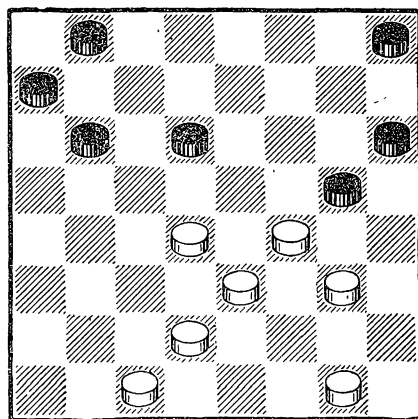
Авторы позиции в примерах № 7 — Ю. Шмидт, № 8 — Н. Кукуев, №№ 3—5 автор статьи. Остальные позиции являются учебными примерами.

Кто автор комбинации?

Отсутствие хорошо продуманной систематизации шашечных комбинаций нередко приводит к ошибкам при решении вопроса о том, кому принадлежит идея комбинации.

Любопытным примером может служить так называемая «штучка Кукуева». Так была названа комбинация, осуществленная Н. Кукуевым в августе 1924 г. в партии с В. Лисенко (черные), сыгранной в первом чемпионате СССР. Вот эта партия.

1. cb4 ba5 2. bc5 db4 3. ac5 fg5 4. bc3 gh4 5. ab2 gf6 6. cd4 cb6 7. ba3 dc7 8. gf4 ab4 9. cd6l cg3 10. ac5 fg5 11. hf4 ed6? 12. ce7 fd6 13. fg3l hf2 14. eg3.

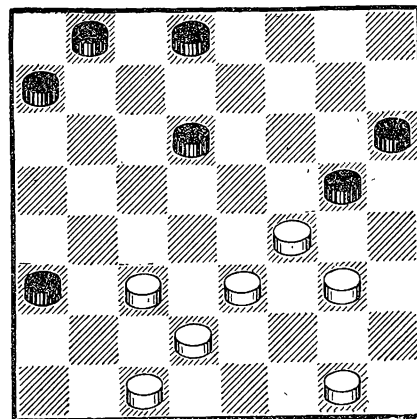

14...gh4 15. cb2l hf2 16. fe5 df4 17. eg5 hf4 18. gg5, и через три хода черные сдались.

Партия эта была опубликована в журнале «64» в 1925 году. С тех пор название «штучка Кукуева» прочно вошло в шашечную литературу. В статье «Семидесятипятилетие Н. А. Кукуева», опубликован-

ной в журнале «Шахматы в СССР» № 12 за 1950 год, указанная комбинация также названа «комбинацией Кукуева».

Между тем еще в июне 1901 г. в 4-м Всероссийском турнире была сыграна партия А. Шошин — В. Васильев: 1. cd4 dc5 2. bc3 cd6 3. ab2 de5 4. gh4 ef4 5. eg5 hf4 6. fe3 gh6 7. eg5 hf4 8. ab4 ca3 9. dc5 bd4 10. cg3 hg7 11. bc3 ed6 12. gf4 gh6 13. de3 fe7 14. ed2 fg5? 15. hf6 eg5 16. hg3l

16...gh4 17. cd4 hf2 18. fe5 df4 19. eg5 hf4 20. gg5, и через 7 ходов черные сдались.

За исключением второстепенных деталей, комбинация, проведенная Н. Кукуевым, тождественна комбинации А. Шошина.

Не умаляя заслуг Н. Кукуева в развитии шашек, следует восстановить приоритет А. Шошина и называть подобные комбинации «комбинациями А. Шошина».

Н. ПУСТЫННИКОВ,

Задачи и этюды

Выдающийся проблемист

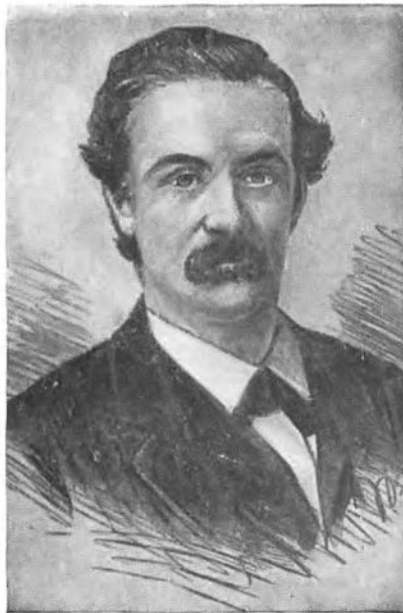
В этом году исполняется 120 лет со дня рождения и 50 лет со дня смерти замечательного американского составителя шахматных задач Сэмюэля Лойда.

Самым продуктивным периодом в творчестве Лойда были 1856—1860 гг., когда им были сделаны важнейшие открытия в области задачной тематики. Больше века они служат неисчерпаемым источником для творчества многих поколений шахматных композиторов. Достаточно напомнить о широко известных темах Чини-Лойда, Лойдовского освобождения линии, Лойда-Тертонна и других (подробно о вкладе Лойда в тематику задач см. книжку «Избранные задачи С. Лойда», 1960 г.).

Девизом Лойда была не только оригинальность и новизна замысла, но и предельная трудность и неожиданность решения задачи. Вот несколько примеров.

В задаче № 1 позиция белого короля совершенно открыта и он может быть атакован черными фигурами. В те времена, когда эта задача была опубликована, авторы в таких случаях начинали решение с шаха черным. Но Лойд избирает другой путь: вступительный ход 1. Kpd2!! делается без шаха и исключительно эффектен. Теперь грозит 2. Cg4+ K: g4 3. Lh5X, а на любой шах ферзем последует его взятие.

Только разгадав замысел автора, можно найти решение задачи № 2. Многие попытки будут безрезультатными, так как уход черного короля на f5 спасает от мата. Неожиданный ход ладьей в засаду 1. Lg1!! проявляет свою силу в главном варианте 1... Kpf5 2. Kf2! gf 3. g4X!! Очень интересен и вариант 1... Kp: d3 2. La1! Kpe4 3. Fb1X, в котором осуществлена идея прокладки пути (бристольская тема).

Эта задача имеет свою историю. Лойд опубликовал ее сначала в другой редакции, имевшей побочное решение. Почти одновременно с ним очень близкую позицию напечатал В. Шинкман, но тоже с дефектом. Исправление было предложено Г. Мейером, а затем и самим Лойдом (№ 2). Много лет спустя С. Буль предложил более экономичную редакцию задачи.

С. Буль (1915 г.). Белые — Kph7, Fh1, Lf1, Cf4, Kd3, e2, пп. b3, c4, e5, g2, g6; черные — Kpe4, пп. c6, g3, g7, h2. Решение осталось прежним, только вариант 1... hgF получил интересное развитие: 2. Kc5+! F: c5 3. Fb1X.

Лойд писал, что он старается в своих произведениях придумывать такие вступительные ходы, которые из 1000 шахматистов не сделают 999. Это, конечно, сильно преувеличено, но трудность его задач, действительно, очень велика. Если в задаче № 1 белый король в начальной позиции уже находится в

опасном положении, то в № 3 — наоборот, король надежно защищен черными же фигурами от всяких атак. И тем неожиданнее эффектный марш его под перекрестными шахами: 1. Кре2!! f1F++ 2. Кре3!, и любой шах отражается одной из белых батарей, объявляющих мат черному королю.

«Простенькой» старой задачей гениального Лойда назвал М. Чигорин широко известную, не потерявшую своей прелести и поныне задачу № 4. «Она запечатлевается в памяти у каждого любителя, видевшего ее хоть раз.» — писал Чигорин И действительно это произведение Лойда вызвало самые восторженные отзывы современников И. Цукерторта, опубликовавший ее в своей статье, назвал задачу «бриллиантом в скромной оправе», а выдающийся немецкий проблемист второй половины прошлого века К. Байер оценил ее как «блестящий пример глубокой стратегии».

Вот ее решение: 1. Ff1 с угрозой 2. Fb1! g6 3. F: a1X, 1... Cc3 (d4) 2. Fd3!, 1... Ce5 (f6) 2. Ff5!, 1... g3 2. Kg6+.

Хотя любимой областью творчества Лойда была трехходовка, но им создано также и много интересных многоходовых задач.

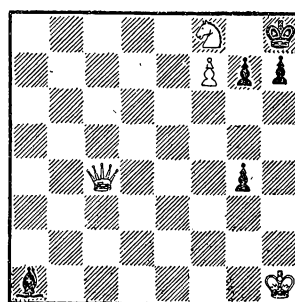
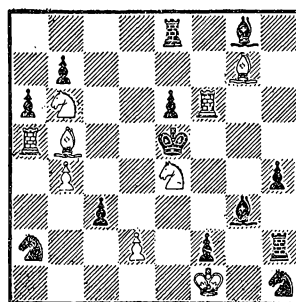
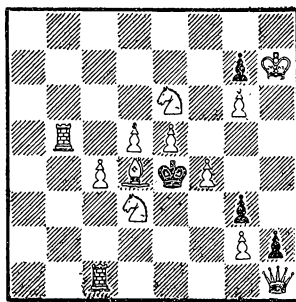
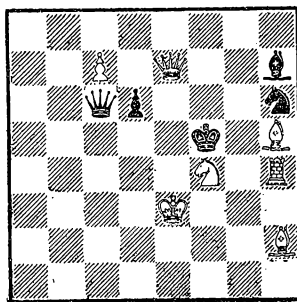
Трудно предположить, что темой задачи № 5 является «индийская» комбинация, так как сильнейшая фигура черных — ферзь — свободен в своих движениях. Но после 1. g6 черные имеют лишь два хороших хода: 1... a4 2. Cg8!! (Критический ход, предотвращающий патовую защиту черных) 2... Ff7+ 3. gf! Kpa2 4. f8F (C)X или 1... Fd2 2. Cf8+ Fb4 3. g7!

№ 1. 1858 г.

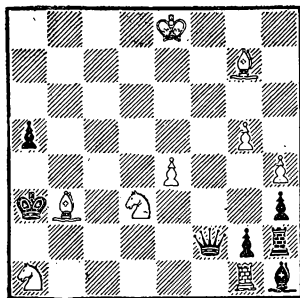
№ 2. 1878 г.

№ 3. 1903 г.

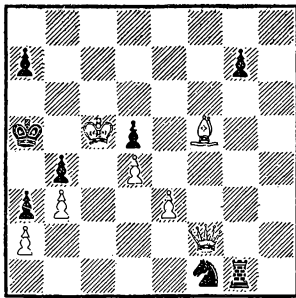
№ 4. 1869 г.

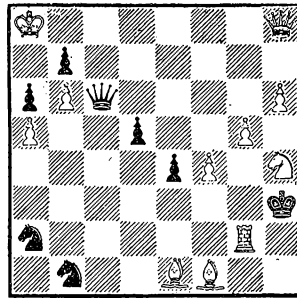
Мат в 3 хода

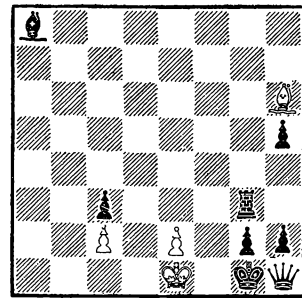
Мат в 4 хода

Мат в 4 хода

Мат в 4 хода

Мат в 5 ходов

«Пробить» непроницаемую защиту черных в задаче № 6 можно лишь путем жертвы ферзя: 1. Фb2!! (Угроза 2. Ф:a3+ ба 3. b4+) 1...ab 2. a3! ба 3. b4+. Трудно решиться в такой позиции на жертву сильнейшей фигуры!

Задача № 7 была послана автором на Парижский конкурс 1867 года под обманчивым девизом «Красота предпочтительней трудности». В действительности, центр тяжести задачи именно в исключительно трудном первом ходе 1. С:a6!!, удаляющем слона с казалось бы самой удобной позиции. Но ключевым по-

лем с8 можно овладеть только таким путем: угроза 2. С:b7 и 3. Фс8+, 1...ba+ 2. b7, 1...Фс5 2. Фс8 Фс6 3. Ф:с6, 1...Фс2 2. Се2! Ф:e2 3. Фс8+.

Очень тонко построена задача № 8. Попытка форсировать события ходом 1. Cf4? приводит после 1...h4 к цугцвангу белых: 2. Cb8 Лg7! или 2. Cd6 Лg5! и т. д. Необходимо добиться той же позиции, но с очередью хода за черными: 1. Cc1!! h4 2. Cf4! Если 2...Cb7, то 3. Cb8! и 4. Ca7+, так как черный слон перекрывает седьмую горизонталь и защита 3...Лg7 уже неэффективна. Аналогична игра и

в других вариантах: 2...Cc6 3. Cc7!, 2...Cd5 3. Cd6!, 2...Ce4 3. Ce5!

На творчестве Лойда воспитывалось не одно поколение шахматных композиторов. И сейчас изучение его задач не только приносит радость, но и вдохновляет к новым поискам и самостоятельному творчеству. Вот почему любители композиции во всем мире с удовлетворением встретили решение Международной комиссии по шахматной композиции ФИДЕ отметить юбилейные даты замечательного проблемиста.

Р. КОФМАН.

КОНКУРС ПАМЯТИ С. ЛОЙДА

Шахматная федерация СССР и редакция журнала «Шахматы в СССР» объявляют конкурс составления задач, посвященный памяти замечательного шахматного композитора Сэмюэля Лойда (1841—1911 гг.).

Конкурс проводится по двум разделам: а) трехходовые задачи, б) четырех- — шестиходовые задачи. По каждому разделу устанавливаются три ценных приза, а также специальные призы: а) за самую оригинальную идею, б) за задачу с наиболее трудным решением, в) за лучшую разработку комбинаций, предложенных Лойдом.

Разрешается присылка не более пяти неопубликованных произведений по каждому разделу. Задачи на диаграммах, в двух экземплярах каждая, на отдельных листах, с подробными решениями, помеченные девизом (фамилия и адрес автора в отдельном конверте), присылаются не позднее 30 июня 1961 года (по почтовому штемпелю места отправления) по адресу: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14, редакция журнала «Шахматы в СССР», с пометкой на конверте: «На конкурс памяти Лойда». До указанной даты разрешается присылка исправлений или замена задач.

Судейская коллегия конкурса: А. Батурин, Р. Кофман и Л. Лошинский.

РЕШЕНИЕ ЭТЮДОВ

(«Шахматы в СССР» № 9, 1960 г.)

№ 29. Т. Горгиев. По замыслу автора обе стороны должны стремиться к выигрышу и нужно определить, какая из сторон выиграет. Поэтому белые отказываются от ничьей путем 1. Л:h3 Ф:h3 2. ab и играют 1. Ла1+! Крс2 2. Ла2+ Кrb1. Черные также стремятся к выигрышу, поэтому не пытаются уйти королем от шахов на королевский фланг: 2...Kpd3 3. Ла3+ Кре4 4. Ле8+ Кrf4 5. Ла4+ Крг3 6. Лг8+ Кrh2 7. Ла2+ Кrh1 8. Ла1+ Cf1 9. ab, и черные не могут выиграть!

3. Ла1+! Кrb2 4. Ла2+ Кrb3 5. Ла3+ Кrb4 6. Ла4+ Кrb5 (Черные пытаются прорваться королем через пятую горизонталь) 7. Ла5+ Кrb6! 8. Л:f5 С:f5 9. a7! (У белых снова появились шансы на выигрыш!) 9...Cb1! (Черные находят остроумный способ для спасения партии) 10. Kpd5 Ca2+ 11. Kpd4 Cb3 12. Kрс3 Ca4 13. Кrb4 Cс6. Ресурсы обеих сторон исчерпаны — ничья.

№ 30. Г. Каспарян. 1. Krf7 (После 1. Ф:g3? Лh7! 2. Krf6 Cd5 3. Фе5 Cf7 ничья очевидна) 1...Лh7+ (Или 1...Cd5+ 2. Krf8 Kph7 3. Ф:g3 Лg2 4. Фh3+ Кpg6 5. Фd3+, и выигрывают) 2. Krf8 Kh5 3. Фе5+! Kг7 4. Фd4! (Но не 4. Фс3? Cd5 с ничьей) 4...Cd7 (4...Cg2 5. Фс4 Cd5

6. Ф:d5 Ke6+ 7. Ф:e6 и т. д.) 5. Ф:d7 Kf5 6. Фd5 (e6)! (В случае 6. Ф:f5? Лf7+ 7. Ф:f7 черным пат) 6...Лg7 7. Фе5.

№ 31. В. Пахман. 1. Cb6+! (Тематическим ложным следом будет 1. С:e8? К:c5! 2. Cg6 Лh1+ 3. Krb2 a3+ 4. Кр:a3 Л:a1 5. Cb1 Ka4! 6. Cc2 Kb6 7. Cb1 Kc4+, и выигрывают. Нельзя и 1. ab? Ле1+ 2. Krb2 Лh2+ 3. Cc2 Л:a1 и т. д.) 1...Kр:b6 2. С:e8 Kc5 (К ничьей ведет и 2...К:a1 3. С:a4 Лh1+ 4. Krb2 с дальнейшим переводом слона на диагональ b1—h7 и Cb1. Или 2...Лh1+ 3. Krb2 Лh2+ 4. Krb1 К:a1 5. Кр:a1 Кра5 6. a3 — ничья) 3. Cg6 Лh1+ 4. Krb2 a3+ 5. Кр:a3 Л:a1 6. Cb1! Ka4 7. Cc2 Kc5 (Теперь у черного коня нет поля h6!) 8. Cb1 — ничья.

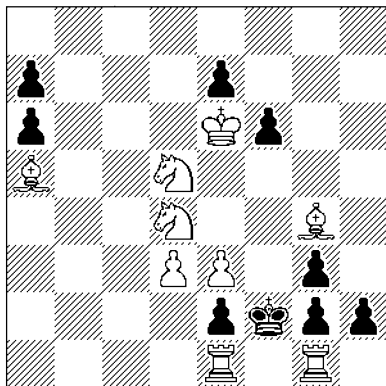
№ 32. В. Якимчик. 1. Крс5+ Кра7 (1...Кра5 2. Лf8 Кра4 3. С:d5 Кра3 4. Лf2 и 5. Ла2×) 2. Лf7+ (Ошибкой было бы 2. С:d5? d1Ф 3. Лf7+ Кrb8!, и черные выигрывают) 2...Кра6 (2...Krb8 3. Krb6 Крс8 4. Крс6) 3. Лg7! d1Ф (3...Kg4 4. С:d5 Ke3 5. Cc6 или 3...d1К 4. С:d5 Kb2 5. Лg2) 4. С:d5 (Цель белых — выигрыш ферзя за слона, так как отдаленный конь обречен на гибель) 4...Фh5 5. Лg2! (Слабо 5. Лg1? Фh8! или 5. Лg8? Фh7! с ничьей) 5...Кра7 6. Лg8 и угроза мата 7. Ла8× вынуждает черных отдать ферзя, после чего конь ловится.

Двадцать семь трехходовок

Среди 27 оригинальных трехходовок, опубликованных в журнале «Шахматы в СССР» в 1959 году, почти не было работ наших ведущих проблемистов. Зато в конкурсе участвовала большая группа молодых авторов, выступавших с удачными произведениями как по содержанию, так и по форме.

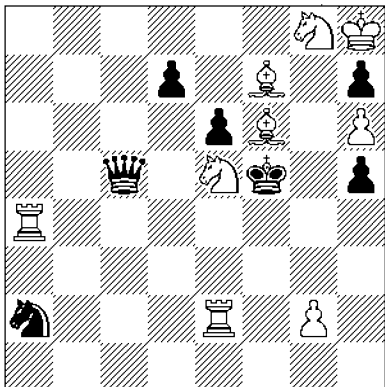
К сожалению, пришлось исключить из конкурса ряд задач: № 79 — из-за нерешаемости, № 15 — дуаль после 1...f4 2. Kg5+ или 2. Kc5+, № 39 — дуаль 1...d4 2. Л:d4 и 2. Лс4. Между тем две последние задачи могли рассчитывать на отличия. Уровень большинства задач, присланных на конкурс, был высоким.

I премия — задаче № 11 Л. Загоруйко.

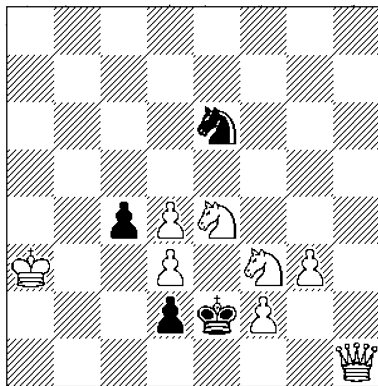

Очень содержательная задача. Превращая пешку h2 в легкую фигуру на поле h1, черные запатовывают своего короля. В ответ на это белые разрушают патовую позицию, давая свободу пешке a6 или f5. Учитывая это, черные снова превращают свою пешку, но теперь уже на поле g1, что создает решающие слабости и приводит к мату. Получается своеобразная продолженная защита при четырех разных превращениях черной пешки. Несмотря на то, что черные пешки сдвоены на трех вертикалях, задача не производит впечатление громоздкой (1. Kf5).

II премия — задаче № 5 В. Руденко.

Эту задачу выделяют три хороших варианта с тихими вторыми ходами белых. Интересна игра черной пешки d7, дважды включающей черного ферзя и снова выключающей его (1. Лh4).

III премия — задаче № 60 В. Арыкова.

Хороший первый ход с угрозой жертвы ферзя ведет к двум острым вариантам с шахами белому королю. Хороша также вторая жертва ферзя после 1...d1K+. Построение задачи удачное (1. Krb2).

1-й почетный отзыв — задаче № 59 И. Крутова (журнал № 8). Четыре варианта, в которых осуществляются разнообразные мотивы: жертва ферзя, блокирование двух полей, связка черной пешки, scompанованы в очень легкой позиции и при двух правильных матах.

2-й почетный отзыв — задаче № 61 Е. Лопатинского (журнал № 8). Живая игра приводит к четырем правильным матам, в трех из них дважды жертвуется ладья.

3-й почетный отзыв — задаче № 54 Б. Назарова (журнал № 7). Два варианта темы Говарда в трехходовой форме. Оценка задачи могла быть выше при более экономичном использовании материала.

Специальный почетный отзыв — задаче № 68 А. Кузнецова (журнал № 9), отличающейся ярким вступительным ходом.

Похвальные отзывы (на равных): задачам № 78 В. Исарьянова, № 12 П. Лапилина, № 68 Ю. Дорохова и С. Белявца.

Судья конкурса Н. ЖАБРОВ.

Томск.

Присуждение предварительное. Замечания могут быть присланы до 30 марта.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(«Шахматы в СССР» № 9, 1960 г.)

№ 57. Т. Амиров. 1. Лd4. Цугцванг. 1...Ke — любой ход 2. Лс4×, 1...K:d4 2. Лс5×, 1...Kf — любой ход 2. Лс5×, 1...Kd3 2. Лс4×, 1...b3 2. Фd2×, 1...Cb2 2. Фс4×, 1...c5 2. Кb5×, 1...Kp:d4 2. Фd2×. В главных вариантах проходит тема продолженной защиты с чередованием матующих ходов. Дополнительная игра также содержательна.

№ 58. В. Тимонин. 1. Фd1 с угрозой 2. Фd3×, 1...Kd — любой ход 2. Лс5×, 1...Kde5 2. Ke3×: 1...Kf — любой ход 2. Kd2×, 1...Kf—e5 2. Kd6×, 1...Cb1 2. Фb3×. И в этой задаче представлена тема продолженной защиты. Матующие ходы в основных вариантах 1...Kde5 и 1...Kfe5 определяются включением той же черной фигуры, вскрытие которой парировует угрозу. Это первая задача молодого композитора из колхоза им. Ленина, Тамбовской области, опубликованная в шахматном журнале.

№ 59. Г. Сахаров. 1. Kd3 с угрозой 2. Kf6×, 1...Kd4 2. Kf2×, 1...Cd5 2. Ch7×, 1...Ф:d3 2. Ле8×, 1...Kp:d3 2. Kc5×. Первые две защиты черных построены на скрытых выключениях белой ладьи. Не решает: 1. Kc4 (f3?) Kd4!, 1. Ле8? K:g1!

№ 60. Ю. Бледнов. 1. Кb5 с угрозой 2. Kd6+, 1...d4 2. c4! dс 3. d3×, 1...c4 2. d4! od 3. ef×. Принимая жертву двух белых пешек, черные перекрывают свою ладью. 1...Л:b5 (Фa6) 2. d3+.

Автор переработал позицию задачи. Белые — Kpc8, Лh3, Се5, e6 Кf7, лп. c2, d2, d5, d6, e2, f2, g4; черные — Kpe4, Фа3, Лb3, b2, лп. a6, b6, b5, c5, f3. 1. Kpb7 с угрозой 2. Kpc6, 1...b4 2. c4, 1...c4 2. d4, 1...fe 2. f4, 1...Фа4 2. d3+. Не решает 1. Kpd7? b4 2. c4 Фа4+!, 1. Kpc7 c4 2. d4 Фс5+!

№ 61. Ю. Дорохов. 1. Ca7 с угрозой 2. Фh8, 1...Cf5 2. Кb7 и от угрозы 3. Kc5× нет защиты 2...Лh5 ввиду перекрытия слоном пятой горизонтали. 1...Cf6 2. Фd8 — теперь слон перекрыл шестую горизонталь и не защищает 2...Лg6, 1...Лh5 2. Ke2 Лf5 3. Ce4×, 1...Лh6 2. Фb6 Л:d6 3. Ф:d6×, 1...gh 2. Cf3 и 3. Ce2×, 1...Кb1 (bc) 2. e3 и невозможна защита от угрозы 3. Ле3× ходом 2...Kc4! Задача, отличающаяся интересным содержанием и тонкой тихой игрой белых на вторых ходах. Не решает 1. Cf6? Кb1 2. e3 K:d2! и нет мата 3. Ле3×.

ОЛИМПИЙСКИЙ КОНКУРС

В связи с XIV шахматной Олимпиадой в Лейпциге Германский шахматный союз провел международный конкурс составления задач и этюдов по шести разделам композиции. Соревнование вызвало большой интерес: всего было прислано 1211 произведений из 31 страны мира. Свыше 300 композиций были представлены советскими авторами, одержавшими победу по разделам двухходовок, трехходовок, этюдов и задач на кооперативный мат, причем по первым трем видам композиции они завоевали все три медали (золотую, серебряную и бронзовую).

В № 12 журнала «Шахматы в СССР» за 1960 год мы привели результаты конкурса по разделу этюдов. Теперь знакомим наших читателей с итогами по другим разделам

Трехходовки. Участвовали 107 составителей из 25 стран с 200 произведениями. Золотой медалью награждены Л. Загоруйко и Л. Лошинский за коллективную задачу № 1. Серебряную медаль завоевал Я. Владимиров (№ 2), бронзовую — Л. Лошинский и В. Чепижный (№ 3). Четвертый приз получил И. Кнеппель (Швеция). Почетные отзывы: 1. Г. Гордиан, 2. В. Руденко, 3. К. Альхейм (ФРГ), 4. Г. Камчик (ФРГ), 5. В. Брон и 6. Г. Пруша (ФРГ). Судья конкурса Р. Кофман.

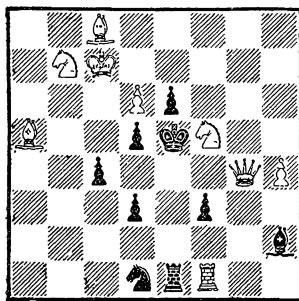
Все варианты задачи № 1 построены на блокировании полей у черного короля. Своеобразие замысла состоит в закономерности осуществления этих блокирований. После 1. Кf6 грозит 2. Л:f3 и 3. Кf7×, а в случае 2...Le4 3. Фg7× или 2...d4 3. Ф:e6×. В ва-

рианте 1...Л:f3 2. Кс5 (с угрозой 3. Кd7×) на блокирование поля d4 следует новый мат: 2...d4 3. Фg5×, а на 2...Сf4 3. Фg7× (мат, проходивший ранее на блокирование поля e4). В третьем идеальном варианте 1...Le3 2. Сb6 (угроза 3. Сd4×) на блокирование полей e4 и f4 проходят снова другие маты: 2...Le4 3. Фg5× и 2...Сf4 3. Ф:e6×.

К этой основной игре добавлены варианты с блокированием тех же полей на первом ходу: 1...d4 2. Фg5+ Кре4 3. Кс5×, 1...Le4 2. Фg7+ Крf4 3. Фg5× и 1...Сf4 2. Ф:e6+ Крd4 3. Кf5×. Добавочный вариант 1...Сg1 2. Кf7+ Крf6 3. Л:f3×.

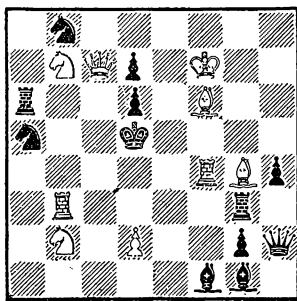
Весьма содержательна задача № 2. Кроме пяти тематических вариантов, в которых осуществляется известная комбинация Новотного, очень тонко построена игра в до-

№ 1. Л. Загоруйко
и Л. Лошинский

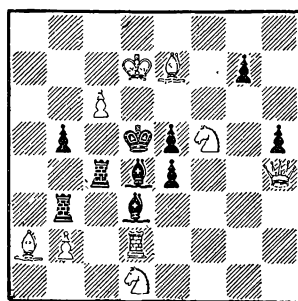
Мат в 3 хода

№ 2. Я. Владимиров

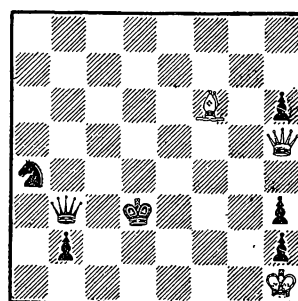
Мат в 3 хода

№ 3. Л. Лошинский
и В. Чепижный

Мат в 3 хода

№ 4. В. Гебельт

Кооперативный
мат в 2 хода

полнительных вариантах 1...Сс5 и 1...Лс6. Решение: 1. Кd1! (1. Ка4? Л:g4 или 1. Фс2? Сd3!) с угрозой 2. Ле3, 1...Са7 2. Лb6!, 1...Л:b3 2. Ке3+, 1...К:b3 2. d3!, 1...К:b7 2. Лd3+, 1...Сс5 2. Лb3!, 1...Лс6 2. Ф:d7!

В задаче № 3 четыре фигуры черных попарно находятся в полусвязке. Игрой 1. Кg3 с угрозой 2. Л:d3, белые отвлекают по одной фигуре черных с линии полусвязки: 1...Сb1 2. Фh3! Л:c6 3. Ке3×, 1...Сg1 2. Кс3+ Л:c3 3. Ф:e4×, 1...Ла4 2. Ф:e4+ С:e4 3. Ке3× и 1...Ла3 2. Ке3+ С:e3 3. Ф:e4×.

Задачи на кооперативный мат. 100 авторов из 22 стран прислали

241 задачу. Первый приз и золотую медаль получил В. Гебельт (№ 4), второй приз — А. Карпати (Венгрия), третий — М. Хенке (ГДР), четвертый — Д. Банный (СССР), пятый — С. Перонасе (Аргентина). Почетные отзывы: 1. И. Корпонас (Венгрия), 2. Д. Банный, 3. Л. Левентон (Румыния), 4. Г. Фреберг (Швеция), 5. М. Соседкин (СССР), 6. А. Кунадо (Аргентина). Среди похвальных отзывов имеются также работы советских авторов В. Брона, Ф. Бондаренко, В. Руденко и А. Смоторжевского. Судья конкурса Б. Ларсон (Швеция).

Задача № 4 имеет по существу семь заданий. В позиции на диа-

грамме решает 1. b1C! (Напоминаем, что в задачах на кооперативный мат начинают черные!) 1...Cb2 2. Крс2 Фе2×. Если переставить пешку b2 на c3, то возникает новая задача с тем же заданием: 1. c2 Сс3 2. Фс4 Фf3×. При перестановке той же пешки на d5: 1. Кре4 Cd4 2. Фd3 Фg4×. Если пешку поставить на e5, то решает уже 1. e4 Cd4 2. Фс4 Фd1×. Наконец, при пешке на f5: 1. Кре4 Се5 2. Фd5 Фе2×. Если в этой последней позиции черного короля переставить на e6: 1. Фb7+ Фf3 2. Фf7 Фс6×. Если еще поставить черного юнга с a4 на d4, то возникает та же матовая позиция в седьмой раз (Эхол): 1. Кf3 Се5 2. Фd5 Фе8×.

К годовым конкурсам журнала 1961 г.

Наши годовые конкурсы текущего года будут присуждать: по двухходовкам — В. Трояновский (БССР) и К. Жуковин (УССР), по трехходовкам — А. Ярославцев (Курск), по четырех- и многоходовкам В. Брон (Свердловск), по этюдам — А. Сафачев (Баку).

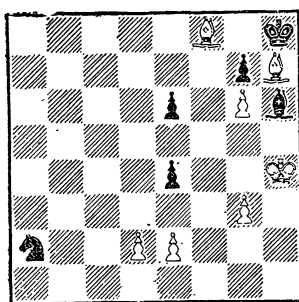
Золотые медали — победителям

На заседании Центральной Комиссии по композиции в Москве вручены медали победителям II Международного конкурса ФИДЕ В. Королькову и Л. Митрофанову (Ленинград) — золотые медали за победу в разделе этюдов; Л. Лошинскому, В. Шифу и Л. Загоруйко (Москва) — золотые медали за победу в разделе трехходовок,

Б. Сахарову и Ан. Кузнецову — бронзовые медали за победу в разделе этюдов.

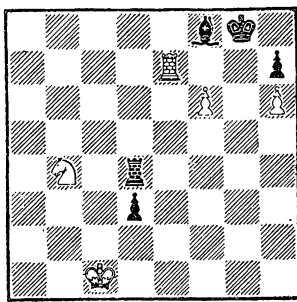
В этом же конкурсе золотую медаль в разделе сказочных шахмат завоевал латвийский композитор З. Пилитс. Бронзовыми медалями за победу в разделе двухходовок и трехходовок награждены советские проблемисты Б. Тимофеев (г. Выборг) и Н. Минюков (Харьков).

№ 5. Т. ГОРГИЕВ
и В. РУДЕНКО

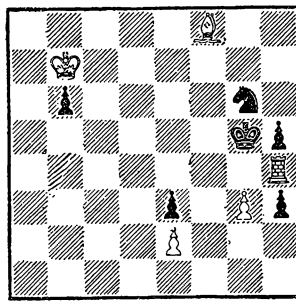
Выигрыш

№ 6. В. ЕВРЕИНОВ
Саратов

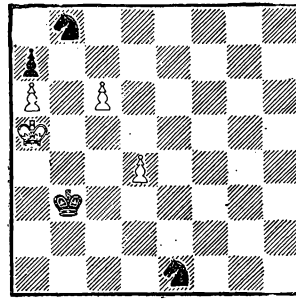
Выигрыш

№ 7. Д. НИКОЛАЕВ
Москва

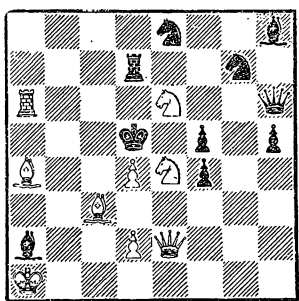
Выигрыш

№ 8. В. ЯКИМЧИК
Усть-Каменогорск

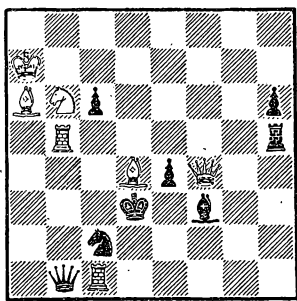
Выигрыш

№ 9. В. БРОН
Свердловск

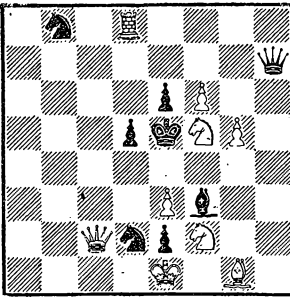
Мат в 2 хода

№ 10. К. МЭНСФИЛД
Англия

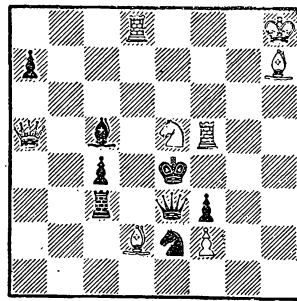
Мат в 2 хода

№ 11. А. ТРЖЕСОВСКИЙ
Польша

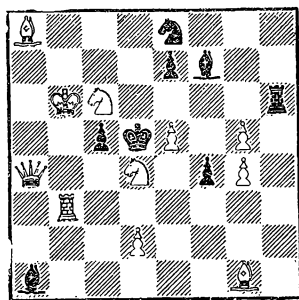
Мат в 2 хода

№ 12. И. КИСИС
Латвийская ССР

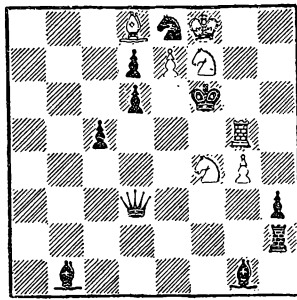
Мат в 2 хода

№ 13. Л. УЛАНОВ
и А. МОЛДОВАНСКИЙ

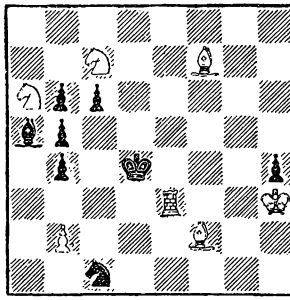
Мат в 3 хода

№ 14. А. АКСЕНОВ
Московская обл.

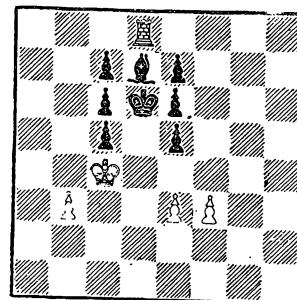
Мат в 3 хода

№ 15. С. ТИХИЙ
Днепропетровская обл.

Мат в 3 хода

№ 16. Ю. ПОПОВ
Новосибирск

Мат в 8 ходов

Исправление. Эту́д № 2 Л. Ольмуцко́го (журнал № 1) напечатан в неправильной редакции. Приводим правильную позицию: белые — Krc8, Cf8, Kd7, c7; черные — Kph8, Ch7, п. a2. Ничья.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абрамов Л. Я., Казанцев А. П., Котов А. А., Рагозин В. В.
Романовский П. А., Чудова В. С., Юдович М. М.

(редактор),

Адрес редакции: Москва, Г-19.

Гоголевский бульвар, 14.

Телефон Б 3-92-00.

А03918 Сдано в набор 20/XII—60 г. Подписано к печати 27/I—61 г. Объем 2 бум. листа. 4 печат. листа. Тираж 33000
Формат бумаги 60×92¹/₈. Заказ 5021

Типография изд-ва «Московская правда». Москва, Потаповский пер., 3.

